

Игорь
Левашов

Противо

с

т

о

я

эпизод 2

н

и

е

Игорь Левашов

Противостояние. Эпизод 2

«Издательские решения»

Левашов И.

Противостояние. Эпизод 2 / И. Левашов — «Издательские решения»,

Во втором томе «Противостояния» читатель найдет не просто приключения главных героев, но объединение пострадавших от рук человека нескольких народов, обреченных им на вымирание. И, хотя их осталось совсем немного, они продолжают борьбу. Сенатор Стикс, побеждавший целые народы и уничтожавший планеты в угоду своему неумному желанию неограниченно править всем миром, совершает ряд ошибок, которые становятся роковыми и дают надежду восставшим народам в этой неравной битве...

© Левашов И.

© Издательские решения

Содержание

1. Тазары	6
2. Офелия	14
3. В поисках убежища	20
4. Зеленая планета	27
5. Ким	34
6. Планы	40
7. Вечная мерзлота	46
8. Тиктара	52
9. Нежданные гости	58
10. Охота	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Противостояние. Эпизод 2

Игорь Левашов

© Игорь Левашов, 2016

© Виктор Вирт, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Тазары

Еще многие должны помнить о существовании могущественной касты воинов, державших в страхе Вселенную до тех пор, пока человек не вышел на неизведанные для себя просторы и не объявил им войну. Нашлось много недовольных, кому не хотелось подчиняться тазарам, и они примкнули к операции по установлению нового порядка на неподвластных территориях, проводимой правительством конфедерации, став союзниками человека в этой битве – битве, которая, как казалось им, была битвой за свободу. С их помощью войска правительства без особых трудностей двигались к поставленной цели. Уничтожив последний оплот тазар на планете Джида, человек провозгласил себя властителем новых территорий, несмотря на великий дар, поверженных правителей, передаваемый из поколения в поколение.

Одной из великих тайн тазар была способность к перевоплощению. Используя древние секреты, они могли становиться как дикими зверями, так и любым другим живым существом, включая и человека. Мужчины и женщины стояли в одном ряду на поле боя, не уступая друг другу ни в чем. Темно-багровая кожа имела небывалую прочность и служила броней для двухметровых гигантов. Мощный мускулистый торс с жилистой шеей венчала довольно крупная голова с клыками, торчащими изо рта. Никто не мог сравниться с ними в рукопашной схватке, не знаящие усталости, они проиграли войну из-за предательства, доселе им неизвестного. Люди, проникшие в их стан, внесли смуту и посеяли вражду между высшими и низшими кланами тазар, обещая безграничную власть и новые земли тем, кто присягнет правительству конфедерации, в состав которого также входили и представители покоренных планет. Однако обещания так и оставались обещаниями.

За многие столетия существования тазар на их территориях царило относительное спокойствие. Власть переходила от поколения к поколению и принадлежала роду Триганов, первым и единственным правителям. Собирая подати с подконтрольных планет и вкладывая часть в развитие армии, им удалось создать могущественный флот. Обладая столь мощной силой и держа в страхе своих врагов, они не позволяли им даже помыслить о непокорности. В отличие от человека, который просто уничтожал на своем пути планеты вместе с теми, кто их населял, тазары старались уважать и чтить обычаи, тех кто проживал на захваченных территориях, оставляя лишь небольшие отряды, следившие за порядком и правительством на подвластных планетах, создавая благоприятные условия для развития местного населения.

Последними из рода Триганов, правившими тазарами, были три брата: Асил, Магот и Ворга. Они, как и их предшественники, чтили и уважали завещанные традиции. Тишь и благодать в империи, которую они получили от своего отца, могущественного Сира, позволили продолжить правление, не особо утруждаясь. Владения тазар приносили неплохую прибыль, и братья на семейном совете решили повременить с захватом новых территорий, поскольку армия хоть и считалась боеспособной, но требовала переоснащения. Корабли, некогда доставшиеся их отцу в качестве боевых трофеев, превосходили те, что стояли на вооружении тазар, в скорости и оснащении вооружением. Однако с модернизацией тазары не спешили.

Когда во Вселенной о своих правах заявил человек, братья не придали этому большого значения и продолжили беззаботно править, уверовав в свою непобедимость. Это оказалось роковой ошибкой. Вскоре небольшая флотилия конфедерации достигла границ царства тазар. Условия, предложенные на переговорах послами конфедерации, рассмешили братьев, и они, решив показать свою силу, уничтожили передовой отряд, в назидание тем, кто попытается замахнуться на их царствование. Сами того не понимая, они развязали войну против человека.

Джида, родина тазар, стала штабом военных действий. Старшие братья Асил и Магот возглавили космическую флотилию и выдвинулись навстречу надвигающейся опасности. Ворга, оставаясь в тылу, в спешке формировал новые подразделения для отражения атак и обороны

границ империи. Однако тех, кого можно было привлечь для участия в войне, с каждым днем становилось все меньше и меньше.

Каменная поверхность планеты позволила жителям возвести множественные крепости, которые одновременно являлись домом. Разветвленная сеть переходов связывала крепости между собой. Скучная растительность и небогатый животный мир вынудили тазар искать пропитание на других планетах. Построив первые корабли, они отправились на ближайшую из них, без труда покорив ее. Тала, захваченная планета, изобилуя плодородными землями, стала поставщиком пропитания для ее порабощенных жителей. Ее жители выращивали зернобобовые и разводили скот. Вопрос с продовольствием был решен, и тазары, почувствовав вкус, двинули флотилию дальше, на поиски новых колоний. Беря на вооружение технологии с захваченных планет, они стали совершенствовать свой родной дом, завозя на Джиду материалы и оборудование для этого.

Внешний вид планеты оставался неизменным, все те же каменные крепости, но это лишь снаружи. Внутри же создавались современные города, появились новые жители, которые помогали прогрессу распространяться по планете. Не забывали тазары и про оборону. Планета стала неприступной цитаделью, готовой отражать атаки противника на протяжении долгого времени. Запасы провизии, создаваемые на случай осады, могли позволить продержаться не один год.

Верховные правители тазар, используя тайные заклинания и напитки, легко перевоплощались в божества, которым поклонялись жители захваченных планет. Воздействуя с помощью этого на подсознание, захватчики без труда устанавливали контроль над ними. Искусство перевоплощения передавалось из поколения в поколения. Со временем надобность в этом постепенно отпадала, и большая часть тазар постепенно утратила этот великий дар. Только род Триганов оставался бессменным обладателем секрета столь необычного способа изменять свою внешность.

Начиная войну с тазарами, правительство понадеялось на ее быстрый исход, однако этого не случилось. Сдержав первые натиски атак флотилии конфедерации, тазары перешли в наступление и отбросили противника. Не ожидая столь яростного сопротивления, войска стали отступать, неся огромные потери, а тазары, вытеснив врага за границы своей империи, не стали преследовать его, хотя впоследствии пожалели об этом.

Вокруг их царства, как грибы, стали появляться базы правительственных войск, накапливая силы для нового удара. На территориях, не подвластных правительству конфедерации, стали появляться эмиссары. Они вносили смуту и поднимали восстания на захваченных тазарами территориях, ослабляя власть Триганов. В итоге, часть командиров предала свой народ и перешла в стан врага, желая сохранить свои жизни, и жизни подчиненных. Подкупы, обещания, предательство – стали главным оружием человека. Этот вирус проник в разум тазар. Раса воинов, пораженная алчностью, завистью и другими пороками, ранее им не присущими, стала отступать, сдавая позиции одну за другой.

Накопив достаточно сил, нападавшие предприняли новую атаку. Очередной удар стал для тазар сокрушительным. Не встретив яростного сопротивления, флот конфедерации успешно продвигался к сердцу оборонявшихся – планете Джиды. Братья, собрав последние силы, готовились к отражению атак, чтобы не допустить захвата их родной земли. Был созван последний Совет, на котором предстояло принять решение о дальнейшей судьбе великого народа.

– Я, самый старший из вас, – начал свою речь Асил, – и поверьте, если враг проникнет на нашу планету, то не оставит камня на камне. Нас всех просто уничтожат! Мы должны в память о предках не упасть в грязь лицом и сделать все, чтобы остановить врага, пусть даже ценой собственной жизни!

Он посмотрел на своих братьев, в глазах которых погас блеск победителей. Лицо Асила осунулось и стало выглядеть старше, чем у его сверстников. Постоянные боевые действия

измотали его. Доспехи, надетые на него, утратили красоту и требовали ремонта, и если бы ни символ правителя, висевший у него на груди, то старший брат ничем не отличался от обычных воинов. Он тяжело вздохнул и присел на стоявший рядом стул.

Комната, где собрались последние представители рода Триганов и несколько приближенных к ним командиров, была построена далекими предками и предназначалась для проведения военных советов. На стенах по кругу размещались факелы, в свете которых то появлялись, то исчезали задумчивые лица братьев. Обстановка в комнате не претерпела изменений с момента ее создания. Круглый каменный стол стоял в центре. Деревянные стулья из черного дерева добавляли еще большей мрачности этому помещению. Сквозняк трепал пламя факелов, создавая игру теней. Ворга встал и прикрыл двери.

– Может быть, стоит пойти на переговоры с ними? – произнес он неожиданно для всех.

Ворга родился последним в семье Триганов. По своей комплекции он уступал старшим братьям и совсем не был похож на воина. Однако природная ловкость и храбрость позволили ему встать в один ряд со своими братьями. Его отличительной чертой являлось милосердие, и за это его уважали на планетах, превращенных в колонии. В отличие от старшего брата, доспехи на нем выглядели словно новые. Если бы не шрам на лице, могло показаться, что он не принимал участия в сражениях, но это было не так. Он не жалел ни себя, ни своих подчиненных, выбирая самые опасные участки боестолкновений.

– Возможно, он и прав, – произнес Магот и пристально посмотрел на старшего брата, – сопротивление бессмысленно! Наш флот полностью разгромлен, нам некуда бежать, да и смысла в этом нет никакого, брат.

– Вы хотите поднять белый флаг и капитулировать? Вы сами слышите, о чем говорите? Эти стены, – взревел Асил, разведя руками, – видели и слышали все, кроме слов произнесенных вами! – он поднялся и ударил кулаком по столу, – Я не отступлю и не покину планету, даже если мне придется умереть. Тазары никогда и ни перед кем не склоняли головы, не сделаю этого и я.

Он посмотрел на каждого из своих братьев, как будто ждал слова в свою поддержку, ему не хотелось становиться первым, кто согласится на капитуляцию.

– Ты прав, брат – никто и никогда! Никто и никогда! – повторил Магот и поднялся, – Но сейчас совершенно другая ситуация. Наша раса может перестать существовать, если мы не согласимся с условиями перемирия и не выбросим белый флаг. Я считаю, что мы должны склонить головы и подчиниться...

Асил, глаза которого налились кровью, выкрикнув проклятия в его адрес, выхватил меч и поднес к шее брата.

– Ты хочешь предать свой народ? – набросился он на него, – Ты хочешь встать в ряды тех, кто это уже сделал? Предатель!

Он не заметил, как острое меча проткнуло кожу на шее Магота, и по лезвию тонкой струйкой побежала кровь. Асил продолжал давить на оружие, и, если бы не Ворга, он бы с легкостью пронзил шею насквозь.

– Остановись, брат! – воскликнул Ворга, – не хватало, чтобы мы перебили друг друга и доставили тем самым радость нашему врагу. Магот прав! Нам нужно время, чтобы собраться и нанести ответный удар, а для этого мы должны вступить в переговоры. Мы должны дать шанс следующему поколению тазар, или ты хочешь, чтобы наш народ захлебнулся в собственной крови?

– Ты хочешь дать шанс поколению, запятнанному позором! Вы этого хотите? – опуская меч, закричал Асил, – Поколению предателей? Посмотрите вокруг – часть наших соплеменников выступила на стороне врага. Вы считаете, что мы должны дать шанс тем, кто нас предал?

– Я сейчас говорю о тех, кто остался и будет биться с нами до самого конца, а не о предателях, которых рано или поздно настигнет кара наших богов, – возразил Магот, – мы не должны

обрекать наш народ на смерть. Я прошу тебя, как самого старшего из нас, – прояви мудрость, Асил, и не позволяй уничтожить планету!

Асил присел за стол и, подперев голову руками, закрыл глаза. Казалось, что он обратился к богам за советом. Его губы что-то шептали, а лицо стало почти черным. Магот и Ворга, хоть и имели право голоса, но последнее слово было за старшим братом, и то решение, которое он озвучил, далось ему нелегко, это было заметно по его трясущимся рукам.

– Хорошо, я сделаю то, о чем вы меня просите, – едва прошептал он, – я соглашусь на переговоры с полковником Стиксом, а уже после них мы примем окончательное решение.

Сказав это, Асил поднялся из-за стола и вышел из комнаты. Братья, посмотрев друг на друга, улыбнулись. Присутствующие при разговоре командиры облегченно выдохнули. Появился шанс спасти тысячи жизней тазар и выиграть время, чтобы подготовить ответный удар.

Уведомив правительство конфедерации о согласии участвовать в переговорах, тазары снарядили корабль, и трое братьев отправились к полковнику Стиксу, которому правительство конфедерации поручило провести их. Братья-правители облачились в доспехи предков и готовились принять судьбоносное решение для своего народа. Противник позволил кораблю беспрепятственно подняться с поверхности планеты, а дальше произошло то, к чему братья не были готовы и даже не предполагали, что такое может случиться. Полковник Стикс отдал приказ об уничтожении планеты Джиды. Асил, Магот и Ворга стали свидетелями этого. Он вышел с ними в прямой эфир и, улыбаясь, сделал это. Асил ударом меча рассек монитор, но не отключил тем самым звук. Голос человека резал слух и наносил глубокие раны душе.

– Правители из рода Триганов предали народ ради спасения своих жизней и уничтожили планету Джиды. Асил, Магот и Ворга перешли на сторону правительства, подписав соглашение о мире...

Магот выключил динамики и со слезами на глазах посмотрел на своих сородичей, находившихся в полной прострации.

– Прости меня брат, ты оказался прав – людям доверять нельзя. Они оказались хуже, тех, кто нас предал, и мы должны уничтожить Стикса, эта тварь не должна жить! – он ударил себя в грудь и преклонился перед братом, встав на одно колено, низко опустив голову.

Ворга присоединился к брату, встав на колени рядом с ним. Асил, покачивая головой, подошел к ним и жестом попросил подняться.

– Этот негодяй Стикс сделал нас в глазах оставшихся в живых предателями, но наш род никогда не был таковым. Мы пойдем до конца и встретимся с этим мерзавцем! И будь что будет – либо мы убьем его, либо погибнем, чтобы не жить с клеймом позора в этом мире. Он желает видеть нас в своих рядах, что ж, пусть будет так! Я выйду на связь с полковником и попрошу принять нас, и если это случится, мы воспользуемся шансом и убьем его. А как только окажемся на его корабле, воспользуемся способностями к перевоплощению и заставим погрузиться корабль противника в хаос и тьму, а самого Стикса захлебнуться собственной кровью.

– Я знаю только одно создание, которое может сделать это, – перебил его Ворга, – неужели ты хочешь, чтобы мы стали Тугеном?

– Именно! Мне понадобится сила каждого из вас! Мы должны стать единым целым для свершения мести! Вы готовы выполнить эту миссию, которая оправдает нас в глазах тех, кто на нас еще смотрит?

Он имел в виду членов экипажа, которые отправились вместе с ними на переговоры, и тех, кто еще оставался на других планетах.

Братья, не раздумывая, дали свое согласие, согласившись с решением старшего брата.

Туген – трехголовый дракон, способный извергать огонь. Его чешуя способна выдержать попадание небольших снарядов. Дракон может становиться на какое-то время невидимым для

врага. Для него нет никаких преград. Единственный недостаток – скоротечность перевоплощения. За тридцать минут, отведенных на действия этого заклинания, братьям предстоит стать единым целым, превратившись в исчадие ада, для того, чтобы найти и уничтожить Стикса. Они должны показать всему миру то, что от него осталось, смыв с себя и своего рода позор и клевету, умело подготовленные представителем правительства, заманившим их в ловушку.

После получения разрешения на стыковку, к кораблю тазар приставили сопровождение из двух кораблей противника. Они медленно плыли к флагманскому крейсеру, внутри которого находился человек, уничтоживший их родной дом, вместе с его жителями, не пощадивших никого.

Асил собрал воинов, сопровождавших правителей на переговоры. Он, как и его братья, знал каждого из них лично. Встав перед ними на колени, он велел Маготу и Ворге сделать то же самое. Пятьдесят лучших воинов, стоявших перед ними, не понимали что происходит.

– Братья мои! – начал свою речь Асил, – нашу планету уничтожил человек, на корабль которого мы направляемся. Вы стали единственными тазарами, оставшимися верными своему народу и его правительству. Род Триганов опозорен, и мы не имеем права жить, но пока мы еще живы, вам предстоит выполнить нашу последнюю волю. Вам всем предстоит начать все сначала! Вы должны будете, после того, как мы покинем корабль, постараться сбежать от кораблей противника, не позволив им сбить вас. Отыщите небольшую планету и возродите род тазар! Мы должны возродиться и отомстить людям за десятки тысяч погибших наших соплеменников. Гаур, – обратился он к одному из подчиненных, – ты – великий воин, тебя уважают и чтут все, кто присутствует в этом зале. Я назначаю тебя старшим, ты будешь отвечать за то, чтобы наш народ не исчез навсегда! Надеюсь, что наши боги нас не оставят! Это моя последняя воля, и тот, кто из вас ослушается, умрет здесь и сейчас!

Он поднялся и подошел вплотную к воину, которого только что назначил старшим. Сняв с груди символ власти, на котором были изображены две руки, соединенные вместе в один кулак, Асил попытался передать его Гауру.

– Повелитель! – сделал шаг назад новый предводитель, – я хочу пойти с вами и отомстить за наших братьев...

– Нет, – прервал его Асил, – не смей мне перечить! Поклянись, что ты исполнишь все так, как я сказал!

Встретившись взглядом с глазами правителя, Гаур понял, что спорить бесполезно и, опустившись на колени, принял символ власти. Теперь он являлся новым правителем и отвечал за тех, кто еще жив.

– Клянусь, мой повелитель, выжить и возродить наш род! Отныне люди станут для нас врагами, и как только представится возможность напасть на них, мы сделаем это! Планета Тха станет для нас новым домом, и если вам удастся выжить в схватке с нашим врагом, знайте, я верну вам этот символ, – он указал на переданный ему символ рода Триганов, – как только увижу вас вновь, мой господин, то буду рад служить, вам! Мы все будем помнить и ждать вас! Вы будете жить в наших сердцах!

Гаур поднял знак над головой и издал боевой клич. Стоявшие за его спиной тазары присоединились к нему. Их голоса слились воедино, а после того как он повернулся к ним, встали на колени. Они приняли нового вожака, и теперь будут беспрекословно подчиняться его воле, пойдут за ним туда, куда он их поведет, готовые отдать за него свою жизнь.

– Пора, брат, – поднялся с колен Ворга, – нам нужно укрыться в транспортном отсеке и провести ритуал перевоплощения, прежде чем откроются ворота и противник сможет взять нас на мушку.

– Ты прав, Ворга, нам пора! Прощайте братья и начинайте стыковку с кораблем противника! Как только мы покинем корабль, улетайте! Направляйтесь в скопление вражеских кораб-

лей, так они не смогут открыть по вам огонь, – приказал на прощание Асил и направился следом за братьями.

– Помни, повелитель – планета Тха! – бросил ему вслед Гаур, в надежде, что им удастся выжить и вырваться из лап хитроумного противника, который переиграл тазар и уничтожил их родную планету.

Закрыв за собой дверь транспортного отсека, Асил снял с пояса флакон с эликсиром и направился к братьям, стоящим в центре. Он берег его для особого случая, и этот случай настал. Заклинание может подействовать лишь на кровных братьев, решивших стать тугеном и сделавших глоток волшебной жидкости. Он открыл флакон и передал его Маготу, который поднес к губам и сделал глоток, после чего передал эликсир младшему брату. Ворга улыбнулся и, сделав глоток, вернул флакон Асилу, который сделал глоток, разбил сосуд с остатками жидкости о металлический пол. Образовав круг, братья положили руки на плечи, сжимая их, что есть силы.

Асил прочитал заклинание, и в тот же миг братья стали одним целым, превратившись в ужасного трехголового дракона, из ноздрей которого вырывалось пламя. Злобный рык известил команду корабля, что время пришло. Створки ворот распахнулись, и перед тугеном предстал отряд, которому поручили пленить повелителей тазар. Молниеносной атакой дракон бросился вперед, уничтожая все живое на своем пути, огнем, клыками и когтями.

Корабль, возглавляемый Гауром, не стал ждать развития событий и, закрыв грузовой отсек, отстыковался. Маневрируя между боевыми порядками противника, он стал набирать скорость, выполняя последнюю волю Асила. Гаур принял решение направить корабль в сторону уничтоженной Джиды, обломки которой станут препятствием для вражеских кораблей. Увидев безумный поступок тазар, за ними прекратили погоню, надеясь, что они сами себе отыщут могилу среди этих обломков. Через некоторое время корабль исчез с радаров. Этого и ждали преследователи, поскольку ни один здравомыслящий человек на это бы не пошел.

Туген, не тратя времени, продвигался к цели. Обследуя каждый уголок корабля, он оставлял за собой обугленные или разорванные тела врагов, вторгшихся на его территорию. Дракон чувствовал живую плоть, и укрыться от его мести не удавалось никому. Взламывая двери, он отсек за отсеком продвигался к человеку, за которым пришел – полковнику Стиксу.

В одном из переходов противнику удалось сделать несколько удачных выстрелов из гранатометов и теперь на головах и шее тугена появились серьезные повреждения, из которых сочилась кровь. Полученные раны снизили скорость передвижения, но не остановили его. Позабыв обо всем, братья шли к своей цели. Позабыли они и о времени, которое утекало, как песок сквозь пальцы. Ноздри дракона учуяли того, на кого была устроена кровавая охота. Оставалась последняя комната. От удара лапы дверь улетела внутрь помещения, из которого по тугену открыли огонь. Не обращая на выстрелы никакого внимания, дракон вошел внутрь и увидел Стикса, дрожащего и молящего о пощаде. Изрыгнув сноп пламени, дракон уничтожил тех, кто стрелял по нему.

– Настала твоя очередь, Стикс, – прорычал дракон, медленно приближаясь к полковнику, словно смакуя момент свершения мести, – ты обманул нас и уничтожил нашу планету! Именем наших богов, ты заслуживаешь смерти, и я приведу приговор в исполнение!

После произнесенных слов туген совершил прыжок. По времени он совпал с тем моментом, когда действие заклинания окончилось, и к ногам Стикса упали три правителя тазар, истекающие кровью. Нанесенные противником раны и отданные силы не позволили им встать и довершить начатое. Братьям требовалось какое-то время, чтобы восстановиться от действия заклинания.

Это сыграло на руку их противнику. Полковник решил воспользоваться ситуацией и бросился к выходу, в котором показалось подкрепление, подоспевшее с корабля, успевшего первым пристыковаться после получения сигнала об опасности.

– Взять их! Заковать в цепи и бросить в камеры! – приказал полковник, дрожащим от испуга голосом.

Пленить тазар не составило труда. Заклинание отняло много сил, а от ран, полученных тугеном, они потеряли много крови и сделались слабыми. Когда на братьев надели кандалы и поместили в камеры, Стикс приказал оказать им медицинскую помощь и выставить вооруженную охрану. Он боялся, что они могут повторить фокус с перевоплощением, который заинтересовал его. Убедившись, что опасность миновала Гай покинул поврежденный корабль и перешел на другой.

– Полковник Стикс, – обратился к нему один из офицеров, – поступил сигнал, что на корабле находится дракон? Мы обыскали везде, но ничего не обнаружили, хотя нанесенные повреждения дают повод к размышлению....

– Дракон!? – рассмеялся Стикс, – ты что до сих пор веришь в сказки, Хоу? Я тебя умоляю!

– Я привык доверять сообщениям, полковник, жаль, что оборудование уничтожено и нельзя восстановить картину произошедшего, – с сожалением произнес офицер!

– И где же он есть? – разведя руки в стороны, спросил полковник, – Может быть, ты считаешь, что эта троица и была тем самым драконом? – продолжил наседать Стикс, наблюдая за реакцией.

– Это просто невозможно....

– А раз так, значит, никакого дракона здесь не было! Забудьте про все небылицы, которые мы услышали! Понятно? – набросился он на своего подчиненного.

– Так точно!

Стикс никому не стал говорить, что он обделался при виде огнедышащего дракона, который на глазах превратился в Асила, Магота и Воргу, последних правителей тазарского царства. За это его могли счесть сумасшедшим, а ему такой популярности никак не хотелось.

– Что стало с кораблем тазар? – спросил полковник, успокоившись.

– Он взял курс на уничтоженную планету и, скорее всего, столкнулся с обломками. Мы потеряли связь с ними, как только корабль попал в опасную зону, а после его след пропал на радарах. У тазар не было ни единого шанса.

– Это хорошо, Хоу! – удовлетворенно произнес Стикс, и, поправив форму, приказал стоявшему перед ним офицеру – ты возглавишь эскадру по поиску всех тазар, оставшихся в живых, как перешедших на нашу сторону, так и нет! Ты должен уничтожить всех! Всех до единого! Ты меня понял, майор?

– Но они же стали нашими союзниками....

– Ты что, Хоу, не расслышал моего приказа? Ты хочешь, чтобы я доложил командованию о твоём отказе выполнять приказ?

– Расслышал, полковник! – воскликнул майор Хоу, – разрешите выполнять!?

– После выполнения задания доложить мне лично! Кроме этого, я хочу лицезреть фото- и видеоотчеты!

– Есть! – без лишних комментариев согласился офицер и отправился выполнять приказ.

Майор поступил очень просто, он вызвал корабли, на которых находились тазары, подчинившиеся правительству конфедерации, а когда те подошли на расстояние выстрела, уничтожил их, как приказал полковник Стикс.

После полученного известия о том, что тазары уничтожены, командующий флотилией навестил пленников и рассказал им о судьбе народа, которым они когда-то правили.

– Ваша троица – это все, что осталось от великих тазар, – глядя на измученные лица братьев, произнес он, – моя миссия завершена, и мой флот возвращается к месту постоянной дислокации. Что касается вас, то, если честно, я сильно перепугался дракона, ворвавшегося на мой корабль. Оказалось, что вы владеете магией перевоплощения, и это удивительно. Я бы

сам никогда в это не поверил, если бы не увидел собственными глазами. И если вы откроете мне этот секрет, то я, пожалуй, отпущу вас на свободу. Как вы на это смотрите?

Асил поднял голову и презрительно плюнул в сторону Стикса. То же сделали и его братья.

– Жаль, – раздосадованно произнес Стикс, – я надеялся, что мы сможем найти общий язык, а раз нет, то вы все умрете! Но не сразу. Вы будете мучиться до тех пор, пока не умрете от голода и холода! Я оставлю вас в ледяных пещерах на планете Гая! Эта планета принадлежит мне и названа в честь меня! Запомните, меня зовут Гай Стикс! Вы превратитесь в глыбу льда, и мое имя навечно застрянет в ваших мозгах!

Он предрекал теплолюбивым тазарам мучительную смерть от холода, но они этого не испугались и лишь рассмеялись ему в лицо. Им незачем было жить, то, что они услышали, лишило их надежды на возрождение их некогда великой расы. Братья решили принять смерть достойно, унеся с собой в могилу секреты, которыми владели их предки.

Стикс сдержал свое слово. Братьев доставили на ледяную планету Гая и бросили раздетых в одну из ледяных пещер, взрывом завалив в нее проход. С тазарами было покончено, но память о них продолжала жить.

По ночам Стикс, ставший впоследствии сенатором, просыпался от кошмарных снов, в которых за ним гонялся огнедышащий дракон, превращающийся из трех братьев-правителей некогда могучего Тазарского царства. Прошедшая ночь не стала исключением, дракон вновь вернулся за ним, и какое-то нехорошее предчувствие посетило его. Он принял успокоительное лекарство и, укрывшись с головой, попытался еще немного поспать.

2. Офелия

Каждое утро, после возвращения с планеты Здора, сенатор начинал с легкой пробежки. Он решил вплотную заняться здоровьем, поскольку надежда схватить Кесаря и вернуть себе молодость угасала день за днем. И хотя события, произошедшие на Здоре, он сумел использовать в своих интересах, став в глазах общественности героем, спасшим мир от глобальной катастрофы. Официальное заявление правительства гласило, что инспектируя новый исследовательский центр, расположенный на Здоре, сенатор Гай Стикс предотвратил попытку захвата террористами создаваемого в его лабораториях ядерного оружия. Он, практически в одиночку, вступил в неравную схватку с бандитами. Как удалось выяснить, столь мощное разрушительное оружие им понадобилось для свержения действующего порядка. Однако умелыми действиями ему удалось разрушить планы террористов и спасти двенадцать планет от полного уничтожения.

На фоне эмоционального подъема он решил участвовать в предстоящих выборах председателя правительства конфедерации. Он стал кандидатом номер один. Его планы стали осуществляться сами собой. Тех, кто знал о том перевороте, который готовил он сам, не осталось в живых. Он использовал связи в преступном мире и устранил всех, кто мог бы ему навредить. Это было для него не в первой. Метод, взятый на вооружение еще в молодости, оказался и сейчас одним из самых эффективных.

Сенатор бежал и думал, что скоро его мечты станут реальностью. Потный и тяжело дышавший, он направлялся к дому, где жил последнее время. Еще издали его взгляд привлекла симпатичная девушка, которая прогуливалась вдоль забора принадлежащего ему домовладения. По мере того, как девушка становилась ближе, сердце Стикса начало усиленно биться, повысив давление в крови до такой степени, что застучало в висках. На его, оплывшем от жира лице, появилась маска недоумения.

– Не может этого быть, – прошептал сенатор и сбавил шаг, – Жозефина??? Нет, не может быть...

Он остановился у чугунной ограды, хватаясь за нее, чтобы удержаться от падения. Боль в сердце пронзила все его тело. Увидев это, девушка бросилась ему навстречу.

– Отец, что с тобой? – воскликнула она.

Однако подойти ей не позволил здоровенный детина, вставший на пути. Двое охранников, сопровождавших сенатора, выросли, словно из-под земли, один из них и встал перед ней, не пустив к сенатору, а второй бросился ему (сенатору) на помощь.

– Что с вами, сенатор? Вам плохо?

– Прочь с дороги, олухи! – закричал он в ответ, и, сделав шаг навстречу девушке, произнес, – Офелия, дочь моя, неужели это ты?

Охранники расступились, и девушка бросилась в объятия отца. Ее мать, умирая, попросила дочь разыскать его. Она надеялась, что ее бывший муж когда-нибудь облагоразумится и позаботится о своей единственной дочери, хотя и подразумевала, что Стикс может знать всю правду об Офелии.

События, произошедшие на Здоре, на самом деле заставили сенатора пересмотреть свои духовные ценности, но от этого он не стал лучше. Он приказал найти свою бывшую жену и дочь, но попытки отыскать их не увенчались успехом. Однако прошло совсем немного времени, и она сама отыскала его. Он стоял и обнимал милую девушку, считавшуюся его единственным родным ребенком, так как после рождения Офелии ему поставили диагноз – бездетность. Зная о своей болезни, он не стал ее лечить. Стикс боялся, что его беспорядочные половые связи могут принести проблемы, найдутся те, кто попытается предъявить ему претен-

зии в связи с рождением ребенка. Шагая вверх по карьерной лестнице, он старался избегать любых скандалов, а вкладывать деньги в решение этих проблем он не считал нужным.

– Девочка моя, как ты здесь оказалась? Почему ты избегала меня? Где Жозефина, твоя мать? – набросился он на нее с расспросами, глядя рукой по голове.

– Мама умерла, – ответила Офелия и, уткнувшись лицом в плечо отца, расплакалась.

– Ну-ну, дочь, успокойся, – попытался он ее успокоить, – лучше давай пройдем в дом, и там, ты мне все по порядку расскажешь.

Сенатор взял дочь под ручку, сделав несколько шагов вдоль ограды, открыл перед ней калитку и повел к парадному входу в дом, возведенный по его проекту.

Стикса все время тянуло в Лондон, ему хотелось жить недалеко от того места, где располагалось объединенное правительство конфедерации. Он построил дом в новом элитном районе, созданном специально для таких особ, как сенатор. В этом районе даже установили специальное оборудование для очистки воздуха. По меркам соседей Стикса, дом считался небольшим. Двухэтажный особняк построили в старинном стиле. Резные колонны на главном входе в дом сенатора изготовили из специально завезенной с планеты Гион скальной породы. Этим же белым камнем были отделаны стены особняка. По своей прочности он не уступал граниту. Внутренняя отделка соответствовала внешнему облику здания. В прихожей находилась старинная мебель из черного дерева, расписанная золотом. На полу лежали ковры ручной работы. Гай трепетно относился к редким вещам и старался собирать целые коллекции, не жалея ни сил, ни средств. Роскошь, в которой жил отец Офелии, поразила ее.

Она вспомнила, когда Кесарь поселил их с матерью на планете Арея, он оставил им немного средств на существование и новые документы. Жозефина пыталась жить скромно и старалась экономить на всем. Она жила надеждой, что к ней рано или поздно вернется ее друг Керри. Однажды она прочитала в газете о смерти помощника бывшего мужа, и сразу все поняла. Стикс узнал, что Керри предал, и устранил его, как он это делал со всеми, кто предавал его. Женщину хватил удар, и она замкнулась.

Вскоре после этого события мать заболела, и Офелии пришлось ухаживать за ней. Девочка все свободное время посвящала ей. Она пыталась вернуть долг за то время, когда неизлечимо болела сама. Ей все время хотелось увидеть человека, который когда-то спас ее от неминуемой смерти. Офелии хотелось, чтобы Тэр помог и ее матери выздороветь, но этого не случилось, он так и не появился. Через восемь месяцев Жозефина умерла, и Офелия осталась одна на Арее. Похоронив мать, она решила вернуться к отцу, прочитав в одной из газет, что человек, когда-то спасший ее, оказался террористом. Он пытался захватить власть и посеять в существующем мире хаос и беспорядок. Прочитав о героизме своего отца, Офелия улыбнулась. Можно было подумать, что Кесарь использовал ее мать в своих корыстных целях. Он пытался через бывшую жену выйти на отца, чтобы убить его. Собрав последние сбережения, девушка купила билет на Землю.

Она стала взрослой и полностью излечилась от болезни, преследовавшей с детства. Офелию стало не узнать, она расцветала на глазах. Из невзрачной на вид девушки, замученной болезнью, она превратилась в настоящую красавицу, как две капли воды походившей на свою мать в те годы, когда она была еще молодой. Густые черные волосы добавляли шарма ее милому личику. Идеальная фигура и хорошее воспитание делали ее завидной невестой. Не зря сенатор, увидев ее после нескольких лет разлуки, спутал с Жозефиной, бывшей женой. Теперь, когда его дочь была рядом, Стикс решил вовлечь ее в свои дела, не раскрывая их сути. Она оказалась для него просто находкой в столь сложное для Гая время.

Мысли Офелии о том, что Кесарь виноват в смерти ее матери не давали ей покоя до последнего момента, а оказавшись в доме отца, она рассказала обо всем, что знала, чтобы завоевать его доверие.

– Вот видишь, Офелия, этот Кесарь оказался не так уж и хорош, как думала об этом твоя мать. Я – политик, и иногда мне приходится принимать спорные решения, но все, что я делал и делаю, это ради блага всего мира. Никогда не слушай тех, кто говорит обо мне плохо, дочь, ими правит зависть и алчность, да и всем мил не будешь. Это старая истина, моя девочка.

– Я знаю отца, и хочу, чтобы ты знал, что я люблю тебя! – она обняла отца за шею и поцеловала в щеку. Стикс ответил взаимностью, положив руки ей на спину, он нежно похлопал ее.

Он специально привел дочь в свой рабочий кабинет, в котором ничего не напоминало о его прошлой жизни. Однако это была лишь ширма, новая маска в преддверии выборов. Он затаился и старался не допустить никакой ошибки в предвыборной гонке. Дочь, которая появилась в его доме, добавит ему лишь плюсов. Он не отступил от своих идей и продолжал исследования по созданию эликсира молодости. Одержимый этой идеей, он создал фонд, которому было поручено во что бы то ни стало найти главного виновника его бед – Кесаря. Он не мог жить спокойно, пока этот человек был на свободе. Стикс, продолжая жить бредовой идеей о бессмертии, решил подключить к этому свою дочь.

– Ты, наверное, знаешь, Офелия, что я участвую в выборах, и, если у меня все получится, то ты станешь очень и очень знаменитой. А раз так, то я хочу сделать тебе предложение, дочь, – отпуская ее из объятий, произнес сенатор, начав издали.

– Я внимательно слушаю тебя, отец, – оживилась Офелия, уставившись на отца большими карими глазами.

– Предвыборная гонка отнимает много сил и времени, и я очень хочу, чтобы ты стала моей помощницей, взяв на себя часть дел, за которыми я не в состоянии проследить. Как ты на это смотришь?

– Стать твоей помощницей? – переспросила она, – не знаю, справлюсь ли я? Девушка задумалась. Предложение отца оказалось столь неожиданным, что ей пришлось взять небольшую паузу, после которой, улыбнувшись, она произнесла:

– Я соглашусь, отец, лишь с условием, что ты мне pomoжешь разобраться во всем.

– В этом можешь не сомневаться, моя прелесть! Я тебе помогу и расскажу, как и что надо делать. Мы должны жить ради памяти твоей матери, – слукавил Стикс, ожидая, какой же будет реакция дочери, – человек, который пытался выйти через вас на меня, до сих пор на свободе, и, как я полагаю, он на этом не успокоится. Он пытается мстить мне за смерть родителей, но я был солдатом и выполнял приказ. Война всегда подразумевала жертвы, и Кесарь считает меня виновным, во всех его бедах. Я всегда старался избегать открытого противостояния, но он постоянно преследует меня, как какой-то маньяк!

– Так и есть, отец! – поддержала его Офелия, – он коварный и очень опасный человек! Мы должны остановить его! – эти слова повергли в шок Стикса. Чего-чего, а такой реакции он себе и представить не мог.

Неужели он обрел нового союзника в лице своей дочери, которая сможет стать ему надежной опорой, пока он будет заниматься политикой, отнимающей много времени, но дающей еще больше возможностей. Он задумался и не сразу ответил, пытаясь отыскать в ее словах искренность.

– Очень хорошо, что ты меня понимаешь, Офелия, – наконец-то произнес он, – я создал исследовательский центр, в котором, пытаюсь долгие годы изобрести лекарство от всех болезней. Если бы у меня это получилось, возможно, и твоя мать была бы жива, несмотря на наши с ней непростые отношения, – он вновь изучающее посмотрел на дочь, пытаясь что-то уяснить для себя, – в этом центре работает много разных людей. За ними нужен глаз да глаз, а мне, как ты понимаешь, не достает времени, чтобы контролировать весь процесс...

– И ты хочешь, чтобы я стала главой этого центра, – перебила его дочь.

– Скорее да, чем нет, – улыбнулся в ответ отец, – но есть одно маленькое «но», Офелия.

– И что это за маленькое «но»? – нахмурился брови спросила она.

– В этой лаборатории работает дочь одного из сподвижников Кесаря, которая, как мне кажется, знает секрет этого лекарства, но как я ни старался, она не хочет его раскрывать. Возможно, ты сможешь найти с ней общий язык. Вы почти одногодки и возможно, станете подругами, – он не стал развивать мысль дальше, надеясь, что девушка сама все поняла, – я держу в строжайшем секрете расположение центра, но все еще боюсь, что за ней могут прийти люди Кесаря и попытаться освободить...

– Так это же прекрасно, отец! – воскликнула девушка, вскакивая с дивана, на котором сидела рядом с отцом, – мы сможем устроить ловушку, нужно только все хорошенько продумать и спланировать!

Стикс смотрел на дочь и не мог понять, откуда у нее столько энергии и желания помогать ему. Неужели, она его простила за то, что он позволил матери девочки забрать ее из дома и увезти в неизвестном направлении. Столь быстрое решение немного смутило его, но он быстро забыл об этом и решил пойти до конца, рассказав дочери всю историю Кесаря и то, что секрет лекарства кроется в его крови. Непонятно было, кто из них говорит правду, и что за всем этим стоит.

– Вокруг столько больных людей, которым он мог бы помочь, но, как оказалось, он совсем не тот, за кого себя выдавал все это время. Я в шоке! – произнесла Офелия.

– Да, да, именно! – воскликнул Стикс, – когда-то и твоя мать не хотела меня понимать! Она поверила этому человеку, но, теперь ты, Офелия, сама понимаешь, что он из себя представляет.

– Как зовут дочь соратника Кесаря, отец?

– Карпова, Александра Карпова! – радостно ответил он.

– Я помню эту фамилию! Упоминания об этом человеке я видела в статьях, где описывались события, произошедшие на Здоре. Мне кажется, или этот человек служил когда-то под твоим началом, отец? – неожиданно спросила Офелия.

Этот вопрос немного передернул Стикса. Всем своим видом он показал, что ему он неприятен. Заметно нервничая, сенатор пытался подобрать нужные слова и как-то сгладить ситуацию, заметив, что дочь наблюдает за ним.

– Я закончил с ним одну военную академию, а когда получил распределение, то узнал, что Карпов находился под моим началом, будучи командиром небольшого десантного корабля. Он уже тогда был знаком с повстанцами. В операции под моим командованием он устроил бунт и, уничтожив возглавляемый им корабль, перешел в стан врага, – выпалил Стикс и, немного успокоившись, спросил, – мне кажется, или ты меня в чем-то подозреваешь, Офелия?

– Нет, нет, отец! – не задумываясь ответила она, – я лишь хочу выяснить, кто еще может нанести нам удар в спину!

– Надеюсь, с твоей помощью мы сможем избежать этого, – произнес отец, – Офелия, ты не представляешь, как я рад, что ты вернулась. Я очень долго искал тебя, и вот теперь, когда мы вместе, мне стало намного спокойнее, – добавил он, едва не прослезившись.

– Я тоже рада отец, что наконец-то мы вместе, и все недоразумения, которые были, разрешены. Не возражаешь, если я пару дней отдохну у тебя в доме, а после ты доставишь меня в исследовательский центр, где я постараюсь завершить то, над чем ты трудился долгие годы.

Сенатор не отказал в просьбе дочери и позволил остаться. Он не пошел в сенат и провел весь день рядом с Офелией. Он никак не мог взять в толк, как случилось так, что Офелия вернулась как раз в тот момент, когда он так нуждался в помощи близкого человека. Он вновь разволновался, ловя себя на мысли, что перестал доверять всем, включая и родную дочь.

На следующий день он пригласил репортеров, которые сделали превосходный материал о воссоединении семьи. Счастливые лица отца и дочери заняли первые полосы всех новостных изданий. Популярность сенатора как кандидата выросла еще на несколько пунктов. По данным

опроса он лидировал и обходил своего конкурента, ныне действующего председателя правительства, с солидным преимуществом. Это не могло не радовать Стикса.

Перед тем, как отправить Офелию в исследовательский центр, Стикс пригласил одного из своих новых помощников, набранных им после того, как предыдущие пропали на Здоре. Это была официальная версия, на самом деле сенатор бросил всех на произвол судьбы, спасая свою шкуру. Ему удалось привести в действие механизм самоуничтожения центра, уничтожив тем самым все улики, которые могли бросить хоть небольшую тень на его значимую фигуру.

Красивый молодой человек, спортивного телосложения, в дорогом костюме стоял в кабинете сенатора вытянувшись в струнку и внимательно слушал наставления босса. По всему было заметно, что он пользовался вниманием у женщин

– Я когда-то был знаком с твоим отцом, Крис. Не могу сказать, что это была дружба, но у нас с ним на то время сложились неплохие отношения. Надеюсь, ты помнишь, как бывал у нас в гостях, и не успел забыть мою дочь, Офелию?

– Да, сенатор! – радостно воскликнул он, – конечно, помню! Я помню вашу дочь, но, к сожалению, она все время болела и не вставала, когда мы с отцом вас навещали. Я с ней, практически, не общался

– Не беда, Крис, у тебя появился новый шанс познакомиться с моей дочерью и подружиться. Думаю, что твой отец не стал бы возражать, если бы мы породнились, – загадочно добавил сенатор.

– Я не понимаю, о чем вы? – произнес молодой человек, отступив назад, – вы хотите сказать, что я должен добился руки вашей дочери? Но это совершенно абсурдное предложение!

– Не горячись, Крис! Я не сказал, что ты должен это делать, но мне нужны люди, которым могу доверять, а кому, как ни членам семьи, я могу это позволить, – попытался Стикс умирить пыл помощника, – для начала присмотришься к ней, а уже после прими решение, и запомни, Крис, я не делаю предложений дважды, – добавил он

– Но у меня уже есть невеста, – как-то неуверенно произнес Крис, – и мы с ней решили пожениться....

– Ну, есть, так есть! – прервал его сенатор, недовольным голосом, – в любом случае тебе придется отправиться с Офелией в исследовательский центр и пробыть с ней там какое-то время. Ты знаешь обстановку, что царит там, и я хочу, чтобы ты рассказал ей обо всем. Надеюсь, ты не допустишь, чтобы моя дочь поступила опрометчиво и наделала глупостей. Сейчас подойдет Офелия, присядь там.

Стикс показал ему жестом руки на диван, и помощник, не задавая лишних вопросов, сделал несколько шагов и присел, ожидая появления девушки. Он подумал, что дочь сенатора какая-нибудь уродина, раз ее отец пытается заставить его на ней жениться, и приготовился к самому худшему. Сенатор приказал прислуге позвать дочь, а сам подошел к окну и раскрыл его.

Не прошло и пяти минут, как дверь кабинета распахнулась и на пороге появилась Офелия, одетая в белоснежное платье его покойной жены. Она, словно ангел, проплыла по кабинету и остановилась возле отца. Только после этого девушка заметила молодого человека, сидевшего на диване. Посмотрев на него, она хихикнула. Крис сидел с открытым ртом, не смел пошевелиться и был явно смешен. Лицо девушки зарделось и стало красным. Стикс, обернувшись, наблюдал за этой картиной и остался доволен происходящим. Он уже давно хотел приблизить к себе Крису, но вот только не знал как. Бракосочетание с дочерью было бы оптимальным вариантом, думал он всегда, а увидев их реакцию, понял, что они просто созданы друг для друга. Если это и не была любовь с первого взгляда, то это всего лишь дело времени.

– Знакомься, Офелия, – сенатор указал рукой на молодого человека, – это Крис Петерсон. Ты должна помнить этого несносного мальчишку. Они с отцом частенько заглядывали к нам,

когда ты была еще ребенком. Он все время так и норовил тебя обидеть. Его отец погиб, и я взял парня под свое начало, сделав своим помощником.

Крис после того, как сенатор произнес его имя, поднялся и, сделав шаг в сторону Офелии, слегка поклонился и повторил свое имя:

– Крис Петерсон!

Настал черед девушки, которая не могла пошевелиться и стояла, как замороженная. Она смотрела на него, не сводя глаз. От этого взгляда Крис едва не потерял сознание. В его груди запекло, а голова закружилась. Стикс, усмехнувшись, решил ему помочь.

– Офелия, – попытался привести ее в чувство отец, – ты что, язык проглотила?

Она встрепенулась, посмотрев на отца, сделала шаг по направлению к Крису, и, исполнив реверанс, произнесла:

– Офелия! Офелия Стикс!

Такое официальное представление вызвало смех у сенатора, который тут же подхватили Крис и Офелия. Напряжение спало, и Стикс позволил себе продолжить.

– Крис поедет с тобой, моя дорогая. Он в курсе всего, что происходит в центре, и расскажет тебе обо всем. Он также познакомит тебя со всеми сотрудниками. С некоторыми из них тебе нужно быть предельно осторожной. Надеюсь, в компании такого помощника с тобой ничего не случится.

– Я постараюсь, отец, быстро всему научиться и добиться положительных результатов с помощью Криса. Надеюсь, ты мне поможешь? – глядя на него, произнесла девушка.

– Да, да, конечно! – воскликнул тот.

– Ну, вот и чудно! Завтра утром мой корабль доставит вас на планету, где расположен исследовательский центр, а сейчас разрешите мне вас покинуть, дела, знаете ли, дела, – подытожил Стикс и покинул кабинет.

Перекинувшись общими фразами, Офелия и Крис попрощались, покидая кабинет сенатора. Они понравились друг другу, и это был уже неопровержимый факт. Силы, соединившие их сердца, явно хотели этого не меньше Гая Стикса.

Офелия, оказавшись в своей комнате, задумалась. Ей показалось немного странным, что ни отец, ни Крис не называли в разговоре место, куда ей предстоит отправиться. Сама она не стала опережать события и расспрашивать об этом. Похоже, что это действительно был засекреченный объект, название которого старались не упоминать. С этими мыслями девушка взяла из кладовой небольшой чемодан и подошла к шкафу. Она собрала немного вещей, оставшихся от матери, и упаковала все в него. Офелия очень серьезно отнеслась к предложению отца и не стала медлить со сборами. Большую часть ночи она не спала, так же как и Крис. Молодые люди думали друг о друге и улыбались, посылая сигналы в космос, надеясь, что их чувства будут лишь крепнуть день ото дня.

Они встретились следующим утром. Крис, позабыв про все на свете, кружил вокруг Офелии, рассказывая то одну, то другую забавную историю. Девушка полностью раскрепостилась, и со стороны многим показалось, что они состоявшаяся пара, хотя не прошло даже суток с того момента, как они встретились в кабинете сенатора. Они смотрели друг на друга влюбленными глазами, и Стикс, удовлетворенно потирая руки, глядя вслед кораблю, скрывшемуся за облаками, произнес:

– Как все удачно складывается! И кто бы мог подумать, что все так произойдет! Одним выстрелом – двух зайцев – и дочь пристроил и партнера приобрел! И если мои планы сработают, то тогда...

Сенатор вдруг замолчал. Он не заметил, как начал говорить вслух, и лишь кашлянувший охранник привел его в чувства. Обернувшись, он жестом приказал подать машину, сев в которую, направился в сенат.

3. В поисках убежища

Справа от звездолета показалась планета Брежа, ничем не приметная и мало изученная, однако в реестре она значилась пригодной для жизни. На ней даже проживала небольшая группа переселенцев с Земли, которые образовали закрытую колонию и жили по своим законам. Они, скорее, походили на сектантов, чем на обычных людей, и правительство не вмешивалось в их деятельность.

Покинув Здору, Тэр пытался оторваться от кораблей правительства, следовавших за ними по пятам, но сделать этого пока не удавалось. Беглецы уже неделю находились в открытом космосе и предпринимали все возможное и невозможное, чтобы уйти от погони. Преследователи то исчезали, то вновь появлялись на радарях. Отец Кассии занервничал. Еще какое-то время, и батареи начнут терять энергию, а это грозило потерей скорости, чего допустить было нельзя. Он включил рацию и попытался связаться с кораблем, на котором находился я с Карпом. Услышав в наушниках голос командира, он произнес.

– Что у вас с батареями, Карп?

– Плохо! – ответил тот, – еще несколько часов и начнут сдыхать. Предлагаю избавиться от нашего корабля, тем более, что большая часть из тех, кого мы забрали на Здоре, требуют чтобы их освободили, считая нас террористами. Часть из них мне даже пришлось запереть в клетках для животных, но это ненадолго, боюсь, что остальные ученые могут поднять бунт и попытаться захватит корабль.

– Раз так, тогда будем садиться на Бреже, нам не нужны лишние проблемы. Заберем остатки топлива с твоего корабля и тогда точно оторвемся, воспользовавшись системой невидимки, установленной на нашем транспорте. Рано или поздно, но нам все равно бы пришлось избавляться от большей части тех, кто отправился с нами. Однако я думал, что они поняли, кто такой сенатор Стикс, когда их центр взлетел на воздух!

– Не знаю, что им взбрело в голову, но они стали называть нас бандитами, – произнес Карп, – оставим их на Бреже, раз они так ему преданы.

Развернув корабли, беглецы направились к планете. Им не составило большого труда отыскать небольшую площадку среди скал и посадить машины. Еще до посадки каждый из членов команды Карпа знал, что делать, и, как только звездолеты сели мы начали работы по перемещению всего необходимого на головной корабль.

Приказав токсам оставаться внутри корабля, Тэр, бросился на встречу с Карповым. Каково же было его удивление, когда он увидел, что тот успел вывести свою команду из корабля и принялся за извлечение батарей.

Кассия, находящаяся недалеко от корабля, увидав отца, бросилась к нему навстречу.

– Отец, мне кажется, что мы поступаем неправильно! Всех этих людей, – она показала рукой на корабль, – считают, как и нас, террористами! Мы должны им это объяснить и переубедить в том, что мы не бандиты и не желаем им зла!

– Успокойся, Кассия, твои опасения преждевременны. Часть этих люди изначально были против того, чтобы лететь с нами, и мы не можем идти против их воли. Скорее всего, они и убедили остальных, что мы их взяли в заложники. Я сделаю все, чтобы они и дальше думали, что мы и есть самые что ни на есть настоящие террористы. Мы запрем их всех в транспортном отсеке, предварительно связав, и дождемся того момента, когда наши преследователи обнаружат нас. Будем считать, что они не пособники террористов, а всего лишь наши заложники, а теперь не мешай и ступай на корабль, нам еще нужно успеть перегрузить необходимое оборудование, – оборвал ее отец и, обойдя дочь, бегом направился к нам.

По тону она поняла, что спорить с ним бесполезно и, посмотрев вслед, направилась к кораблю, который станет спасением для нас.

Бенджа вместе со всеми извлекал батареи и помогал переносить их на корабль Тэра. Часть людей мы направили в транспортный отсек, где находились запасы продовольствия, которые мы также решили забрать с собой. Никто не знал, что ждет нас завтра, а запас, как говорится, лишним не будет. Помощник Стикса Ким работал со мной в паре. Не знаю почему, но он не отходил от меня ни на шаг. Как только мы с Кассией появлялись в коридорах корабля, он незамедлительно присоединялся к нам. Постепенно мы привыкли к его компании и белым глазам, которые кроме пустоты ничего не выражали. Он ничего не рассказывал о себе, а расспрашивать о его прошлом мне казалось не тактичным. Ким очень боялся Карпа, который приказал всех, кого мы забрали со Здоры, запереть в транспортном отсеке. Нам с Кассией едва удалось уговорить его не делать это с ним и Бенджой. Кого-кого, а своего помощника сенатор точно не простит.

Закончив работы, Тэр попросил собраться всех у нашего корабля. Он, как и командир, недоверчиво посмотрел на новых членов команды, которым, как я заметил, стало неудобно от его взгляда. Переговорив о чем-то с Карпом, он произнес:

– Нам необходимо связать всех, кто остается на этом корабле, – он указал на транспорт, находившийся за нашими спинами, – мы запрем их в транспортном отсеке. Надеюсь, это сохранит жизнь каждому, кто здесь останется. А вы, – он перевел взгляд на Бенджа и Кима, – если желаете, можете присоединиться к ним и сказать, что вас захватили силой...

– Что вы, что вы! – заверещал Бенджа, не дав договорить Тэру, – мне никак нельзя оставаться, я хочу путешествовать с вами. Я и так долгое время находился в замкнутом пространстве и не хочу провести остаток дней в тюрьме. На корабле найдется много желающих дать показания, что я помогал вам.

Оставшиеся в живых члены нашей группы: Марков, Лестер, Буба, я, а также несколько человек из команды Тэра взорвали тишину хохотом. Эта реакция вызвала смех и у наших командиров.

– Пусть идет с нами, – сквозь слезы, выступившие от смеха, потребовал Лестер, – если обещает молчать.

– Да, – поддержал его я, – мне кажется, он не так глуп, как выглядит, тем более что мы уже убедились в его преданности.

– Вы можете издеваться сколько угодно, только не оставляйте меня с ними, – он показал рукой на корабль.

Все вокруг опять взорвались хохотом и, как только все утихло, Тэр, поддавшись настроению команды, принял решение.

– Хорошо, Бенджа, считаю тебя зачисленным в команду, и под мою личную ответственность, – произнес он и посмотрел на Карпа.

– Не смотри на меня, это будет твой выбор, – недовольно проворчал тот в ответ, – надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Оставался Ким, и взгляды присутствующих были прикованы к его персоне. Помощник сенатора скрывал в себе большой потенциал знаний, в этом мы не раз убеждались с Кассией беседуя с ним: цифры, даты, события и все, что с ним происходило, помнил в мельчайших подробностях. Он не отличался многословностью, и никто не ждал от него длинной речи. Обведя нас взглядом, он сделал несколько шагов вперед и, встав на колени перед Карпом, произнес:

– Я знаю, что ты ненавидишь меня, и поэтому прошу – убей! Если вы оставите меня здесь, я все равно умру, но смерть, которая будет уготована мне сенатором, не окажется такой легкой, как это можешь сделать ты, – он выхватил из-за спины бластер и протянул его нашему командиру.

Мы просто ахнули от удивления. Никому и в голову не пришло обыскать Кима, когда он появился на корабле, и если бы он что-то задумал, то мог спокойно совершить. А теперь

он стоял на коленях перед нестигаемым Виктором Карповым, низко склонив голову, ожидая своей участи. Не зная, что предпринять, обескураженный его поступком Карп посмотрел в сторону Тэра, который лишь улыбнулся в ответ и повторил недавно сказанные командиром слова.

– Не смотри на меня, пусть это будет твой выбор! Насколько я помню, ты мне именно так советовал сделать?

Не ожидая такого поворота, он посмотрел каждому из своих подчиненных в глаза, пытается отыскать поддержку, и, когда его взгляд встретился с моими глазами, я вышел вперед.

– Мы должны дать ему шанс, Карп, и если ты считаешь иначе, то, должен исполнить его волю, – произнес я и, подойдя к Киму, забрал бластер и вложил оружие в руку командира.

После этого я вернулся на место и встал рядом с Лестером, который успел подмигнуть мне, одобряя мой поступок. Он, как и я, не находил в помощнике Стикса ничего дурного.

– Да пошли вы все к чертовой матери! – взревел Карпов, бросая бластер под ноги, – А ты, – он схватил Кима за плечи и поставил на ноги, – не дай тебе бог сделать что-то, что мне не понравится, я разорву тебя вот этими руками.

Отпустив его, он поднес руки к лицу помощника сенатора, а после развернулся и пошел в сторону корабля, в котором скрылась Кассия.

– Добро пожаловать в команду, Ким, – улыбнулся Тэр и протянул ему свою руку, – ты стал одним из нас – новоиспеченным террористом!

– Ну, вот! – воскликнул Бенджа, – этому белоглазому вновь достались все почести, несмотря на особую близость со Стиксом!

Смех разрядил напряженную обстановку, и Ким, повернувшись в мою сторону, поклонился, поблагодарив за поддержку. Я улыбнулся в ответ и, к своему удивлению, заметил улыбку, которая появилась в уголках его губ. Это было впервые за все время нашего общения. Надеюсь, что он не подведет меня и не станет вести двойную игру, иначе и его, и меня Карп не пощадит. Думаю, что Кассия будет рада, что Ким остался с нами.

Тэр хлопнул в ладоши, подгоняя нас. Мы должны были вернуться в транспортный отсек и связать всех «заложников». Эта процедура не отняла у нас много времени, и, закончив ее, мы направились к кораблю Тэра, из которого навстречу выбежал Карпов, размахивая руками

– Что случилось? – бросился отец Кассии навстречу.

– К нам приближаются два десантных корабля! Они настигли нас! С минуты на минуту они появятся здесь! – кричал он, – Тэр, нам нужно срочно улетать!

– Всем срочно на борт! – скомандовал Тэр.

Подчинившись приказу, все дружно бросились к кораблю, на котором Эртес уже запустил двигатели. Он не стал медлить и готов был взлететь по первому требованию Тэра.

Едва успев оторваться от поверхности Брежи, мы чуть не столкнулись лоб в лоб с преследователями. Тэру даже пришлось выпустить тепловые ловушки, чтобы выпущенные противником ракеты не попали в нас. Эртес сумел увернуться, и машина прошла под ними. Тэр с Карпом решили не вступать в бой, а, оторвавшись на значительное расстояние, включили режим невидимки, которым не могли воспользоваться ранее из-за второго корабля, и мы благополучно продолжили путь.

В глазах Тэра появился блеск, он стал чувствовать себя спокойнее и даже рассказал о том, куда мы направляемся. Правда, надо отметить, что разговор состоялся в узком кругу, где присутствовали я, Карп и Кассия. Он все еще не доверял нашим новым членам команды.

Название планеты, произнесенное Тэром, ошеломило нас. Сатэра! Да, да, он произнес наименование именно этой планеты. То место, где жили кровожадные существа, когда-то пытавшиеся убить меня. И если бы не отец Кассии, сидевший передо мной, шансов остаться в живых у меня просто не было.

– Что с тобой, Горец? – рассмеялся хозяин корабля, – Неужели ты огорчен, что снова сможешь увидеть этих великолепных созданий? Или ты все еще боишься их?

– Если честно, то особой радости не испытываю, мне хватило встречи на Арее...

Я не договорил, меня перебил командир

– Сатэра, так Сатэра! – воскликнул он, – единственное, что меня смущает, так это то, как мы попадем на нее? Планета находится под охраной правительства, и нам вряд ли удастся попасть туда незамеченными, – вмешался в разговор Карпов.

– Да, Тэр, это тоже вопрос, а еще меня беспокоит, как ты смог уговорить горпов не нападать на тебя? – поддержал командира я.

Кассия вообще ничего не поняла из того, что было сказано, поэтому сидела рядом со мной и молча слушала то, о чем мы говорили.

– Друзья мои, – рассмеялся Тэр, – не стоит бояться этих великанов, это сказочные создания и, если к ним пришли с миром, а это они чувствуют, мне-то уж вы поверьте, то нападать на гостей они не станут. Я долго исследовал этих существ после того, как мне пришлось уничтожить нескольких на Арее, и пришел к выводу, что это разумные существа, находящиеся на стадии эволюции...

– Эволюции? – перебил его я, – ты хочешь сказать, что со временем они станут похожими на нас?

– Более или менее, только крупнее...

– Только не говори, что из них получатся великаны, отец, – вступила в разговор Кассия.

– А почему, собственно, нет! – воскликнул он, – но, для этого должно пройти еще около полумиллиона лет. Но я не берусь предположить, что будет к этому времени, а могу лишь сказать одно – Сатэра станет для нас домом до тех пор, пока мы не решим, что нам делать дальше, – утвердительно произнес он и задумался.

Я посмотрел на Карпа, не понимая, что задумал Тэр, и как можно жить рядом с монстрами, которые с легкостью могут превратить тебя в отбивную, всего лишь ударом руки хлопнув, как муравья.

– Но, как мы устроимся на этой планете? – спросил его я, – у нас нет всего необходимого для проживания на ней!

– Прекрасно! Мы устроимся на Сатэре прекрасно! – воскликнул Тэр, – я говорил, что у меня есть несколько укромных мест, оборудованных по последнему слову техники. Одно из таких мест располагается как раз на этой зеленой планете. Вам, наверное, Здра показала раем? Так вот, природа на планете Сатэра удивит вас куда больше! Это нечто, – он поднялся с кресла и развел руками, – первозданная красота, не нарушенная деятельностью человека, и это все благодаря горпам. Кто бы мог подумать, что они будут так защищать свою планету.

– Думаю, что это ненадолго, – произнес Карп, глядя на своего собеседника, – найдутся вскоре те, кому они станут мешать, и перебьют непобедимых горпов, как слепых котят! Ты прекрасно знаешь, что изобретенное человеком оружие уничтожит любого, кто встанет у него на пути. Так было, и так будет всегда!

– Звучит обнадеживающе, Карп. Ты умеешь добавить позитива в разговор, но речь шла не о том, что будет с этой планетой, мы говорили о том, что будет с нами. Как я уже говорил, на этой планете есть небольшая база. Она надежно защищена от лишних глаз и находится в логове горпов, недалеко от пещеры их вожака. Попав впервые на планету, я нашел их вожака израненного и истекающего кровью недалеко от корабля. Мы оказались возле него совершенно случайно, но встреча с ним перевернула мое восприятие этих животных. Первым желанием, возникшим у меня, было желание добить его, чтобы не слышать, как он мучается, но меня остановил взгляд другого горпа, который наблюдал за мной из-за деревьев. Я тогда славно потрудился, пока останавливал кровь, а когда великан пошел на поправку, то схватил меня и принес к своей пещере, указав место, где я смогу построить себе жилище. Он принял меня в свою стаю.

– Так прямо и указал? – спросил я.

– Он даже предлагал мне одну из своих самок.

Эти слова вызвали смех.

– Вот с этого места если можно, подробней, – наседали на него Карп, – как же ты с ней справился? Я хочу знать все до мельчайших подробностей!

– Папа, а ты мне ничего об этом не рассказывал? – поддержала Кассия Карпова, – и мне тоже хочется знать все об этой истории! – заливалась смехом, добавила она.

– А я думал, что разговариваю с серьезными людьми, – рассмеялся Тэр, а когда все успокоились, продолжил, – вы помните Шардана и его карстов? – спросил он, – по глазам вижу, помните, а ведь если разобраться, они ничем не отличаются от этих существ. Так вот, в продолжение темы скажу – я не понимал и не понимаю языка горпов, но язык жестов я изучил в совершенстве, и вы сами в этом скоро убедитесь!

Тэр говорил серьезно, и те издевки, что бросали ему мы, показались излишними. Он нашел контакт с этими грозными животными и смог обустроить одну из пещер, превратив ее в базу, где нам предстояло поселиться. Я посмотрел на Кассию, внимательно слушавшую отца, и мои мысли стали уносить меня совершенно в иной мир, мир, наполненный любовью. Я надеялся, что ее отец благословит наш союз, а зеленая планета поможет стать нам еще ближе. Помечтав, я вернулся в реальность и продолжил слушать Тэра.

– Они выбрали свой путь развития и медленно, но уверенно идут вперед. Они быстро учатся. Возможно, когда-нибудь нам потребуется и их помощь. Вот так-то, друзья! – воскликнул он в завершении рассказа.

– Мне стоит снять перед тобой шляпу, Тэр, – произнес Карп, – и после того, что ты нам тут рассказал, мне не терпится познакомиться с ними!

– Еще пару дней, – и познакомишься! Надеюсь, система охраны не поменялась, и мы сможем легко ее миновать....

– А если нет? – спросил я.

– А если нет, придется искать более безопасное место, – разочарованно ответил он, – но, надеюсь, этого не случится.

В дверь постучали, и на пороге появился Ким.

– Можно мне войти?

– Входи, конечно! – с радостью ответил Тэр, поднимаясь с кресла, – ты что-то хочешь нам рассказать?

– Да! – утвердительно ответил он, – и, насколько я понимаю, в этой комнате собрались те, кому можно доверять?

– Ты прав, Ким! Все, что ты хочешь сказать, не выйдет за ее пределы, – заверил его Тэр.

– Хорошо! – облегченно выдохнул он, – нужно, как можно скорее, устроить мою смерть, иначе Стикс начнет действовать....

– Не понимаю тебя, Ким, что это нам даст? – перебил я и посмотрел на него.

– Послушайте, я слишком долго работал на сенатора и знаю множество секретов. Все они у меня здесь, – он постучал пальцем по голове и продолжил, – я знаю координаты планет, приобретенных Стиксом. На этих планетах содержатся пленники, а вернее сказать, рабы, которые не покладая рук трудятся на него. На одну из таких планет он отправит и вашу дочь, – он обратился к Карпу, который, услышав упоминание о Саше, сорвался с места и схватил его за грудки.

– Что ты знаешь о ней? Говори сейчас же!

Мне с Тэром потребовалось немало усилий, чтобы вызволить Кима из крепких рук командира, и как только помощник сенатора оказался свободен, он тут же продолжил.

– Я не хотел вас никоим образом обидеть, я просто делюсь с вами информацией, которую знаю, в надежде, что смогу помочь вам.

– И что даст мне твоя информация? И как ты, мне можешь помочь? – выкрикнул обозленный Карпов.

– Шанс на спасение вашей дочери! – уверенно произнес человек с белыми глазами.

– Подожди, Ким, не спеши и объясни толком, что ты хочешь этим сказать, – остановил его Тэр, требуя все пояснить.

– Если Стикс будет уверен в моей смерти, он не станет замечать следы и оставит все так, как есть, а вот если ему расскажут, что я улетел с вами, он...

– Попытается все уничтожить, – закончил за него я, – теперь я все понял!

– Верно, Горец! – радостно воскликнул Ким.

– Что же ты раньше-то молчал! Мы могли устроить неплохое представление на Бреже, казнив тебя на глазах тех, кого мы там оставили! – спохватился Тэр.

– Вот именно, представление! – воскликнул помощник Стикса, – а сенатор на это не поведется, ему нужны железные доказательства!

– И что ты предлагаешь? – спросил у него Карп, – ты же не просто так заявился сюда?

– Ему нужны будут образцы ДНК с моего мертвого тела, только так мы можем доказать Стиксу, что я мертв!

– Очень интересно, – почесал затылок Тэр, – нужно для начала подумать, как нам это проверить.

– И времени, как я понимаю, у нас нет? – усмехнулся Карп, – и что нам прикажешь с тобой делать?

– Обычно в таких случаях сенатору привозят отрезанный мизинец с левой руки, – негромко произнес Ким.

– И ты хочешь пожертвовать своим пальцем? – взглянул на него Карп широко раскрытыми глазами, да неужели!

– Да, именно так я и хочу поступить, – ответил он, гордо вскинув голову, – у меня нет выбора.

– Стоп, стоп, стоп! Мне достаточно немного кожи с твоего тела и крови, чтобы изготовить, если можно так сказать, – дубликат! Но мне потребуется часов восемь для того, чтобы придать соответствующий вид моим опытным образцам, хранящимся в холодильнике, на этом корабле, – радостно произнес Тэр.

– И ты хочешь сказать, что нам не придется отрезать ему палец? – раздосадованно спросил Карп.

– Я уже сказал, что резать мы ничего не будем, а для определения ДНК обычно берут кожу и кровь, вот это мы и подсунем Стиксу.

На следующее утро Тэр с помощью Лестера, из трупа человека, хранящегося в холодильнике, изготовили двойника Кима, только умершего от попадания в него нескольких зарядов бластера. Одна рана шла поперек лица, а другие на груди и ногах изготовленной «куклы».

– Ну, что, похож? – спросил Тэр у Кима, которого позвал оценить выполненную работу, – ловкость рук и никакого мошенничества! – добавил он и улыбнулся.

– Бог мой! – воскликнул Ким, – я слышал много хвalebных речей Стикса о твоих навыках, но то, что ты сделал, заслуживает особой похвалы. Я даже испугался, когда увидел себя, – он поперхнулся, – то есть, это творение, – он указал пальцем на труп, – мне стало даже как-то не по себе. Ты настоящий кудесник!

– Ну, вот и хорошо, раз ты признал себя, то и другие признают! А теперь мы сядем на Тарле и отправим посылку сенатору!

– Но это же...

– Опасно! Я знаю об этом, – перебил меня Тэр, – но если мы не будем дергать тигра за усы, мы его не укусим! Вместе с трупом мы отправим Стиксу послание, что вскоре придем и сделаем с ним то же самое!

Мы не стали тратить время на посадку, а, загрузив тело в спасательную шлюпку, отправили ее на планету Тарла с посланием для сенатора.

Капсула с мертвым двойником Кима опустилась на территории военной базы, в соответствии с заданными координатами. Как и предполагал Ким, сенатор приказал привезти ему фото и мизинец с левой руки, а все остальное сжечь. Получив результаты проведенного анализа ДНК, он облегченно вздохнул. Он был несказанно рад смерти Кима. Теперь, подумал он, не придется заниматься возней со сменой мест, где размещались склады, воинские подразделения, исследовательские лаборатории. Стикс решил взять паузу и хоть какое-то время пожить спокойно. Он хотел восстановить нервную систему после стресса, полученного на планете Здра. Он находился на волоске от смерти, и выжил лишь благодаря находчивости пилота, который незаметно улизнул от кораблей Кесаря.

4. Зеленая планета

Когда показалась Сатэра, я ахнул – она как две капли воды походила на Землю. Единственным отличием от Земли являлось то, что все части суши сплошь были покрыты зеленью. Складывалось такое ощущение, что на планету еще не пришел ледниковый период, и она наслаждалась созданной ею же самой природой. Казалось, что, опустившись на ее поверхность, мы попадем в сказочный мир эльфов и гномов, живших когда-то на нашей планете, до тех пор пока они междоусобными войнами не уничтожили друг друга, предоставив право царствования человеку, замахнувшемуся впоследствии на власть во всей Вселенной. Многие не верили в эти сказки, но я знал, что они существовали и наверняка где-то еще сохранились их тайные убежища, сокрытые от наших глаз.

Чем ближе мы приближались к поверхности планеты, тем ярче раскрывалась красота, ждавшая нас внизу. Мне удалось рассмотреть стаи птиц, круживших над деревьями. Некоторые представители пернатой фауны поразили меня своими внушительными размерами. Они с легкостью могли поднять меня ввысь, но я тут же отогнал эти мысли, надеясь на то, что они не хищники. Деревья оказались огромнее и гораздо выше, чем те, что довелось видеть на Здоре. У отдельно стоявших экземпляров размах кроны достигал семидесяти метров. Это удивительное зрелище! Все то, что я видел раньше на картинках, не поддавалось никакому сравнению. Казалось, мир этой планеты специально припасен для чего-то особенного. Тэр прав, Сатэра действительно оказалась первозданным миром, куда хоть и ступала нога человека, но не задержалась надолго. Корабль, пролетая над деревьями, раскрывал все новые и новые достопримечательности планеты. Многообразие животного мира, селившегося в ветках, не поддавалось никакому воображению. Огромные стаи приматов разбегались от шума двигателей, разбиваясь на небольшие группы, выделявая невообразимые трюки. Они прыгали с ветки на ветку и совершенно не мешали друг другу. Все движения были скоординированы и точны. Мне захотелось присоединиться к ним и попробовать повторить то, что могут наши предки, если, конечно, теория Дарвина до сих пор имела место.

Я обратил внимание на то, что Кассия смотрела в окно иллюминатора и радовалась, как ребенок. Она подпрыгивала на месте и показывала мне то на одну, то на другую сцену. Родовались все, кто смог занять места с лучшим обзором. Отсутствовала радость лишь на лице Карпа, который погрузился в раздумья о своей дочери. Он не мог согласиться с Тэром, который настаивал на том, что прежде, чем отправиться на поиски, мы должны прийти в себя и собрать нужную информацию. Командир в этот раз не был похож сам на себя. Обычно сдержанный и рассудительный, сегодня он, как капризный мальчишка, набросился на отца Кассии, требуя высадить его на ближайшей планете, где имеются военные базы, и он в одиночку отправится на поиски Саши. Он даже попытался собрать команду, вернее то, что от нее осталось, и убедить нас помочь ему. Мы в свою очередь попытались объяснить, что у нас нет ни сил, ни средств, чтобы противостоять Стиксу, но он никого не хотел слышать, он думал только об Александре. За два дня его переживаний он извел себя и всех, кто его окружал. Командир практически ничего не ел и почти не спал. Он находился все время в рубке управления и следил за кораблем. Тэр сначала опасался, чтобы тот не развернул корабль и не попытался совершить какую-нибудь глупость, но, в конце концов, смирившись с состоянием Карпа, перестал обращать на него внимание.

Перед нами показалась гряда гор, на которых выделялась одна из вершин причудливой формы, походившая на голову медведя. Корабль взмыл вверх и, облетев ее, начал снижаться.

– Ну, вот мы и дома! – раздался за спиной голос Тэра, – Через несколько минут мы окажемся в царстве горпов.

Я прильнул к иллюминатору и увидел этих величественных созданий. Мурашки пробежали по моему телу от неприятных воспоминаний, оставленных после первой встречи с ними. Несколько взрослых горпов стояли на поляне, задрав головы вверх. Они слышали звуки нашего корабля и насторожились. Прошло еще мгновение, и они направились в сторону леса. Горпы передвигались на четырех лапах и, преодолев реку, скрылись от нашего взора в лесной чаще.

Место, над которым завис наш звездолет, было выбрано животными неспроста. С одной стороны небольшая поляна прилегала к горам, где удалось рассмотреть пещеры, служившие для них жилищем. Справа, вдоль лесного массива, протекала река, огибая поляну почти по всему периметру. Стоит отметить, что вода в ней оказалась кристально чистой. Когда недалеко от центральной пещеры на склоне горы открылся проход, наш корабль юркнул в него. И как только судно оказалось внутри, створки ворот за нами закрылись. Мы оказались в огромной пещере, по кругу которой зажегся свет. Это было убежище, о котором говорил отец Кассии.

Оказавшись за пределами корабля, я удивился. Причиной тому стал воздух. Мне казалось, что он должен быть влажным от того, что мы находимся под землей, но я ошибся. Тэр постарался и здесь. Оборудованная система вентиляции постоянно приносила порции свежего воздуха с поверхности планеты. Сделав несколько глубоких вдохов, я принялся осматривать место, куда мы попали. Пещера оказалась естественным сооружением, которое лишь немного обустроили. От реки в пещеру провели водопровод. Вода из него накапливалась в углублении, выдолбленном в камне, образуя что-то вроде небольшого озера.

Кассия оставила меня и отправилась помогать токсам, которые принялись за постройку жилища, поскольку помещений для жилья в пещере не оказалось. Исключение составляли комнаты, обустроенные под лабораторию, в которых Тэр проводил исследования. В дальнем углу разместились несколько контейнеров, где хранилось оборудование и запасы продовольствия. Изначально всем предложили использовать каюты корабля для проживания, но токсы категорически отказались, заняв пустующую часть пещеры. Из того, что они привезли с собой, и из материалов, что им удалось обнаружить в пещере, они соорудили себе жилища, полностью обособившись от нас. Отец Кассии хоть и пытался привить им законы цивилизации, но токсы продолжали жить по своим традициям, не обращая на его попытки никакого внимания.

Тэр сам решил поселиться в лаборатории, а оставшаяся часть команды во главе с Карповым остались жить на корабле, превратив его в настоящую гостиницу. После побега со Здоры мы больше недели провели в напряжении и жаждали свободы, и обрели ее, попав в очередное замкнутое пространство, где нам предстояло пробыть неопределенное время. Сколько? Зависело от того, как скоро будет принято решение о том, что нам делать дальше.

Мы с Кассией стали жить в одной комнате, получив разрешение от ее отца. Таким образом, мы ушли от постоянных насмешек в наш адрес со стороны окружающих, хотя и до этого момента все всё прекрасно понимали.

Тэр с Карпом отвели два дня на устройство быта. За это время часть токсов, прошедших обучение и получивших различные специальности, занялись кораблем. Они провели полную диагностику и исправили обнаруженные неполадки. Пришедшие в негодность элементы питания заменили новыми батареями, а баки звездолета заправили топливом под завязку. Они трудились не покладая рук, а когда закончили – наш корабль был готов к новым испытаниям.

Карпов и хозяин пещеры не стали выяснять, кто будет старшим. Каждый из них считал себя лидером. И все же они сошлись на том, что все дальнейшие решения станут принимать коллегиально и, лишь придя к согласию, будут обсуждать с нами. Появившийся в дверях комнаты Эртес сообщил, что нас с Кассией ждут в столовой, и мы незамедлительно отправились туда.

Оказавшись на месте сбора, я улыбнулся. Похоже, наши командиры нашли точки соприкосновения, отметил я. Они стояли в стороне от тех, кто уже был в столовой и что-то обсуж-

дали. Как я понял, токсов на это собрание не пригласили. К моему удивлению, кроме членов нашей команды здесь находились Ким и Бенджа, ставшие теперь частью нас.

– Ну, как обустроились? – задал вопрос Тэр, и тут же сам на него ответил, – судя по вашим довольным лицам вижу, что понравилось.

– Неплохо! – произнес Лестер, – единственное, чего здесь не хватает, так это простора и солнечного света.

– А по мне и так сойдет, – высказал свое мнение Бенджа, не отрывая глаз от монитора планшетника, который он успел где-то отыскать.

– Кто б говорил, – рассмеялся Буба, которого поддержали все остальные, – ты кроме своих компьютеров ничего не видишь и не слышишь!

Бенджа не стал обращать внимания на насмешки и продолжал что-то выискивать на экране монитора. Тэр покачал головой, но не стал ему ничего говорить, а посмотрев на нас, произнес:

– Я проверил систему охраны этой планеты и с уверенностью могу сказать, что нас не обнаружили и мы можем спокойно отправиться на прогулку. Надеюсь, вы этого хотите?

– Да! – закричали все, за исключением Карпа, который лишь усмехнулся.

Он хоть немного и отошел от переживаний, став прежним, но мысли о судьбе дочери не покидали его.

– Вау! – вдруг воскликнул Бенджа, – карстов, что бежали со Здоры, арестовали на их родной планете!

– Откуда ты знаешь? – воскликнул Карп.

– Я прочитал новости и нашел информацию только об этом, а еще о том, что Кесарь убил Кима! Здесь вообще пишут много интересного про нас и про то, что произошло на Здоре...

– Бенджа, ты с ума сошел? Нас могут вычислить из-за твоего любопытства! – закричал Тэр, выхватывая планшетник из его рук, – ты своими действиями подвергаешь нас всех смертельной опасности!

– Осторожнее, осторожнее, мне едва удалось подключиться к системе охраны, – заверещал Бенджа пытаясь вернуть компьютер назад.

– Ты что, издеваешься? Ты хочешь, чтобы нас здесь нашли? – не унимался Тэр, продолжая кричать на него.

– Нет, нет! Я знаю систему охраны как свои пять пальцев, и могу все объяснить! Мы что, не должны знать, что творится в мире? – не успокаивался Бенджа, – вы можете обратить внимание вот на это, – ему все же удалось выхватить прибор из рук Тэра, – смотрите сигнал идет со Здоры, а не с Сатэры! Пусть Стикс продолжает искать нас там! Мне так хочется поводить его за нос...

– Со Здоры? – удивился Марк, – но как такое возможно?

– Как, как! Все просто! Я же говорил, что с детства знаю все существующие системы охраны и могу безболезненно в них внедряться, для этого я и нужен был сенатору Стиксу, – ответил он чуть не плача.

– Хорошо, Бенджа, успокойся! – поднял руки Тэр, – сдаюсь, ты меня убедил, надеюсь, как и остальных. Но в следующий раз предупреждай о том, что задумал, Бенджа, и без моего разрешения, – Тэр осекся и, посмотрев на Карпа, продолжил, – без нашего разрешения не делай этого. Договорились?

Бенджа виновато кивнул головой в знак согласия и протянул планшетник Тэру.

– Тогда пусть он побудет у вас, я все равно не удержусь...

Все опять рассмеялись благополучно разрешившейся ситуации. Наш компьютерный гений казался нам безобидным, но его поступки не раз удивляли. Он жил своей жизнью, и я думаю то, что он пообещал Тэру, вряд ли выполнит. Его любопытство возьмет над ним верх.

Я посмотрел на Карпова, который удовлетворенно улыбнулся после слов отца Кассии. Он с ним постепенно сближался, не скажу, что они стали друзьями, но скорее всего это дело времени.

– Мне симпатичны карсты, – вдруг произнес Карп, – и я бы хотел им помочь. Они сейчас в худшем положении, чем мы.

– Ты удивляешь меня, мой друг, – удивленно посмотрел на него Тэр, – то ты хотел их убить, а теперь у тебя появилось желание освободить их. С чего это вдруг такая забота, Карп?

– Без их помощи у нас бы вряд ли что-то получилось, – загадочно ответил он, – к тому же я не хочу выглядеть неблагодарным.

– Карп прав, – поддержал я командира, – да ты и сам, как я помню, стал одним из них, получив в подарок артефакт. Или я ошибаюсь, Тэр?

– Нет, Горец, ты не ошибаешься, я действительно обязан Шардану, и его воинам за то, что они помогли нам спастись...

– Извините, что прерываю, но мне хотелось бы знать, мертв я или еще нет? – спокойным голосом произнес Ким.

– Мертв, мертв! – вскочил со своего места Бенджа, – я своими глазами видел, и если мне позволят, я покажу и тебе!

Его слова утонули в нашем смехе, и мало кто из нас обратил внимание на слова Кима, которого почему-то интересовала его собственная смерть.

– Почему это тебе так важно? – спросила его Кассия, до этого молчавшая, – ты так к этому трепетно относишься...

– У Стикса моя дочь, – прервал он Кассию.

– Да вы что, все сговорились! – воскликнул Лестер, – у Кесаря дочь, у Карпа дочь, а теперь еще и ты!

– Да, моя дочь находится у сенатора! Вы, все прекрасно знаете, что он за человек. Он никогда и никому не доверял и никогда никому не доверится. У него всегда есть крючок, на котором он всех держит, – произнес Ким и присел, – что бы он ни говорил, ему верить нельзя. Сенатор преследует лишь свою выгоду, на всех остальных ему наплевать, – добавил он, понурился головой.

– Ну, вот вам и еще одна проблема, которую предстоит решить, – сказал Тэр и тут же продолжил, – может быть, есть еще пожелания, чтобы распределить обязанности, назначить ответственных и приступить к выполнению задач.

– А как же обещанная прогулка? – развел руками Лестер, – Я думаю, что несколько дней отдыха приведут наши мысли в нормальное состояние, и мы сможем без суеты все обсудить. Не так ли? – добавил он, и посмотрел на Карпа.

– Лестер, прав! Нам нужно всем успокоиться, – произнес он, имея в виду себя в первую очередь, а уже после – всех остальных, – иначе мы наделаем глупостей.

– Ну, тогда прогулка, действительно, будет кстати! – улыбнулся Тэр и посмотрел на нас с Кассией.

– Прогулка это неплохо, но нам точно нечего опасаться снаружи? – спросил его Марков, имея в виду великанов, живущих на Сатэре.

– Пока мы будем находиться во владениях горпов, вы можете ничего не бояться – все крупные хищники, которые могут на нас напасть, не заходят на их территорию. Это табу! И, в отличие от Здоры, опасности в воде нет, ну, по крайней мере в той, что протекает по их территории. Ну не будем терять времени, друзья, по пути я вам все расскажу. Запомните лишь одно, при виде горпа вы должны замереть и не шевелиться до тех пор, пока я вам не позволю!

Группа, возглавляемая Тэром, проследовала в ту часть пещеры, где находилось небольшое озеро. За ним, на стене, находился пульт управления от входной двери. Набрал комбинацию цифр, отец Кассии произнес:

– Пять, четыре, семь, восемь, запомните этот код, он работает и на выход и на вход. Мало ли что может случиться, – улыбнулся Тэр, – вдруг кто-то захочет остаться и заночевать под открытым небом, или еще что.

– Ну, вот, – воскликнула Кассия, – мы еще не вышли наружу, а ты уже начинаешь нас пугать!

– Я не хотел вас пугать, мне хотелось, чтобы вы знали код и все! – улыбаясь, ответил он дочери.

Наблюдая за их разговором, я не заметил, как на стене появился проход, который вывел нас в небольшой тоннель. Он оказался не таким широким, как бы этого хотелось, и нам пришлось передвигаться друг за другом гуськом. В длину он оказался около ста метров. Нам приходилось все время спускаться вниз, пока мы не достигли выхода, где вновь пришлось открывать дверь.

Оказавшись на улице, всем пришлось зажмуриться от яркого солнца, которое казалось огромным, но, несмотря на это, никто не ощутил той жары, что мучила нас на Здоре. Кассия подошла ко мне и взяла под руку, положив голову на плечо.

– Я боюсь потерять тебя, – улыбнулась она, – боюсь, что отец сосватает тебя за одну из своих подружек.

Все, кто услышал ее слова, не смогли удержаться от смеха, нарушая тишину, царившую вокруг. От поднятого шума небольшая стая красно-зеленых птиц выпорхнула из травы и, перелетев чуть поодаль, скрылась в густом кустарнике.

За рекой начинался лес, и трава плавно переходила в заросли папоротника, который достигал, как мне показалось, десяти метров. В верхней части этих растений в глаза бросились огромные белоснежные цветы, вокруг которых кружило несметное количество бабочек. На ветвях я обнаружил плоды размером с футбольный мяч, синего цвета. Мне пришлось запрокинуть голову вверх, чтобы увидеть, как макушки деревьев, растущих за папоротником, скрываются в облаках, образуя единую зеленую массу. Стволы деревьев диаметром около десяти метров стояли колоннами, удерживая крону и всех тех, кто нашел на них пристанище. Мне не терпелось зайти в этот сказочный лес и все хорошенько исследовать. Но в мои планы внес свои коррективы голос Тэра.

– В это время суток большая часть горпов уходит в лес, чтобы покормиться и принести пищу тем, кто остался в лагере, ну, и конечно, Гарду.

– Кому? – переспросил его Буба.

– Так я называю их вожака! Надеюсь, что он встретит нас с распростертыми объятьями, – сказав это, он посмотрел в мою сторону, намекая на то, что когда-то я уже побывал в их объятьях. Не знаю, что отец Кассии от меня ждал, но я лишь улыбнулся и не стал ничего говорить.

Улыбнувшись в ответ, он развернулся и направился в сторону пещер горпов, и через некоторое время мы оказались на тропе, ведущей в их логово. Потянуло запахом навоза и старых шкур животных, а вскоре мы увидели вход в одну из пещер. Он казался огромным, и в него с легкостью мог залететь космический корабль. Тэр поднял руку и попросил всех остановиться и замереть. После этого снял с пояса рог, который я раньше не замечал на нем, и с помощью его издал звуки похожие на рык горпа. Этот звук я хорошо помнил и вряд ли с чем-нибудь другим его перепутаю.

На какое-то время воцарилась тишина, вокруг все замерло, а немного погодя из пещеры послышался в ответ точно такой же звук. Он вдруг стал становиться все громче и громче. Существо, издававшее его, приближалось к выходу.

Через мгновение прямо на нас из пещеры выбежал горп, продолжавший издавать легкий рык. Он оказался намного больше того, которого мне довелось повстречать на Арее. Увидев нас, он встал на задние лапы и несколько раз ударил себя в грудь, при этом стал издавать совершенно другие звуки, нежели раньше. Их тональность стала походить на дружеское приветствие.

Он стоял перед нами на задних лапах, и от его ступней до хохолка на голове было около трех с половиной метров, а может и больше. Черная, как смоль, кожа блестела на солнце, как начищенный сапог. На его лице я не заметил той ярости, которую мне пришлось испытать на себе, скорее наоборот – горп улыбался.

Тэр смело пошел вперед и животное, опустившись на четыре лапы, вытянуло огромную морду, пытаясь уловить запахи приближающегося человека. Он подпустил отца Кассии к себе, продолжая обнюхивать его, как собака. Через несколько секунд горп издал странный звук, скорее похожий на мурлыканье кота. Тэр улыбнулся и погладил ему переносицу. Животное отпрянуло и, подпрыгнув на несколько метров вверх, покатилось по поляне, издавая звуки радости. Сомнений не было, это Гард. Он узнал своего спасителя и был безумно рад встрече. Как только завершился этот необычный ритуал, видимо специально припасенный для такого случая, горп вернулся к Тэру, который начал показывать руками какие-то странные знаки, периодически поворачиваясь в нашу сторону. Они общались на языке жестов как два старых приятеля, один из которых привел с собой новых друзей и пытался познакомиться. С замиранием сердца каждый из нас наблюдал за этим удивительным зрелищем, не смея пошевелиться, даже если бы нас об этом и не попросили, никто бы этого не сделал.

Горп, издав протяжный рык, вскинул голову и уставился на нас. Огромные глаза осматривали и изучали всех нас и каждого по отдельности. Обойдя Тэра, он подошел к нам. Мы почувствовали его дыхание, а он принялся обнюхивать нас так же, как сделал это чуть раньше с Тэром. Кассия сжала мою ладонь – ей стало страшно.

– Успокойся, – попросил ее я, – твой отец знает, что делает, а значит и нам бояться не стоит, – добавил я и улыбнулся.

Животное еще какое-то время ходило вокруг нас. Мне даже показалось, что процедура затянулась, как вдруг горп поднялся на задние лапы, ударил себя в грудь и вновь покатился по траве.

– Ну, теперь можете расслабиться, горпы не причинят нам вреда до тех пор, пока Гард будет их вожаком, – с улыбкой произнес Тэр, вернувшийся к нашей группе, – главное – сами не ввязывайтесь с ними ни в какие игры. Их детишки хоть и милые на вид, но бока могут помять очень серьезно.

Гард, сделав круг по поляне, вернулся к нам, издал несколько новых звуков, после которых из пещеры показались две беременные самки и трое детенышей. Они не проявили к нам особого интереса и направились в противоположную от нас сторону, за исключением одного из детенышей. Он направился напрямик к Бендже и, дернув того за руку, покатился по траве. Наш компьютерщик стоял замерев, а детеныш вновь и вновь проделывал трюки, возвращаясь и дергая за руку Бенджу. Мне показалось, что он приглашал его присоединиться к его играм.

– Гляди-ка, Бенджа! – воскликнул Лестер, – мне кажется, он признал в тебе своего родственника.

Слова доктора вызвали смех, сняв напряжение, сковавшее нас. Кассия улыбнулась и посмотрела на меня. Страх прошел, и она радовалась вместе со всеми забавам малыша, который по размерам оказался больше Бенджи.

– Вам смешно, а у меня рука болит, – произнес он чуть не плача, – еще немного, и он оторвет ее.

Тэр, услышав его слова, поднес рог ко рту и дунул в него. Детеныш замер, а уже через секунду бежал в сторону пещеры под наш дружный хохот.

– Код от входа в наше убежище вы знаете, так что можете расслабиться и осмотреть все вокруг, не углубляясь далеко в лес. Да, вот еще, все плоды, растущие поблизости, ядовитые. Смерть они не вызовут, но некоторые из них могут парализовать любого из вас на пару недель, так что попрошу без экспериментов. Все съедобное горпы уже собрали, – произнес Тэр, улыбаясь, – приятно всем отдыха!

После этого он попрощался с Гардом и отправился назад в пещеру, а наша группа, разделившись на более мелкие, стала исследовать окрестности, наслаждаясь красотой, царившей вокруг. Марк, Буба, Лестер и Бенджа, составив небольшую компанию, отправились к реке, чтобы искупаться. Карп остался на месте. Он о чем-то оживленно беседовал с Кимом, заставив нас с Кассией открыть рты. Командира последнее время было не узнать – сначала он стал проявлять заботу о карстах, а теперь вот решил пообщаться с Кимом, которого еще несколько часов назад, как мне казалось, ненавидел и готов был убить.

Мы с Кассией решили отделиться от всех. Нам хотелось побыть наедине. Постоянные гонки и суета позволяли нам пообщаться лишь перед сном, а теперь у нас выпал шанс провести день вместе, подальше от лишних глаз.

5. Ким

Мальчик, родившийся в племени Ози, на планете Кинта, выделялся среди своих сверстников с первого дня появления на свет. Ким, так назвали мальчика, оказался на редкость молчалив, и пока он не сказал свои первые слова, никто не слышал даже его плача. Это многим казалось странным. Даже когда в возрасте одного года родители забыли ребенка на улице, и ему пришлось переночевать под проливным дождем, перешедшим в снег, он не расплакался и не закричал.

Проснувшись под утро мать решила покормить его грудью, не обнаружив ребенка в кроватке, вспомнила, что, хорошо выпив на празднике в честь замужества дочери вождя, забыла младенца на дворе. Ужаснувшись, Суния (так звали его мать) бросилась на улицу и, споткнувшись о порог, распласталась на свежем снегу. Мысли о том, что муж не простит ей смерти сына, подняли ее с земли, и, она бросилась к корзине, в которой находился малыш, дрожащими руками сняла покрывало, прикрывавшее младенца, и тут же бросила под ноги от ужаса, охватившего ее. Ребенок был жив и смотрел на нее из корзины совершенно белыми глазами. Она подумала, что они замерзли на морозе и мальчик потерял зрение. Мать схватила сына и, прижав к груди, вернулась в дом, где обнаружила, что Ким приник к груди и посасывает молоко, глядя на свою мать странными белыми глазами. Она подняла руку, и ребенок повел глазами, реагируя на движения. Женщина улыбнулась – глаза ребенка оказались в порядке.

Раннее утро и снег скрыли следы того, что совершила Суния. Она решила ничего не говорить о случившемся мужу, а когда тот проснулся, представила ему на обозрение ребенка. Отец вначале, как и она, шарахнулся от него. Но когда ребенка показали шаману племени, тот воскликнул о чуде, сошедшем с небес. Мальчика все стали называть избранным. Так Ким стал особенным, но кроме глаз его больше ничего не выделяло среди своих сверстников.

Ребенок продолжал расти, он даже не заболел после того, как провел ночь на морозе, но теперь абсолютно перестал бояться холода и частенько зимой в отсутствие родителей он выходил на мороз, где его и находили, игравшего в снегу. То ли это действительно был дар, то ли это была особенность организма, никто в это не вникал. Избранный, он и есть избранный, стало ответом на все возникающие вопросы.

В пятилетнем возрасте у него обнаружилась еще одна особенность – феноменальная память, выделившая мальчика в особую касту. Он запоминал все, что когда-то увидел или услышал, и мог воспроизвести все по истечении длительного времени с невероятной точностью. Он прекрасно ориентировался на местности, казалось, что в его голове находится навигационная система. Однажды отец взял его с собой на охоту, и им пришлось заночевать в степи, которые преобладали на Кинте. Погода на планете была непредсказуемой и могла измениться за считанные часы. Перепады температур колебались в широком диапазоне, и изменения могли достигать за сутки тридцати градусов. Предстоящая ночь не стала исключением. С вечера стало холодать, а чуть позже небо затянуло тучами, и пошел сильный снег. Утром, покинув убежище, отец и сын оказались наедине с белым безмолвием. Выпавший снег скрыл все ориентиры, по которым можно было отыскать путь домой, а тучи, покрывавшие небо, мешали определить путь по солнцу. Заметив замешательство отца, мальчик улыбнулся и, дернув его за рукав, пошел по снегу, увлекая за собой. Считая ребенка избранным, он не стал спорить и полностью положился на его способности. Ким двигался уверенно, и вскоре показалось их селение.

Они вернулись домой целыми и невредимыми, мало того, принесли домой добычу, которую отрыли под снегом в местах, где были расставлены капканы. Они оказались единственными, кому удалось вернуться с добычей. С тех пор Ким стал постоянно сопровождать охотников.

Перенимая опыт, он вскоре и сам стал неплохим охотником, сменив отца, который потерял руку в схватке с хищником.

Увы, Кинту не миновал надвигающийся прогресс. Корабли конфедерации появились на планете и те, кто на них прибыл, установили свою власть. Обнаруженные залежи меди привлекли множество компаний, которые начали выкачивать и вывозить не только полезные ископаемые, но и все ценное, что удавалось обнаружить.

Племя Ози не смогло оказать достойное сопротивление, когда захватчики пришли на их земли. Ни сил, ни современного оружия, ничего этого у них не было. Племя просто прогнали с исконных территорий, а семнадцатилетнего юношу с белыми глазами пленили, как диковинного зверя, а затем отправили на землю, где Ким попал в руки владельца цирка, который сделал его магом. Узнав секреты фокусников и, используя свои возможности, молодой человек стал популярен, до тех пор, пока не столкнулся с Гаем Стиксом, которого к тому времени охватила лихорадка эликсира молодости.

Одним из коронных номеров Кима была полная заморозка тела. Этот секрет у него пытались купить за баснословную сумму, но иллюзионист оставался непреклонен. Он просто не мог сказать, что это особенность его организма, продолжая удивлять все новую и новую публику.

Заинтересовавшись особенностями кинтянина, Стикс выкупил его контракт у владельца цирка и заставил Кима работать на себя. Взяв пробы крови, якобы для анализов и не найдя особенности, за которой охотился на протяжении нескольких лет, он сделал молодого человека своим помощником, после того как покончил с Керри. Вскоре картина прояснилась, и Ким узнал обо всех тайнах сенатора. Его охватил ужас от того, что творил Стикс, но никому рассказать об этом он не посмел.

Сенатору же было удобно держать под рукой такого помощника как Ким, заменившего ему компьютер. Теперь он с легкостью мог освежить в своей памяти те или иные события, проверить документы, ранее подписанные на предмет исправлений, выписать счет для очередного транша, который шел на его личные счета. Ким следовал за ним тенью, собирая и накапливая ценную информацию. Однажды ему показалось, что сенатор стал подумывать о том, что он владеет слишком большим объемом информации, и ему стало страшно за собственную жизнь.

– И как только это у тебя получается, Ким? Я в последнее время не помню, что со мной было вчера, а ты можешь расписать любой мой день по минутам, – завел разговор подвыпивший сенатор, – может, откроешь мне свою тайну?

– Да нет никакой тайны, босс! Мать рассказывала, что она забыла меня на морозе, и мне пришлось провести на улице всю ночь, а утром она нашла меня живым и здоровым. Единственное, что во мне изменилось, так это глаза, – ответил он и снял очки, скрывавшие белизну.

– Надень, надень! – замахал руками сенатор, – когда я их вижу, – он показал на глаза, – мне становится не по себе, жаль будет терять такого помощника, – с сожалением произнес Гай и, отвалившись на кресло, уснул.

От последних слов помощника передернуло, как от удара током. Когда Ким стал работать на сенатора, он уже был женат и имел маленькую дочь. Тунэ (так звали его дочь) не переняла способности отца и росла обычным ребенком, но это для него не имело никакого значения, он любил ее безумно, так же, как и свою жену, гимнастку из цирка, в котором раньше выступал. Глория, так звали его жену, ушла с работы, будучи в положении в тот день, когда Ким, получил предложение от сенатора.

Покопавшись в архивах, к которым у него был неограниченный доступ, он узнал о том, что случилось с предыдущим помощником. Ким испугался и задумал план побега, прекрасно понимая, что живым Стикс никогда его не отпустит. Это решение далось ему с большим трудом, но он решил не медлить и сбежать от сенатора как можно быстрее.

Проработав несколько лет без отпуска, он пришел к сенатору, надеясь, что тот ничего не заподозрит.

– Ты что-то хотел, Ким, – бросил с порога Стикс, на коленях которого сидела молоденькая мулатка.

– Да, босс, я, хотел поговорить с вами об отпуске....

– А что, подождать нельзя? – спросил его хозяин, недвусмысленно намекая на девушку.

– Обстоятельства требуют, – настаивал на своем Ким, – мне очень нужно поговорить об этом.

Нисколько не стесняясь его присутствия, Стикс поцеловал очередную пассию в губы и, шлепнув по упругой попке, выпроводил за двери.

– Рассказывай, что стряслось, – недовольно бросил он.

– Я уже много лет работаю на вас, босс, и ни разу не был в отпуске. Большую часть времени я провожу на работе, а семья....

– Что семья? Твоим жене и дочери плохо живется? Я никогда, ничего не жалел ни для тебя, ни для твоей семьи, – как будто что-то подозревая набросился Стикс, – и ты решил, что я мало для тебя делаю, захотел еще большего?

– Нет, дело совсем не в этом! Просто, я уделяю семье мало времени и хотел бы пару недель провести с ними, чтобы отдохнуть где-нибудь.

– У тебя что-то случилось? Ты стал каким-то странным, – недоверчиво сказал сенатор, и задумался, – возможно, ты действительно устал, – чуть позже произнес он, – ну, да ладно, черт с тобой, отдохни, но если ты не появишься через две недели, я найду тебя и убью твою семью. Ты слишком ценен для моих врагов, а я не могу сделать им такой подарок! А поскольку это так, то мои люди отвезут тебя на одну из планет, там замечательная природа, и ты сможешь вдоволь насладиться общением с семьей.

– Но я хотел...

– Мне плевать на то, что ты хотел, Ким! – поднялся Стикс со своего места, – ты будешь играть по моим правилам, либо я тебя вообще никуда не отпущу. Ты знаешь, что мне предстоит заняться восстановлением нового порядка, и без твоей помощи мне не обойтись. Если все у меня получится, то ты станешь великим человеком, это я тебе обещаю.

Ким знал некоторые подробности о планах, задуманных сенатором, и не хотел в этом участвовать, но семья оказалась выше всех его принципов и, смирившись, он выполнял все, что ему поручалось.

Несмотря на это, он не отказался от отпуска, и через несколько дней корабль сенатора доставил его с семьей на прекрасный остров, посреди океана, находившийся на планете Игл. Ему предоставили в полное распоряжение дом, пляж и яхту, снабдив всем необходимым для полноценного отдыха. Однако Ким не отказался от идеи побега и, совершая прогулки на яхте, обнаружил неподалеку островок и стоявший на нем космический корабль. Это шанс, мелькнуло у него в голове. И он стал прокручивать варианты предстоящих событий.

Будучи хорошо развитым физически, он, кроме этого, изучил различные виды боевых искусств. Природная выносливость сделала его непобедимым в одиночных схватках с противником. Ким решил, что у него все получится и он справится с охраной в одиночку.

Рассказав жене о планах Стикса, он приказал ей готовиться к побегу. Для Глории это стало полной неожиданностью, но спорить она с ним не стала. Ким, оставив ее с дочерью на острове, сам, с наступлением темноты, направил яхту к острову, где стоял звездолет. Надев на себя черный комбинезон, Ким надеялся, что это поможет ему передвигаться скрытно в темноте.

Не включая габаритных огней, он незаметно подошел к острову и, заглушив двигатели, направил яхту в сторону берега. Продолав оставшийся путь по инерции, судно уткнулось носовой частью в песчаный берег. Ким спрыгнул на сушу и, пригнувшись, двинулся в сторону посадочной площадки. Когда до корабля оставалось около пятидесяти метров, он увидел охранника, спускавшегося по трапу. Черное одеяние действительно оказалось неплохой маскировкой и не выдавало его местоположение. Дождавшись, когда человек, сошедший с корабля,

окажется в непосредственной близости, Ким вскочил на ноги и в несколько прыжков преодолел расстояние между ними. Отточенным ударом в грудь поверг охранника на землю и связал, заткнув кляпом рот. Обыскав карманы, он обнаружил ключ и коды запуска корабля. Осмотревшись по сторонам, помощник сенатора убедился, что все прошло без лишнего шума, а после направился на звездолет. Работая на сенатора, он научился управлять кораблями такого класса и без труда поднял машину в воздух.

На острове взвыла сирена, однако Ким, окрыленный успехом, не слышал ничего. Он направил корабль на остров, где его ждали жена и маленькая Тунэ. Казалось, что удача ему сопутствует во всем, и скоро они с семьей смогут начать новую жизнь. Он даже знал, на какую планету поведет угнанный корабль. Предусмотрев все до мелочей, он выправил новые документы, купил дом и открыл счета в нескольких банках, на которые перевел из фонда сенатора кругленькую сумму. Он мечтал, что они родят еще одного ребенка, мальчика, а может быть, и девочку, в надежде, что его способности будут унаследованы.

Опустившись на площадку перед домом, он не стал глушить двигатели, а, спустив трап, бросился за семьей. Ничего не подозревая, он вбежал в распахнутые двери, и тут же получил сильнейший удар по затылку. Падая и теряя сознание, ему все же удалось рассмотреть, что один из охранников сенатора держит его дочь в руках, а Глория лежит на полу в луже собственной крови, без каких-либо признаков жизни.

Придя в сознание, Ким понял, что это была хорошо организованная проверка. Стикс специально все это подстроил. Ему хотелось знать до конца, насколько можно доверять своему помощнику. Ким попробовал пошевелиться, но ему это не удалось – он был связан.

– Хозяин оказался прав, – услышал он голос одного из охранников, – белоглазый явно задумал смыться от него. У Стикса просто нюх на такое! Наивный, он думал, что все так просто! Все-таки встроенный в его организм чип – это неплохо придуманный ход.

Чип! Мелькнуло в голове пленника. Когда? Когда сенатору удалось вживить ему этот проклятый чип? Он действительно оказался слишком наивен. Люди сенатора следили за ним и знали о каждом его шаге.

Перед тем, как отпустить его в отпуск, Стикс приказал Киму сдать кровь, придумав нелепую небылицу о создании клона. Помощник не придумал этому значения и согласился. Сейчас он вспомнил, что когда игла вошла в вену на левой руке, появилось какое-то неприятное ощущение, как будто кто-то пробежал по коже. Бросив взгляд на руку и ничего там не обнаружив, он тут же забыл об этом, переключившись на мысли о семье. Теперь-то он понимал, что именно тогда ему вживили датчик.

– Очнулся? – послышался сзади него голос начальника охраны, доставившего Кима с семьей на Игл. Он обращался к своему подчиненному, – жаль, конечно, что вы его жену ухлопали. Сенатор от этого не будет в восторге. Ну да ладно, что сделано, то сделано! Хорошо, что хоть с девчонкой все в порядке.

– Да она сама виновата, босс, – пытался оправдаться все тот же охранник, – я лишь оттолкнул ее от себя, а она, видишь, головой – об угол стола, кто ж думал.

– У тебя всегда, так! – возразил его начальник, – ты и Керри точно так же оттолкнул, а сенатор просил доставить его живым. Что-то часто у тебя происходят случайности. Может быть, мне тебя заменить?

– Нет, Старк, прошу тебя, не делай этого! Я отработаю! Ты же меня знаешь?

– Ладно, замаяли, – ответил Старк, – девчонку грузите на мой корабль, а этого везите к сенатору, у него к нему еще есть вопросы.

Ким услышал, как дочь расплакалась и стала звать мать, которая не могла ей помочь. Она лежала на полу с застывшей улыбкой на губах, все такая же красивая как и в первый день их знакомства.

– Что ты собрался делать с моей дочерью? – закричал Ким, обращаясь к начальнику охраны.

– Ну, не знаю, – усмехнулся он в ответ, – сенатор просил, чтобы твоя семья осталась жива, но вот с женой уже случилась неприятность, так что веди себя хорошо, иначе с твоей маленькой может это повториться, – добавил Старк и рассмеялся.

– Если ты ее хоть пальцем тронешь....

– Не в твоём положении, Ким, ставить условия! Ты сначала сам останься в живых, – оборвал он пленника, – а уже потом угрожай мне!

Кима, как какое-нибудь животное, заперли в камере на корабле, приковав цепью к стене. За три дня, проведенные в камере, он не притронулся ни к воде, ни к еде. Он не мог смириться с потерей дорогого ему человека. Может быть, я задумал все это напрасно, преследовали его мысли. Возможно, сенатор и не сделал бы ничего плохого. Ким винил себя, и только себя, в смерти Глории. Но оставалась дочь, маленькая Тунэ, названная так в честь его матери, и он решил согласиться на все условия сенатора Стикса, лишь бы она осталась жива. Ему вдруг захотелось вернуться в свое детство на Кинту и умереть, в тот день, когда он не замерз, а приобрел навыки и способности, которые принесли ему лишь разочарования и несчастья. Все, что ему оставалось, так это смириться и работать на своего хозяина, в надежде, что тот сдержит слово, и он скоро сможет увидеть свою дочь.

Когда корабль приземлился, его незамедлительно доставили в кабинет сенатора и усадили на стул напротив стола, за которым сидел Гай, все с той же мулаткой.

– Мои предчувствия не обманули меня, Ким! – злобно произнес Стикс и, выпроводив девушку за двери, подошел к помощнику, схватив за подбородок, поднял голову и посмотрел в его белые глаза, – и не смей винить меня в смерти своей женщины! Ты, и только ты, виноват в этом! Настало решающее для меня время, и мне нужна твоя голова, со всеми твоими тараканами! Давай, договоримся так – ты поможешь мне, а я постараюсь сделать так, чтобы твоя дочь оставалась жива, и с ней ничего плохого не случилось. Думаю, ты знаешь, что есть много извращенцев, падких на детей, так что не заставляй меня делать этого, на твоих же глазах!

Ким отдернул голову, пытаясь освободиться от цепкой хватки сенатора. Но из этого ничего не вышло, Стикс лишь еще сильнее сжал его подбородок, продолжая заглядывать в глаза.

– Ты должен покориться мне, Ким, – спокойным голосом произнес он, опуская руку, – и помочь мне прийти к власти. Ты отправишься со мной на Здору и, как только все закончится, обещаю отпустить тебя на все четыре стороны и вернуть тебе девочку.

Эти слова прозвучали как приговор, не давая никакого выбора. Ким прекрасно понимал, что сенатор не оставит его в живых, и ему хотелось потянуть время в надежде, что он узнает, где находится его дочь, и хоть как-то попытается помочь ей.

– Я согласен, – чуть слышно выдавил Ким.

– Что? Я не расслышал, что ты сказал, повтори! – улыбаясь, переспросил сенатор.

– Я согласен на все ваши условия, – и, немного подумав, добавил, – босс.

– Ну, вот и хорошо, а теперь иди и приведи себя в порядок! Охрана! – крикнул он, а когда вошел один из охранников, приказал, – развязать и отвести в комнату, которую подготовили для нашего гостя.

Карп внимательно слушал рассказ Кима. Он несколько не удивился жестокости сенатора и тому, как он поступил с очередным помощником.

– Стикс был уверен, что я соглашусь, и у меня, действительно, не было никакого выбора. Единственное, что мне удалось узнать, что моя дочь находится в одном из приютов для одаренных детей. Я думаю, он надеется, что у Тунэ такие же способности, как и у меня.

– А что с чипом? – спросил Карпов и подозрительно посмотрел на него, – он все еще на тебе?

– Нет, я его удалил, – Ким, закатав рукав на левой руке, показал небольшой шрам на коже.

– У меня к тебе вопрос, – как-то неуверенно произнес командир, – если ты, конечно, не против?

– Я догадываюсь – ты хочешь знать про свою дочь. То, что рассказал Кесарь, – неправда! Стикс, учуяв, что ничего не вышло, решил позлить тебя и разыграл сцену счастливой семейной пары. Александра, как женщина, ему не нужна. Она близка к разгадке формулы эликсира бессмертия, а это для него куда более важно. Я думаю, что он отправил ее на Гилану, перед восстанием он перевез весь штат и оборудование на эту планету, так что искать ее нужно там, но это может быть как правдой, так и ловушкой, – разочарованно произнес Ким.

– Почему?

– То, что ты видел на Здоре, это цветочки! На Гилане размещены его элитные войска. Группировка составляет более десяти тысяч, и ты сам понимаешь, что нашим маленьким отрядом эту крепость не взять.

– И что ты предлагаешь?

– Нам нужны союзники, и очень серьезные.

– Ну, это и так понятно, вот только где же их найти?

– Я думаю, начать надо с карстов, они хорошие воины. Если Шардан окажется на свободе, то, думаю, во второй раз он не откажет вам в помощи, если он еще, конечно, жив.

– Ну, тогда нам нужно вернуться в пещеру и все рассказать Тэру, и не называй его Кесарем, – подытожил Карп, – ему это не нравится.

Ким, молча кивнув головой, согласился с его словами, и они направились к человеку, с которого, собственно, все началось.

6. Планы

Карп вместе с Кимом нашли Тэра в лаборатории. Он что-то пристально изучал под микроскопом, но, заметив гостей, отложил дела и внимательно выслушал Карпа, вкратце пересказавшего историю Кима и те предложения, с которыми они к нему пришли. Он не стал перебивать Карпова и дал договорить до конца, понимая, куда тот клонит.

– Нам лишь нужно подключиться к системе охраны планет и попытаться отыскать наших старых знакомых. Думаю, если ты позволишь Бендже порезвиться, то это для него не составит особого труда, – сказал в заключении Карп, – что скажешь, Тэр?

– Звучит заманчиво, – улыбнулся он и, повернув голову в сторону Кима, спросил, – а ты уверен, что карстов держат на Динее?

– Стикс все время держал их там, – ответил Ким, – надеюсь, он вновь попытается их сломить и заставить вернуться к нему на службу. В прошлый раз он их вытащил из той тюрьмы, которая даже таким существам как они показалась адом.

– Шардан вряд ли это позволит, – произнес Карп, – тем более во второй раз.

– Для него, я думаю, он приготовил другую участь. Есть планета, названная в честь Стикса, Гая. На ее поверхности температура держится около пятидесяти градусов ниже нуля, кроме льда на ней ничего нет. Он использует планету как холодильник, замораживая там своих врагов. Если мы не найдем Шардана на Динее, то у него одна дорога – Гая.

– Если не удастся отыскать вождя, то придется мне лететь на его планету и пытаться склонить карстов помочь нам, думаю, что артефакт, подаренный мне, имеет силу власти, – задумчиво произнес Тэр.

– Будем надеяться, что Шардан жив, – произнес командир, – но прежде мы должны спасти твою дочь, – он посмотрел на Кима, – как только мы обозначим свои действия, Стикс сразу поймет, что информация ушла от тебя, а поняв, что ты жив, вновь начнет тебя шантажировать.

Ким молчал, он не знал, что предпринять. Получилась так, что как ни крути, а начинать надо со спасения его дочери, а это могло вновь показаться странным. Он сидел на стуле и смотрел под ноги, опустив голову.

Комната, где состоялась беседа, была сплошь уставлена оборудованием, тем, что находилось здесь раньше, и тем, что им удалось привезти со Здоры. Тэр успел все расставить по своим местам, и в комнате царил относительный порядок. Небольшой стол, за которым он сидел, примыкал к стене. Справа от него сидел на стуле Карп, а Киму досталось место на кушетке, которую хозяин лаборатории использовал вместо кровати.

– Может быть, нам нужно начать с Александры, с твоей дочери, а уже потом попытаться спасти моего ребенка, – едва слышно произнес Ким.

– Возможно, так будет безопасней, но я думаю, что независимо от того, где мы появимся, Стикс предпримет меры предосторожности, и тогда нам вряд ли удастся вообще кого-то отыскать. Предлагаю, провести две операции одновременно и освободить ваших дочерей, чтобы никому из вас не было обидно, и вы не грешили друг на друга, – закончил Тэр свою речь и улыбнулся, – надеюсь, мое предложение удовлетворит вас обоих?

На лицах его собеседников появились улыбки. Такого поворота не ожидал ни Карпов, ни Ким. Они удовлетворенно посмотрели друг на друга, раздумывая, как же им самим не пришлось в голову такое простое решение.

– Но мы не сможем находиться в двух местах одновременно, – вскочил Карп со стула, – у нас всего один корабль, и это уже первый минус, а во-вторых, у нас не так много народу, чтобы планировать такие операции.

– А кто тебе сказал, что у нас всего один корабль? Возможно, на этой планете мы и не найдем второй, а вот на другой у меня есть превосходная модель. Я приобрел новенький корабль,

по сносной цене, и спрятал его в одном из своих убежищ на Тиктаре, – парировал Тэр, – так что первый минус я с легкостью отмечаю!

– Тогда почему мы не отправились сразу туда? – тут же спросил Карпов, – мы же могли это сделать по пути на Сатэру.

– Все дело в том, что возле того места, где спрятан корабль, началась добыча железной руды, и я боюсь, что пробраться туда незаметно у нас не получится, – ответил Тэр, – поэтому я и не стал рисковать нашими жизнями.

– И что нам делать? – произнес Карп, посмотрев на собеседника.

– Прежде всего, выспаться! – поднялся он со стула, – уже слишком поздно, и я предлагаю перенести наш разговор на завтра. Нам еще предстоит решить вопрос с семьей Бубнова. Насколько я знаю, у него на Земле осталась жена и двое детей. Возможно, о них вряд ли вспомнят вообще, но мы обязаны помочь и ему, хотя бы ради его спокойствия.

Командир очень удивился словам Тэра. На фоне всех событий он совсем забыл о Бубе. «Хвала Кесарю», чуть не воскликнул Карп, который, в отличие от него самого, помнил обо всем и обо всех. Поблагодарив отца Кассии за проявленную заботу, гости попрощались и вышли из лаборатории.

Мы встретились с ними у корабля, на который поднимались, вернувшись в пещеру. Вдоволь нагулявшись на свежем воздухе, мы с Кассией устали так, что не стали даже ужинать и голодными завалились спать. Этот день я не забуду никогда – мы впервые провели его вместе, без посторонних глаз. Засыпая, моя любимая положила голову мне на грудь и приятно посапывала. Кассия стала моей, в полном смысле этого слова. Я стал первым мужчиной в ее жизни и, надеюсь, последним.

Но, несмотря на относительное спокойствие, царившее вокруг нас, в мою голову стали пробираться тревожные мысли. Пока Стикс у власти, он не даст нам спокойно жить, и, если честно, мне захотелось ребенка. Я лежал в кровати и думал о маленьком, нежном создании, которое мне подарит та, что лежала рядом со мной. Я поцеловал Кассию и закрыл глаза.

Отец Кассии оказался прав, и нам всем нужна была небольшая передышка. Многие получили небольшие ранения на Здоре, и требовалось время на реабилитацию. Лечение занимались наш доктор и сам Тэр. Благодаря действию вводимых в кровь препаратов, мы не чувствовали боли и быстро шли на поправку.

Пара недель прошла относительно спокойно. Мы продолжали отдыхать и набираться сил. За это время токсины полностью освоились и завалили нас всевозможными фруктами и ягодами, растущими за пределами нашего убежища. Складывалось ощущение, что они попали в родную стихию. Им удалось подстрелить несколько птиц, отдаленно напоминавших индеек, так что проблему со свежими продуктами они решили на пять с плюсом. Ни Тэр, ни Карпов не предпринимали никаких попыток собраться, и лишь по истечении еще нескольких дней нас наконец-то решили собрать вместе. Многим из нас уже наскучило протирать штаны и набирать вес, да и мне самому казалось, что наш отпуск затягивается.

Местом сбора объявили столовую на корабле. Среди тех, кто присутствовал на прошлом собрании, появились новые лица – Такай и Эртес, люди Тэра. Они были его пилотами, и, хочу заметить, неплохими, их действия на Здоре не остались без нашего внимания.

Главные действующие лица – Карп и Тэр сидели рядом, заняв места на дальнем краю стола. Последние дни они были неразлучны, непрерывно обсуждая планы о том, какие шаги мы должны предпринять в дальнейшем. Каждый из нас прекрасно это понимал, понимала и Кассия, сидевшая рядом. Она, схватив меня за руку, крепко сжала ее. Моя девушка понимала, что нам предстояла разлука и что, скорее всего, она наступит в ближайшее время.

Тэр встал со стула и, обведя зал взглядом, начал говорить:

– Мы с Карпом долго думали, с чего нам начать и как поступить в дальнейшем. Вы все прекрасно понимаете, что пока сенатор Стикс у власти, нам не жить спокойно. Он не привык

проигрывать и не оставит никого из нас в покое пока не убедится в нашей гибели – это единственное, что его может успокоить. Но сидеть и ждать, когда это произойдет, я не намерен, так же как и скрываться от него. Многие из вас пострадали, получив травмы и ранения, а многих мы потеряли. На данный момент Стикс выдвинул свою кандидатуру на пост главы правительства и, судя по последним рейтингам, у него получится победить на выборах. Надеюсь, вы понимаете, что ждет Вселенную, если этот человек придет к власти – хаос и мрак! Но, прежде чем вступить в открытое противостояние, нам нужно вырвать из его лап наших близких людей: семью Бубнова и дочерей Карпа и Кима!

От этих слов Буба подпрыгнул на стуле. Он даже и не предполагал, что кто-то вспомнит об этом. Лестер положил ему руку на плечо и попросил успокоиться. Тем временем Тэр продолжил говорить о наших планах, как казалось мне, не очень сложных.

Семья Бубнова не должна стать проблемой, и Тэр решил договориться со своим старым знакомым Дагоном, чтобы тот занялся решением этой задачи.

С Кимом задача усложнялась. Его дочь хоть и находилась в детском приюте, выкрасть ее незаметно не получится. Сенатор, скорее всего, установил за ней наблюдение, да и попасть на планету будет непросто, он явно принял меры предосторожности, и нужно подловить удачный момент для того, чтобы беспрепятственно туда попасть. Этим в первую очередь должен будет заняться Бенджа, которому предстоит отыскать ее точное местоположение.

Оставалась нерешенная проблема с Александрой, дочерью Карпова. И если она действительно находится на Гилане, то все не так просто – Гилана – крепкий орешек, и ударом в лоб ее не взять.

– Что касается дочери Карпа, я возьму ее на себя, – произнес Тэр.

– Как? – вскочил на ноги Карп, – мы же думали начать операцию одновременно!

– Мне пришла в голову совершенно безумная идея, Карп, но для ее воплощения нам нужны карсты, во главе с Шарданом.

– Что ты задумал? – не унимался командир.

– Мы изначально решили воспользоваться помощью карстов, если ты помнишь, Карп, – произнес Тэр и посмотрел на него, – и я хочу, чтобы они пленили меня при попытке их освобождения....

– Нет, отец! Это безумие! – вскочила на ноги Кассия, – ты прекрасно знаешь, что Стикс сделает с тобой!

– Знаю, Кассия, а также я знаю, что он приведет меня именно к ней!

– Твоя дочь права, Тэр, – поддержал Кассию Лестер, – это слишком рискованно, нам нужно поискать другое решение...

– Да, рискованно, – перебил его Тэр, – но если меня будут сопровождать карсты, нам будет легче проникнуть внутрь центра, где содержат Сашу. Другого пути увидеть твою дочь живой я просто не вижу, – он вновь бросил взгляд на Карпова, в надежде, что он поддержит его.

– В этом есть разумное зерно, – произнес Ким, – но я не думаю, что Стикс доверит транспортировку Тэра карстам. Нам нужно другое решение, а ситуацию с карстами можно переиграть, и Тэра отдать им в качестве заложника, для того чтобы они выторговали для своей планеты свободу и создали свою армию для борьбы с ним.

– Вот это разумное предложение и над ним стоит поработать! – воскликнул Карп, – а что касается Саши, нужно еще все обдумать и как следует взвесить. Биться головой о каменную стену – это, действительно, не выход.

Предложение Кима оказалось неплохим. Если все выгорит, то Стикс своими же руками создаст армию против самого себя. Как только он узнает, что Тэр находится в плену у карстов, то пойдет на все их условия, чтобы заполучить носителя волшебной крови. Остается отыскать, где он их прячет, и эта часть работы вновь возложена на Бенджа, поскольку он заменил

Шейка, которого мы потеряли на Здоре. Посильную помощь в этих поисках оказал Ким, который назвал места, где они могут находиться и коды доступа к системам охраны.

Через пару дней нам удалось обнаружить карстов, их осталось всего девять, и, судя по списку, который Бенджа протянул в руки Карпа, Шардана среди них не было. Ким оказался прав, сенатор просто списал его, не простив предательства.

– Я уже говорил, что сенатор обычно бросает таких как Шардан в ледяную пещеру и заваливает ее, обрекая беднягу на смерть от холода, – произнес Ким.

– Ты сказал пещеры, во льду? – загадочно спросил Тэр.

– Да, пещеры! А что в этом удивительного?

– Это говорит о многом! – воскликнул отец Кассии, – скорее всего под ледяной коркой существует источник тепла! Только теплый воздух может проделать во льду пещеры. И если это так, то нам нужны координаты этой загадочной планеты, и, – он посмотрел на Бенджу, – желательно отыскать место, где замуровали нашего друга Шардана. Наверняка Стикс где-то хранит данные о тех, кто там погребен? – спросил он, обращаясь к Киму, который в ответ лишь пожал плечами.

– Если он обнаружит источник тепла, то сможет продержаться не один месяц. Карсту не привыкать к тяжелым условиям, – высказал свое мнение Карп, – но все равно, нам стоит торопиться!

– Поддерживаю! – поднял я руку, – чем раньше мы выступим, тем больше у нас будет шансов застать его живым.

Мои слова разозлили Кассию, она встала и вышла из комнаты. Другие члены команды, не обращая никакого внимания на ее выходку, поддержали меня.

– Значит, так и решим, Шардан станет еще одним звеном в наших планах! – воскликнул Тэр, – а для этого нам нужно создать две команды: одна отправится за дочерью Кима, а другая на поиски Шардана.

– Я хочу возглавить группу по поиску Шардана, – поднялся Карп, – если ты не возражаешь? – добавил он и посмотрел на отца Кассии.

– Нет, Карп, не возражаю! – улыбнувшись, ответил тот, – если честно, я сам хотел тебе это предложить, но раз ты все решил, то мы с Кимом направимся на поиски его дочери. Единственной проблемой, что нас сдерживает, является место ее содержания. Будем надеяться, что в скором времени Бенджа прольет свет и на эту тайну.

– Мне нужно всего несколько дней, и я постараюсь отыскать девочку по описаниям, которые мне дал Ким, поскольку найти ее по настоящему имени мне не удалось, – попытался оправдаться Бенджа.

– Хорошо, у тебя будет это время, – сказал Тэр, – а мы пока слетаем на Тиктару и заберем второй корабль, на котором ты, Карп, и отправишься на Гаю.

– А что с моей семьей? – растерянно произнес Бубнов.

– Извини, Буба, с твоей семьей будет все хорошо. Мой приятель Дагон уже получил все необходимые указания и на днях отправится за ней.

– Но я бы хотел отправиться вместе с ними...

– Это исключено! – возразил Тэр, – у нас нет возможности перебросить тебя на корабль Дагона!

– А если моя семья погибнет, кого мне винить, тебя или себя? Я должен отправиться на Землю!

– Он прав, Тэр, – поддержал его Карп, – Буба станет для всех обузой, давай забросим его к Дагону, пусть лучше он отправляется с ним. Вот только, если можно, перекрой ему внешность.

– Хорошо, пусть будет так! Надеюсь, внешность ящера с планеты Катэна, подойдет для тебя? – спросил он у Бубнова.

– Да мне хоть черта, лишь бы поскорее увидеть семью! – воскликнул радостно Буба.

– Вот и хорошо! – удовлетворенно произнес Тэр, – как только вернемся с Тиктары, так и займемся этим! Карп, определись с теми, кто пойдет с тобой на это задание. Желательно пару человек, не больше. Я возьму Эртеса и Такая. Думаю, для того, чтобы забрать корабль, такого количества должно хватить.

Карп, не раздумывая, назвал меня и Маркова. Я даже выдохнул от облегчения, мне казалось, что он мог начать жалеть меня из-за Кассии.

– Хорошо! – согласился с ним Тэр и, посмотрев в сторону доктора, сказал, – Лестер, ты остаешься за старшего. Надеюсь, за пять дней здесь ничего не случится. Два часа на сборы и отправляемся.

Покинув место сбора, я направился в комнату, надеясь застать там Кассию. Я стал морально готовиться к ее гневным речам, ведь неспроста она покинула столовую, ей не понравился мой боевой настрой. Но я не мог оставаться в стороне, когда мои товарищи в опасности, и просто обязан быть с ними.

Прошло три недели, как мы находились в этом подземном царстве. Планета сама по себе была неплохим вариантом для того, чтобы начать новую жизнь, но все равно оставалась для нас временным убежищем. Открыв дверь, я застал Кассию лежащей в кровати. Она повернула голову в мою сторону и едва выдавила из себя улыбку. Я ожидал, что она накинется на меня и будет обвинять, что я бросаю ее одну, но, увидев ее, мне показалось, что ей нездоровиться.

– Что с тобой, милая? – бросился я к ней, встав возле кровати на колени, – Ты слишком бледная!

Она, не сказав ничего, переместилась на край кровати и обняла меня за шею, а после того, как она прислонила щеку к моему лицу, я почувствовал, что она влажная от слез.

– Ты расстроена, что я полечу с твоим отцом? – спросил я, – но это же всего каких-то пять дней – и мы снова будем вместе, Кассия, – попытался успокоить ее я.

Кассия вновь не ответила и еще больше расплакалась.

– Может быть, я позову твоего отца, и он осмотрит тебя? – попытался я как-то привести ее в чувства.

– Нет, Горец, отец уже не поможет, – произнесла она, вытирая слезы, – ты сам вскоре станешь отцом, – добавила она и улыбнулась.

– Как? – опешил я, – уже?

– Да нет, не уже, а после первой прогулки на свежем воздухе! – рассмеялась она, глядя на мой растерянный вид, – ты что, разве не рад? – вдруг спросила она.

– Рад, еще как рад! – закричал я и, подняв ее на руки, закружил по комнате, – рад! Слышишь меня Кассия? Безумно рад!

– Отпусти, отпусти! – заверещала Кассия, – у меня и без этого все кружится и тошнит!

Остановившись, я поставил ее на ноги. Кассия, посмотрев на меня, закрыла рот рукой и бросилась в комнату, где находился санузел. Пока она находилась там, в дверь постучали. Открыв ее, я увидел Маркова и Бубу.

– У вас все в порядке? Мы слышали, как ты кричал, – спросил меня Марк, – если что, мы готовы помочь.

– Да нет, у нас все в порядке, друзья! – вновь закричал я, – еще в каком!

– Да ты можешь толком объяснить, что у вас стряслось? Услышав крики, мы послали за Тэром....

– И правильно сделали, он тоже должен узнать об этом! Я стану отцом! – что есть силы закричал я, – слышите меня, отцом!

– Вот, как? И я об этом узнаю в последнюю очередь! Не стыдно тебе, дочь? – спросил Тэр, Кассию, появившуюся в комнате.

– Мы просто не успели, отец, – опустив глаза, ответила она, – так получилось....

– Я поздравляю вас обоих! – прервал он и, пожав мне руку, обнял свою дочь, – ну, вот ты и выросла, Кассия. Ты скоро станешь мамой, так что береги ее, Горец, она у меня одна! – добавил он, обращаясь ко мне.

Буквально через пять минут у корабля появились токсы. Радостная весть дошла и до них. Они принесли с собой много еды и начали ритуальные танцы. Кассия выросла среди них, и они любили ее, как своего родного ребенка. Нам волею или неволею пришлось выйти к ним. На наши шеи повесили венки и провели обряд бракосочетания, об этом нам рассказал Аби-даль, так что мы теперь считались мужем и женой.

Тэр не стал из-за этой новости переносить полет на Тиктару и, попрощавшись, со своей женой, я едва успел на корабль.

7. Вечная мерзлота

Прежде чем вождей Тазарского царства сбросили с корабля в пещеру, они успели рассмотреть поверхность планеты, состоящую из льда и снега. Как и говорил полковник Стикс, планета Гая оказалась непригодна для жизни. Но перед тем, как отправиться в собственную могилу, Асил попросил командира, корабля доставившего их на планету снять кандалы. Майор Нансен не стал кочевряжиться и, пойдя на уступки, исполнил просьбу, а после этого с улыбкой на лице сдвинул решетку на полу, сбросив их в саркофаг определенный его хозяином.

Попав в горловину пещеры, они покатались вниз по льду куда-то в бездну. Братьев обдало холодом, и кожа начала сжиматься. Тазары зависели от тепла и избегали холода. Подобно ящерам у них замедлялись движения, кровь застывала, и они падали без движения. Это могло произойти с любыми другими представителями их сородичей, но не с ними. Стикс не знал секрета – род триганов имел иммунитет к холоду, и если троицу и ждала смерть, то уж точно не от холода. Кромешная тьма не позволяла рассмотреть место, куда они падали. Наконец-то им удалось остановиться на небольшой ровной площадке, растопырив руки и ноги, чтобы удержаться от дальнейшего падения. Как только шум стих, братья услышали потрескивание льда. Асил попытался встать на ноги и тут же упал, выругавшись.

– Этот Стикс настоящий извращенец! Сколько же на этой планете могил, таких, как наша пещера? – непонятно к кому обращаясь с вопросом произнес он, – смерть здесь, действительно, покажется для меня адом!

– Нет, брат, не стоит так рано сдаваться! – возразил Магот, – пусть эта тварь уничтожила наш народ, но я еще жив, и найду его, сколько бы времени мы здесь не провели. Рано или поздно, но кто-нибудь придет сюда и поможет нам выбраться! Мы не боимся холода и можем провести несколько месяцев в спячке...

– А что потом? – прервал его Асил.

– Что потом, мы решим позже, – ответил за Магота Ворга, – а пока нам нужно продолжить спускаться вниз!

Ворга был из них самый младший и большую часть времени проводил на родной планете, посвятив себя науке. Он внимательно изучал материалы, которые поступали в его распоряжение после захвата новых территорий. Он был одним из немногих, кто знал огромное количество языков. Впитывая в себя знания, как губка, он внес много предложений по внедрению новых технологий на Джиде. За годы правления братьев цивилизация тазар шагнула далеко вперед, ставя их в ряд с другими развитыми цивилизациями, и в этом по большей степени была заслуга младшего брата.

– Ты смеешься над нами, брат? – рассмеялся Асил, – Нам нужно наверх! Мы не боимся холода и постараемся придумать, как нам убраться!

Асил вновь попытался встать и вновь, поскользнувшись, упал, съехал вниз еще на десяток метров.

– Просто так подняться наверх у нас не получится. Без специального снаряжения нам вряд ли удастся подняться вверх, даже на несколько метров, – послышался в темноте голос Ворги, – обрати внимание, брат, на то, что лед стал влажным, в отличие от того, который находится выше.

– Ворга прав, Асил, мы можем продолжить движение вниз, но никак ни вверх. Возможно, достигнув низшей точки, мы сможем обнаружить какую-нибудь разгадку, которая поможет нам вернуться на поверхность планеты.

– Нет! – взревел Асил, – мы пойдем вверх...

Он не успел договорить, как Ворга схватил находившегося с рядом ним брата и бросился вниз, сбивая с ног, Асила которому все же удалось подняться к ним.

Слова ругани и проклятий не смолкали, пока братья стремительно неслись вниз. Их толстая и прочная кожа, ставшая на холоде еще прочнее, защищала братьев от увечий, и если бы ни ситуация, в которую они попали, то спуск вниз стал бы для них неплохим развлечением. Катание на ледяной горке случилось в их жизни впервые, и лишь из-за того, что тазары избегали холодных мест, не говоря уже о самом желании покататься.

Через несколько минут затянувшейся поездки, они попали в поток теплого воздуха, поднимавшегося им навстречу.

– Что это? – прокричал Асил.

– Наше спасение! – уверенно ответил Ворга, катившийся следом за братьями.

Чем ниже они спускались, тем выше становилась температура воздуха в ледяном тоннеле. Они чувствовали, как со стен стекает растаявший лед, превращаясь в воду и образуя под ними небольшой ручей, но чем ниже они спускались, тем больше становился бурный поток, который, подхватив братьев, устремился вниз.

Асил положился на волю судьбы, прекрасно понимая, что справиться с этим водяным потоком нет ни сил, ни возможности. Продолжая выкрикивать проклятья в адрес Стикса, он не предпринимал попыток остановиться, лишь иногда окрикивая братьев, убеждаясь, что они не отстали. Вскоре пещера стала расширяться, и вдали забрезжил свет, а еще через мгновение братья с потоками воды полетели вниз. Что это, мелькнуло в голове у Асила, спасение, о котором говорил Ворга, или новый плен? Он не успел до конца это осознать, как полностью погрузился в воду.

Вода, хоть и оказалась мутной, но ему удалось рассмотреть братьев, которые, как и он, находились под водой. Ко всему прочему, он обнаружил в воде большое количество рыбы. Еда, улыбнулся он, и, оттолкнувшись от дна, которого успел достичь, стал подниматься на поверхность. Но как только голова оказалась над водой, послышался пронзительный крик. Развернувшись по направлению к исходящему крику, Асил увидел огромное существо, издававшее его. Лицо перекосила гримаса ужаса.

Размеры животного поразили. Раньше ему не доводилось встречать ничего подобного. Небольшая голова на длинной шее напоминала голову змеи и была направлена вперед, в сторону тазар. В пасти чудовища он рассмотрел множество острых зубов, расположенных в несколько рядов, которые нужны были явно не для поедания травы. Плотоядная особь стала медленно приподниматься на коротких ногах. Желто-белая кожа выглядела особо бледной из-за нехватки света. Минералы, заменившие освещение, располагались по всему периметру площади, куда попали братья. Но рассматривать было некогда – опасность, возникшая перед ними, угрожала их жизням.

– Что это? – раздался голос Магота, подплывшего к старшему из них.

– Не знаю, брат, но то, что оно нам не радо, это уж точно, – ответил Асил и кивнул головой в сторону животного.

Тем временем существо показалось во всей красе. Туловище оказалось размером с огромного слона, немного вытянувшегося в длину, в завершении всей ужасающей картины показался хвост, около трех метров в длину и с зубринами на конце, как у дракона. Хвост нужен был животному, чтобы лучше управлять своим телом в воде, где, судя по всему, оно и добывало пропитание.

Сюда! – раздался голос Ворги, сумевшего перекричать шум падающей со всех сторон, воды.

Асил и Магот обернулись и увидели, как их младший брат выбирается из воды на берег. Он махал им руками и звал, показывая на то место, где было животное.

Магот обернулся и тут же закричал:

– Быстрее, Асил, нам нужно выбираться, и как можно быстрее! Тварь решила на нас поохотиться!

Существо, соскользнув с берега, оказалось в воде, при чем сделало это бесшумно. На поверхности обнаружить его не удалось, а это значит, что оно направлялось к ним под водой.

Не теряя времени, они двинулись в сторону Ворги, который помог им выбраться. Как только троица оказалась на берегу, из воды показалась голова хищника, направлявшаяся в их сторону. Звук, который издала эта махина, оглушила тазар, и Ворга, схватив Асила за руку и толкая вперед Магота, бросился на поиски убежища.

Навстречу им, откуда-то из темноты, выскочило еще одно существо. Братья, опешив, остановились. Этим существом оказался барританец с планеты Бирриката. После того, как их планета была разрушена, о барританцах никто не слышал, а теперь один из них направлялся к ним. Полностью покрытый огненно-рыжими волосами, ростом он был, чуть больше, чем метр семьдесят. Отсутствие шеи крепило голову к торсу и делало ее менее подвижной, чем у тех, у кого голова крепилась к туловищу шеей. Несмотря на короткие ноги, он двигался быстро, одновременно поднимая камни, попадавшие на пути.

Не обращая внимания на братьев, он пробежал мимо и оказался лицом к лицу с пытавшимся вылезти из воды желто-белым чудовищем. Увидев появление барританца, животное закричало еще сильнее. Братьям показалось, что эта парочка была хорошо знакома.

Практически, не прицеливаясь, их защитник принялся метать камни, пытаясь попасть в голову преследователя. В свою очередь существо, находящееся в воде, попыталось выбросом шеи поразить нападавшего, и едва не схватило его, однако, успев в самый последний момент увернуться от этого удара, барританец нанес камнем удар в глаз своему противнику. Издав оглушительный крик, чудовище скрылось под водой.

– А вот теперь бежим! – закричал барританец и бросился туда, откуда появился.

Барританец прекрасно ориентировался в темноте, увлекая братьев за собой. Сзади вновь послышался ужасный крик животного, которое, выбравшись из воды, бросилось в погоню за ними. Вдруг их спаситель неожиданно пропал, а уже через несколько секунд его голова оказалась под ногами братьев.

– Прыгайте, прыгайте! – прокричал он и снова исчез.

Ворга, не раздумывая, последовал за барританцем и как только оказался на своих ногах, в спину ему врезался Магот, а за ним в эту пещеру прыгнул и Асил.

– Не стойте возле входа! Нужно отойти дальше, чтобы чухра вас не схватила!

Братья успели сделать несколько шагов вперед, как стены подземелья вдруг затряслись, и в проеме появилась голова существа, которое барританец называл чухрой. Из пасти пахло зловонием и остатками пищи, застрявшими у нее в зубах. Предприняв несколько попыток протиснуться внутрь, животное отступило, но не ушло от входа, расположившись возле него.

Пещера, в которой оказались братья, не впечатляла размерами. Они стояли метрах в десяти от ее входа, и до следующей ее стены было примерно столько же. Несколько минералов, доставленных ее хозяином, тускло освещали жилище. Сырость и грязь под ногами говорили о непростых условиях жизни ее постояльца. Все вокруг пропахло рыбой, которой он питался. В одном из дальних углов обитатель пещеры соорудил что-то наподобие топчана и, забравшись на него, смотрел в сторону братьев.

– Ты кто такой, и как ты здесь оказался?

– Я хотел бы задать вам встречный вопрос, но, судя по вашему одеянию, ответу сам. Похоже, вы, как и я, ярые поклонники Стикса, и за это он упрятал вас на Гаю. Так?

– Где-то, примерно так, – ответил Асил, – но насколько я понимаю, он не знает, что подолодом есть это местечко? – развел он руки в сторону, обращаясь к новому знакомому.

– Думаю, вы об этом тоже бы не узнали, если бы не плотный обед чухры, несколькими часами ранее. Она успела набить свой желудок и стала неповоротлива, это и спасло вас.

– Почему, ты называешь ее чухрой? – спросил Магот, – это какое-то странное название?

– На планете, где я когда-то жил, что-то подобное водилось в болотах, ну вот, я и не стал мудрить, назвав ее чухрой.

– Ее? – переспросил средний брат.

– Ну да, ее! Это самка, и, похоже, она еще и беременна...

– Ты хочешь сказать, что эта тварь не одна, и где-то поблизости бродит еще такое же существо? – перебил его Асил.

– Не знаю, я не видел. Возможно, это животное может размножаться и без участия другой особи...

– Такое может быть, – подхватил Ворга, – я слышал, что некоторые виды могут размножаться самостоятельно. Так удобно контролировать популяцию, но это зависит от изобилия пищи и некоторых других условий обитания.

– Ты хочешь сказать, что в последнее время Стикс расщедрился и закармлил чудовище, так что оно решило произвести на свет еще одну особь? – спросил его Асил.

– Сюда попадают его враги, – ответил за брата барританец, – и мне кажется, их с каждым днем становится все больше и больше. Кагун, меня зовут Кагун. Я родом с Биррикаты. Мою планету уничтожил Стикс!

– Странное у тебя имя, барританец – произнес старший брат, – я, Асил, это мои братья Магот и Ворга. Мы родом с Джиды, планеты, которая, так же как и твоя, уничтожена человеком, о котором ты говорил. Мы – правители Тазарского царства....

– И что, мне теперь перед вами сплясать? Правители, мать вашу! Вот из-за таких правителей погибла моя планета, а я гнию здесь, в этом подземелье уже полгода! – набросился на Асила Кагун.

Несвежее дыхание барританца, оказавшегося рядом, вызвало у старшего брата тошноту. Он едва успел закрыть рукой рот и отойти, чтобы не забрызгать своего оппонента.

– Успокойся, Кагун, – встал между ними Ворга, – мы не виноваты, что ты здесь оказался, но мы можем попытаться выбраться отсюда все вместе, и для этого нам надо держаться вместе....

Он не успел договорить, как в проеме вновь послушался рев чухры, а затем показалась и ее голова. Магот схватил что-то под ногами и, подойдя к оскаленной пасти, со всей силы ударил по ней. Крик перешел в визг. Животное замотало головой. Магот, прежде чем чухра успела ретироваться, нанес еще несколько сильных ударов, а как только она исчезла из вида, сказал:

– Мы должны убить ее, если хотим выбраться отсюда! Это задача номер один!

– Ты разозлил ее, – произнес Кагун, – теперь она будет ждать нас у входа пока не проголодается и не вернется в воду. Я это уже прошел, и нам нужно, чтобы она успокоилась и вернулась в свое гнездо на другом берегу.

– И, когда это случится? – спросил у него Ворга.

– Теперь сложно сказать. Мне никогда не удавалось так сильно ее побить, как ему, – ответил барританец, указывая на среднего брата.

– Нам нужно перехитрить ее, – сказал Асил и посмотрел сначала на братьев, затем на барританца, – не считай нас своими врагами, Кагун, лучше расскажи, что есть там, где находится озеро, и что можно использовать вместо оружия.

Из рассказа Кагуна, братья выяснили, что в качестве оружия можно использовать светящиеся минералы. Они оказались довольно крепкими, и некоторые из них, свисающие со свода пещеры над озером, можно использовать в качестве копья, чтобы вогнуть его в пасть чухре. Хоть вокруг и воняло рыбой, оказалось, что вода не имела запаха и была пригодна для питья, помимо всего прочего она оказалась теплой. Горячие источники, смешиваясь с потоками воды от растаявшего льда, создавали благоприятную среду для водных обитателей. Испарение, создавая теплые потоки воздуха, пробил себе путь на поверхность, образуя ледяные

пещеры, через которые братья и попали сюда. Кроме этого барританец рассказал, что за гнездом, где они впервые увидели существо, есть еще один проход, но Кагуну не удавалось в него пробраться, и, куда он вел, было неизвестно.

Набив брюхо едой, чухра впадала в спячку, позволяя барританцу искупаться в воде и наловить рыбы. Он ел ее сырой, поскольку возможность приготовить отсутствовала. Методом проб и ошибок он выяснил, что часть рыб ядовита, и их нельзя использовать в пищу.

Стены в центральной пещере, где находились, так называемые водопады, были отвесными, и подняться по ним, как он ни пытался, ему не удалось. Кагун потерял счет времени. Находясь в постоянном полумраке, он даже не знал что там, на поверхности – день или ночь.

Сверху донеслись шорохи животного, которое, судя по всему, не собиралось уходить, надеясь поживиться кем-нибудь из пленников, притаившихся в подземелье.

Минералы, излучавшие свет и хоть как-то освещавшие пещеру, постепенно угасали.

– Скоро мы останемся без света, – зевнув, произнес он, – они живут недолго, если их оторвать от стены. Как только чухра успокоится, мы наломаем еще, а пока вам лучше отдохнуть, все равно нам не выбраться отсюда, так чего же время терять. Здесь хоть и мало места, но, надеюсь, каждый найдет для себя уголок, главное, чтобы подальше от входа.

Через несколько секунд раздался смачный храп барританца, который привык к подобным условиям и спал, не обращая ни на кого внимания.

– Что-то подсказывает мне, что мы проведем здесь не один год, братья, – раздосадовано произнес Асил, – ни света, ни нормальной еды, ни оружия, да еще эта тварь наверху...

– Не отчаивайся, брат, – перебил его Ворга, – единственное, о чем я жалею, так это о том, что здесь нет снадобий для заклинаний, они могли бы нам пригодиться.

– Да, нечего об этом и мечтать, – отмахнулся Магот.

– Ну, не скажи, брат, – воспрял духом Асил, – лучше вспомните, как наш отец учил извлекать свет с помощью плавательного пузыря и желчи рыб, а этого добра, судя по рассказам Кагуна, здесь предостаточно. Мы высушим их, насколько нам это позволит сделать влажный воздух, соберем в гирлянды, а затем, с помощью желчи и простого заклинания которое, надеюсь, помнит каждый из вас, заставим их светиться.

– Ты прав, Асил, это то единственное, что мы можем создать в этих отвратительных условиях...

– Условия ему не нравятся, – рассмеялся Магот, – еще несколько дней назад мы были готовы принять смерть, поскольку наш народ полностью уничтожен, а теперь ему, видите ли, условия не нравятся.

– Если барританец выжил в таких условиях и смог продержаться довольно долго, надеюсь, и у нас хватит терпения, и мы не перегрызем друг другу глотки, отчаявшись спастись, – произнес Асил

– Прежде всего мы должны разобраться с этой тварью, а уже после решать, что делать дальше. Пока она там, – показал рукой на вход Ворга, – мы будем в опасности и не сможем узнать, что же находится у нее за спиной, а мне это ой, как интересно.

– Честно говоря, и мне не терпится попасть туда, – поддержал брата Асил., – возможно, там мы найдем отгадки...

На входе вновь послышался шорох, а вслед за ним в пещеру проникла голова чухры. В свете последних мерцаний минерала братьям удалось рассмотреть, что у нее поврежден глаз. Нападение Магота принесло свои плоды, но существо стало теперь намного осторожнее. Понюхав воздух, она втянула шею, а как только средний брат поднял с пола минерал, тут же скрылась в проеме.

– Однако! – воскликнул Магот, – а она быстро учится! Если так пойдет и дальше, даже не знаю, кто кого перехитрит!

– Каждый в этом подземном мире борется за свою жизнь, в том числе и чухра, какой бы мерзкой она ни была, – произнес Асил, – не знаю как вас, а меня скорее убьет вонь, что стоит здесь!

– Привыкай, брат, нам нужно приспособливаться, – попытался успокоить его Ворга, – если мы решили отомстить Стиксу, то должны терпеть несмотря ни на что.

Минерал, еще немного померцав, в конце концов погас. Воцарилась кромешная тьма, не позволявшая видеть даже друг друга.

– Мы словно попали в ад! – воскликнул Магот.

– Это и есть самый настоящий ад, который устроил нам Стикс! Даже если он и не знал, что творится подо льдом, я не завидую ни нам, ни Кагуну. Я устал и валюсь с ног, – подытожил Асил, – нам всем нужно отдохнуть.

Он сделал несколько шагов в темноте и, нащупав кровать, на которой храпел барританец, присел у него в ногах и, оперевшись спиной во влажную стену, попытался заснуть. Братья последовали его примеру, но поскольку места на кровати не осталось, разместились возле нее, на полу.

8. Тиктара

Корабль без особых трудностей пробрался через систему охраны Сатэры и взял курс на Тиктару. Я хоть и находился рядом с Карпом в рубке управления, но все мои мысли и желания остались на зеленой планете, в мире горпов, там, где осталась мать моего будущего ребенка. Я всей своей душой желал этого ребенка. Мне еще никогда не было так хорошо. Наверное, я достиг того возраста, когда это стало просто необходимо для меня. Я не предполагал, отправляясь на Здора, что моя жизнь так круто изменится. Встретив Кассию, я изменился, у меня появилась семья, за которую я нес ответственность. Постепенно мысли о Кассии стали отступать, и я полностью вернулся в команду, направлявшуюся на запасную базу Тэра, где нам предстояло забрать спрятанный там корабль.

Огромные залежи железной руды, случайно обнаруженные на Тиктаре, перевернули жизнь ее обитателей с ног на голову. Трики (обитатели Тиктары) не могли и в страшном сне представить, что с ними такое может произойти. Планета всегда стояла особняком, ее долгое время обходили стороной и боялись посещать из-за болезни, которую подхватили первые поселенцы из числа людей. Большая часть их умерла еще на планете, а тех, кого удалось вывезти, погибли в карантинах, где их содержали. Причиной заражения служил мелкий паразит, попавший в организм человека с пищей. У местных жителей к нему выработан иммунитет, и они совершенно спокойно жили долгие годы, не подозревая, что у них есть такой маленький защитник.

Полтора года назад один молодой ученый, специализирующийся на паразитах, изобрел сыворотку, которая давала стойкий иммунитет и не позволяла паразиту прогрессировать. Вакцина Тальза, названная именем того, кто ее открыл, требовала испытаний. Изобретатель, не придумав ничего другого, собрал друзей и организовал развлекательный тур на планету Богла, природа которой мало чем отличалась от той, что была на Тиктаре. Всем, кто с ним отправился, он ввел вакцину, сказав при этом, что это обычный витаминный препарат, который поможет сохранить печень от воздействия алкоголя и, развернув корабль, отправил в то место, которое ему было нужно.

Живописная природа Тиктары действительно завораживала. Планета, по большей части, состояла из высоких гор и каньонов, по которым текли многочисленные реки, образуя в конце пути океан с песчаными пляжами. Окруженный со всех сторон горами с заснеженными склонами, он был мечтой любого отдыхающего. Этим и воспользовался Тальза.

Период инкубации вируса был недолгим, всего двое суток. Пробыв на планете две недели и постоянно контактируя с местными жителями, ученый убедился в эффективности своего лекарства и по возвращении на Землю выступил с докладом. Кроме этого он собрал достаточную коллекцию образцов почвы и минералов с Тиктары. В лаборатории центра, где он работал, все внимательно изучили и сделали вывод, что планета состоит на восемьдесят процентов из железной руды, которую можно просто черпать с ее поверхности.

Незадолго до этих событий Тэр подготовил на Тиктаре запасное убежище, никак не рассчитывая на то, что она вскоре станет так популярна. Плато, на котором он подготовил укрытие, было одним из немногих, которое можно было использовать для работ по добыче и транспортировке железной руды, поскольку оно позволяло разместить и инфраструктуру, и оборудование необходимое для добычи. Понимая, что такое соседство затруднит проникновение на объект, Тэр все же рассчитывал на то, что отсутствие военизированной охраны повысит их шансы.

Корабль, находившийся на Тиктаре, важен был и со стратегической точки зрения. Он успел его переоборудовать, так же как и корабль, на котором мы за ним направлялись. Отец Кассии установил устройство, позволявшее ему переходить в режим невидимки. Эта особен-

ность была важна при выполнении операций с участием небольшой группы, так как уйти от погони на таком корабле не составляло большого труда.

На нашем корабле соблюдался строжайший режим тишины. Обходя стороной попадавшиеся на пути патрульные корабли, мы постепенно приближались к цели. Тэр решил не привлекать к себе внимание и обозначил корабль как транспорт, перевозивший ядерные отходы, а к таким кораблям ни у правительства, ни у космических пиратов интереса не возникало.

На третий день на радарх появилась Тиктара. Обогнув ее несколько раз, Тэр просканировал ее поверхность и убедился, что на планете нет военных кораблей, а коль так, то наша операция должна пройти без осложнений.

– Ну, вот и хорошо! – воскликнул Тэр, – начинаем снижение, надеюсь, это не отнимет у нас много времени. . .

Он не успел договорить, как вдруг закричал Такай, включивший громкую связь.

– Командир, послушай, мне кажется, что они говорят про твой корабль!

Голос диспетчера, звучавший из динамиков, передавал сообщение на патрульные корабли, о том, что в районе шахты номер семнадцать, при проведении разведывательных работ, обнаружена пещера с законсервированным кораблем внутри, а также склады вооружения и продовольствия. Мы так же услышали, как военные сообщили о своем прибытии на Тиктару не раньше чем через четыре часа.

– Вот, незадача! – воскликнул Тэр, – они все-таки его обнаружили! Это ломает все наши планы!

– У нас что, опять синдром Здоры? – возмутился командир, – Куда ни сунемся – нас там уже ждут!

– Не знаю, Карп, синдром это или нет, но в любом случае, я не намерен дарить корабль правительству, – спокойным голосом ответил Тэр.

– Я не говорил, чтобы мы ретировались, – обиделся Карпов, – я говорил о неудачах, что нас преследуют последнее время.

– Не обижайся, Карп, у нас и так немного времени до прибытия патруля, – извинился Тэр, – надо успеть проверить нашу операцию и незаметно скрыться, оставив всех с носом.

– Насколько я понимаю, у тебя созрел план? – спросил я, заметив улыбку на губах Тэра.

– Да! – радостно воскликнул Тэр, – конечно, он слишком дерзкий, но, надеюсь, вы меня поддержите, – добавил он и посмотрел на Карпа.

– Выкладывай, не тяни kota за хвост, – улыбнулся он в ответ, – я же вижу, как тебя распирает.

– Мы с вами находимся на десантном корабле, у патруля точно такой же транспорт. Я предлагаю надеть военную форму и выступить в роли патрульных. Ты, возьмешь командование операцией на себя, поскольку лучше меня знаешь повадки военных, – произнес он и посмотрел на Карпа, – а как только мы получим доступ на второй корабль, просто сбежим, прихватив и оружие, и продовольствие, с помощью тех, кто вызвал патруль. Как вам, не слишком дерзко?

– Мне нравится! – поддержал я его план, – вот только могут возникнуть проблемы с формой. . .

– У меня всегда с собой есть несколько комплектов, – парировал он, – надеюсь, она подойдет всем по размеру. Эртес, – обратился он к своему подчиненному, – принеси форму, ты знаешь, где она лежит.

Эртес молча кивнул и удалился. Корабль продолжал снижение, а Карп с Тэром договорились произвести посадку в непосредственной близости от того места, где рабочие обнаружили находку.

Через несколько минут токс принес обещанное обмундирование. Командиру досталась новенькая форма в чине полковника, которая, как ни странно, оказалась ему впору. Остальные комплекты оказались для рядового состава, но это не имело никакого значения. Надев форму,

мы стали настоящими военными, и теперь можно, ничего не опасаясь, совершить посадку и экспроприировать обнаруженный корабль.

– Ну, вот, Карп, наконец-то и тебя повысили в звании! – рассмеялся Марков, показывая на погоны, – не с подачи ли Стикса? – продолжил измываться Марк.

– Надо бы это дело отметить, – поддержал его Тэр, подмигивая, – когда проставляешься, дружище? – подошел он и похлопал новоиспеченного полковника по плечу.

– Вот вернемся, – воскликнул, он, но тут же запнулся, – закончим все наши дела, тогда и отметим, а сейчас мне не до шуток

Его лицо стало серьезным. Мне показалось, что он вспомнил дочь, а если это так, то Карпу, действительно, не до шуток.

Мы связались с диспетчером и запросили посадку. На Тиктаре удивились такому быстрому реагированию, но подготовили нашему кораблю место именно там, где указал Тэр.

На площадке, куда мы спускались, стояли два транспортных корабля. Специальные машины, под управлением роботов, грузили в них железную руду. Один из рабочих, руководивший этими процессами, заметив корабль, связался с нами по рации и указал точное место нашей для посадки.

– Вот, черт! – выругался Тэр, – а вот это совсем не хорошо! – он указал рукой на свой корабль, часть которого была засыпана грунтом из-за обвала.

– Это, действительно, не хорошо! – поддержал его Карп, – уйдет какое-то время на расчистку породы, а у нас и его нет! Что будем делать, напарник? – спросил Карпов, обращаясь к Тэру.

– Главное – расчистить вход на корабль, а затем мы постараемся вырвать его из этой ловушки, – ответил он, – будем надеяться, что мощности хватит.

– Командир, – вновь раздался голос Такая, – на радарх появился патрульный корабль. Время прибытия – два, максимум два с половиной часа!

– Успеем, Такай! Сейчас главное – не паниковать, – успокоил его Карп и, посмотрев на Тэра, добавил, – неплохо было бы заглушить связь, нам не нужны лишние проблемы с рабочими.

Тэр кивнул головой в знак согласия и, отдав указания помощнику, посадил корабль в указанном месте. Мы направились к выходу

– Полковник Карпов! – представился он группе людей, собравшейся у корабля, часть из которых находилась здесь из любопытства.

– Моя, фамилия Штанмайер, инженер, и это мои разработки, – представился человек пожилого возраста с очками на лице.

Недалеко от встречающихся находилось несколько рабочих, но они не стали подходить к нам и ждали указаний. Я, Марков и Тэр стояли за спиной командира. На всякий случай мы прихватили с собой оружие, мало ли что может произойти.

– Так, что вы говорите, у вас случилось? – спросил Карп у Штанмайера.

– Корабль, мы нашли корабль! Знаете ли, эта планета сплошь и рядом состоит из железной руды. Для того, чтобы ее легче было брать, мы взрываем породу и грузим на корабли, – он показал рукой на один из кораблей, на который продолжалась погрузка, – Так вот, после очередного взрыва образовался провал, а как только мы его разгребли, то обнаружили корабль и сразу доложили вам.

– А что на корабле? – поинтересовался Карп, – вы его уже осмотрели?

– Мы не стали полностью очищать вход на него, боялись, что внутри могут быть преступники. Там за кораблем, – он указал на то место, где виднелась его часть, – мы обнаружили контейнеры с оружием и продовольствием. Как я предполагаю, этих запасов хватит, чтобы вооружить небольшую армию. У меня такое ощущение, что мы наткнулись на склад контрабандистов, – добавил инженер, высказывая нам свое предположение.

– А что, много потребуется времени для того, чтобы расчистить вход? – не обращая внимания на его слова, спросил Карп.

– Я думаю, что час-полтора, не меньше....

– Ну, тогда приступайте! – распорядился Карп и повернулся в нашу сторону.

Штанмайер подозвал рабочих, и уже через несколько минут, поднимая клубы пыли, техника приступила к расчистке завала, образовавшегося после взрыва.

– Я, думаю, нам стоит пройти внутрь пещеры и осмотреть содержимое контейнеров, чтобы не вызывать подозрений, – произнес я.

– Передай своим ребятам, – Карпов посмотрел на Тэра, – как только мы войдем внутрь корабля, пусть задраивают люки и взлетают. Нам нужно обеспечить прикрытие. Как ты думаешь, справятся?

– Даже не сомневайся, – подмигнул ему Тэр.

– Хорошо, но Марк все равно останется с ними – мне нужна стопроцентная гарантия! Так мне будет спокойнее, – произнес командир и посмотрел на Тэра, который лишь пожал плечами, – как только мы окажемся внутри корабля, – он указал на засыпанный транспорт, – мы уже его не покинем! Так что, Марк, твоя задача докладывать мне обо всех изменениях, как на корабле, так и за его пределами. Ты все понял?

Марк кивнул головой в знак согласия и бегом отправился на корабль. Я смотрел на Карпова и улыбался. Передо мной вновь стоял прежний командир. Глядя на его выправку, никто не усомнится, что он не настоящий полковник. Он так вошел во вкус, что даже начал командовать Тэром, который подчинялся ему беспрекословно, понимая, что у Карпа опыта в таких делах гораздо больше, чем у него. Отдав необходимые указания, Штанмайер вернулся к нам, и Карп попросил его проводить нас к месту, где были обнаружены контейнеры с оружием.

Приходилось говорить очень громко. Шум машин не позволял общаться нормально. Кроме этого, дышать становилось все труднее и труднее. Пыль, стоящая вокруг, быстро забила ноздри и песком скрипела на зубах.

В отличие от нас Штанмайер не испытывал никакого дискомфорта и радостно бежал впереди, как будто ему было двадцать лет. Измельченная руда, находившаяся под ногами, затрудняла движение, то и дело кто-то из нашей компании спотыкался и едва не падал. Проходя мимо корабля, мы обратили внимание, что еще немного времени и вход в него будет свободен. К нашему счастью сопла двигателей были свободны, и ничего не могло помешать их запуску. Это стало неплохой новостью.

Как и говорил инженер, часть пещеры за кораблем действительно не обрушилась и сохранилась в прежнем виде. У дальней стены стояло несколько контейнеров, которые были вскрыты рабочими.

– Зачем вы их трогали! – набросился Карп на Штанмайера, – а если бы они были заминированы, что тогда?

– Мы не подумали об этом...

– А думать надо! – набросился на него Карпов, – Я приказываю прекратить все работы и произвести эвакуацию персонала! Оставьте только машины, что расчищают вход на корабль! Вам понятно?

– Да, да, мне все понятно, – дрожащим голосом произнес инженер.

– Ну, тогда идите и выполняйте! – продолжал командовать Карпов.

Штанмайер, как заяц, бросился в диспетчерский пункт, чтобы завершить работы и провести эвакуацию.

– Ну, Карп, ты даешь, – выдохнул Тэр, – мне у тебя есть чему поучиться. Одного не пойму – зачем тебе понадобилась эвакуация?

– Не хочу никому навредить нашими действиями. Думаю, что взлет будет сложным, – ответил ему командир, – и, помимо всего прочего, нам не удастся ничего забрать отсюда и содержимое контейнеров придется уничтожить!

Карп оставался, несмотря на приближающуюся опасность, рассудительным и не мог позволить необоснованные жертвы среди рабочих. Он посмотрел на машины, расчищавшие вход на корабль, и недовольно покачал головой. Нам пришлось прождать еще около получаса, прежде чем рабочие сумели очистить вход на него. Обождав, пока транспорт окажется на безопасном расстоянии, наша группа не спеша двинулась к кораблю.

Тэр, поднявшись по трапу, первым оказался у входа на корабль. Он набрал код, и створка люка открылась.

– Прошу вас, господа, карета подана! – улыбнулся он.

– Не паясничай! Лучше дуй в рубку и передай мой приказ нашим ребятам, чтобы немедленно взлетали!

– Уже, – вновь улыбнулся Тэр, доставая из кармана небольшую коробочку, с помощью которой он передал сигнал..

Я посмотрел в сторону корабля и увидел, как он начал плавно отрываться от площадки, на которой стоял.

Оказавшись внутри транспорта, мы бросились в рубку управления, где Тэр взял все в свои руки. Он без сомнений нажал кнопку «пуск», и двигатели запустились без каких-либо проблем. На включившемся мониторе мы увидели, как наш второй корабль стал набирать высоту, едва не столкнувшись с патрульным кораблем.

– Что нам делать? – раздался из динамиков голос Эртеса, – Атаковать?

– Ни в коем случае! Просто уходите и не обращайтесь на патруль никакого внимания! Пусть они думают, что это у него одного проблемы со связью!

Патрульный корабль и на самом деле не стал никак реагировать на поднимающийся корабль, а опустившись вниз, занял место, где он только что стоял. Тэр дождался, когда из него покажутся люди, и попытался поднять корабль в воздух. Однако первая попытка оказалась неудачной. Двигатели, взревев, чихнули и заглохли. Правая часть корабля все еще находилась под завалами. Эта попытка привлекла внимание патруля, возле которого уже находился Штанмайер, говорящий, судя по всему, о нас, так как его рука была обращена в сторону пещеры.

Тэр занервничал. Он вновь запустил двигатели и попытался поднять транспорт. Корабль дернулся и, немного сдвинувшись с места, вновь заглох.

– Да, чтоб тебя! – выругался Тэр.

– Дай-ка, я попробую поднять эту посудину, – отодвинул Карп его в сторону, – ты слишком торопишься, а с ним надо обращаться нежно.

Тем временем команда, высадившаяся с патрульного корабля, поспешила вернуться назад.

– Если они взлетят раньше, чем мы, то будут атаковать! Они не позволят нам взлететь! – заволновался я, но мне никто не ответил.

Карп, запустив двигатели, вывел их на полную мощность и несколько раз дернул кораблем пытаясь высвободиться из каменного плена. Послышался скрежет камней о металлическую обшивку, а это означало, что наш путь свободен. Патрульный транспорт успел взлететь раньше нас и завис метрах в ста над нами, скорее всего, чтобы захватить нас в прицел и произвести выстрел.

– Ну, держитесь! – выкрикнул Карп и, потянув рычаг управления на себя, поднял корабль в воздух.

Вырвавшись из плена, мы оказались под брюхом патрульного корабля, который, заложив вираж, пошел на разворот, пытаясь занять более выгодную позицию для атаки. Карп, предвидя такое развитие ситуации, добавил скорости и, развернув корабль, попытался скрыться в бли-

жайшем каньоне. Прижимая корабль как можно ближе к поверхности, он маневрировал между скалами, стараясь освободиться от преследователей.

– Мы разобьем корабль и погибнем сами! – вдруг закричал Тэр, – в этих каньонах сильное электромагнитное излучение. Поднимай, Карп, иначе не миновать беды!

Тэр оказался прав, через какое-то время с оборудованием стали твориться чудеса – сначала заморгал свет, а затем отключилась защита корабля. Командир едва успел вывести нас из ущелья, прежде чем мы могли потерять управление кораблем. Ко всему прочему отключилась система видеонаблюдения.

– Тэр, я ничего не вижу! – запаниковал Карп, – что делать?

– Перезагрузка системы должна помочь, – ответил он, судорожно водя пальцами по клавиатуре, – нам надо пять минут, всего лишь пять минут. Постарайся удержать корабль, не снижая скорости!

Оказавшись над скалами, командир разогнал звездолет до предельной скорости. Кроме линии горизонта впереди корабля мы больше ничего не видели и не знали, преследует нас патруль или оставил в покое. У нас отсутствовала возможность связаться со вторым кораблем, помощь которого нам была просто необходима, из-за полной перезагрузки системы. Оставалось уповать на господ бога и нашу удачу. Закрыв лицо руками, я, раз за разом, произносил слова молитвы «Отче наш, иже еси на небеси...», в надежде, что все разрешится удачно, и я смогу вернуться к Кассии. Мне впервые стало страшно от того, что я могу умереть и не увидеть своего ребенка. Я чуть было не расплакался от досады.

– Командир, командир, прием! – раздался голос из динамиков громкоговорителя, – Что с вами?

Это был голос Маркова, которому каждый из нас обрадовался по-своему. На включившемся мониторе появился корабль под управлением Эртеса. Они следовали за нами, прикрывая наш тыл. Патрульного корабля ни на экране, ни в воздухе не наблюдалось.

– Куда делись наши преследователи? – спросил его Карп

– Мы вынуждены были их сбить! – ответил Марк, – они стали заходить на атаку, и у нас не было выбора, иначе...

– Молодцы! – воскликнул Карп, – вы просто молодцы! Как только вернемся на Сатэру, я вас всех расцелую! Вы сделали то, что должны были сделать, Марк! Молодцы! – раз за разом повторял Карпов.

Я посмотрел на командира, и мой взгляд почему-то приковался к его голове, мне показалось, что за эти пять минут она стала еще белее, чем раньше, похоже, он переживал не меньше моего, и его переживания связаны с Александрой. Развернув корабли, мы покинули Тиктару и взяли курс на Зеленую планету, туда, где меня ждала Кассия. Напряжение, висевшее в воздухе, спало, и Тэр задал Карпу вопрос, который интересовал и меня.

– А почему ты назвал себя полковником Карповым? Неужели для конспирации нельзя было назвать другое имя?

– Это и была конспирация! – улыбнулся он в ответ, – никто не поверит, что это был я на самом деле. Скорее всего, подумают на каких-нибудь преступников, решивших списать все на нас. Таких дельцов найдется невероятное множество! Мы стали очень популярны! – ответил командир с улыбкой на лице.

Он оказался прав. Бенджа почти каждый день сообщал о наших появлениях то тут, то там. Мы действительно стали популярны среди преступного мира

9. Нежданные гости

Пока мы отсутствовали, на Сатэре царило относительное спокойствие. Лестер, оставшийся на хозяйстве, особо не напрягался. Все шло своим чередом. Токсы продолжали изучать планету. С рассветом они уходили в джунгли, разбившись на несколько групп, и возвращались лишь, когда стемнеет. Женщины оставались в пещере, продолжая готовить еду и присматривать маленькими детьми. Подростки уходили с мужчинами и познавали все тонкости охоты. Часть пещеры, где располагались жители Здоры, стала превращаться в место, куда складировалось все, что приносилось из леса. Они тащили все диковинное, что им попадалось на Сатэре. Вскоре появились плетеные клетки, в которых они держали пойманных птиц. С появлением пернатых пришлось внести коррективы в жизнь обитателей пещеры. Пение и крики птиц возвещали о начале дня, да и весь день их голоса не умолкали. Токсам этот галдеж совершенно не мешал, а все остальные не восторгались столь шумным соседством, поскольку ни днем, ни ночью невозможно стало отдохнуть.

Каждое утро несколько женщин приходили в лабораторию, где жила Кассия. Она покинула корабль, чтобы быть ближе к токсам. Узнав о ее беременности, они старались постоянно находиться возле нее, ничего не давая ей делать самостоятельно. Она скучала по мне и старалась не покидать пещеру, хотя Лестер настаивал, чтобы она, хоть не надолго, покидала замкнутое пространство. Ей просто необходим был свежий воздух и солнечные ванны.

Ким, в наше отсутствие, подружился с Бенджой и большую часть времени проводил с ним. Плодотворного общения не получалось, так как его собеседник все время был занят своим компьютером, но все же это была хоть какая-то компания.

Бубнов, чтобы скоротать время, напросился в одну из групп токсов и отправился с ними в лес. Проведя в их обществе всего день, он проклял все на свете и зарекся больше куда-либо ходить. Как он рассказал позже, его спутники за целый день ни разу не остановились и делали все на ходу, останавливаясь лишь для того, чтобы опорожниться. Они пробовали все подряд и давали ему. Прогулка не прошла даром и Буба, подхватив какую-то инфекцию, провалялся с высокой температурой следующие три дня на кровати, под капельницей, которую ему заботливо ставил Лестер.

Предчувствуя наше возвращение, Кассия с самого утра была не своя. По всем ее подсчетам мы должны были прибыть сегодня к вечеру. Волнение, охватившее ее, передалось токсам. Лестер несколько раз пытался успокоить ее, но все его попытки оказались бессмысленными, она продолжала ходить вдоль посадочной площадки, не обращая на него никакого внимания.

Вдруг двери тоннеля, ведущего наружу, распахнулись, и в пещеру с шумом ворвались токсы. Они несли на руках троих раненых. Их крики привлекли внимание всех, кто находился под сводами убежища, и в первую очередь Лестера. Он бросился им навстречу.

– Что случилось? – спросил он, но ему никто не ответил.

Токсы продолжали что-то шумно обсуждать на своем языке, и Лестер, махнув рукой, принялся осматривать раненых. Кассия тем временем попыталась узнать, что случилось, у Абидаля, вернувшегося вместе с ними.

– Что произошло? – спросила она у него, – и кто это сделал?

Она указала на токса, лежащего на земле с огнестрельным ранением, а переведя глаза на двух других раненых, поняла, что и они имели схожие раны. Абидаля, заикаясь от волнения, поведал о том, что произошло.

– На поляну, где живут горпы, село два космических корабля! Люди, которые прилетели на них, устроили кровавую бойню, они убили Гарда, и еще несколько взрослых животных. Кроме этого, они схватили нескольких детенышей, а когда мы попытались вступить за них, открыли огонь по нам. Мы потеряли четверых убитыми и едва спасли раненных, вот!

– Они заметили, где вы скрылись? – спросил подошедший Бубнов, которому сегодня стало лучше.

– Мы старались сделать это незаметно, но мне кажется, охотники заметили вход, где мы скрылись.

– Это плохо может закончиться для всех нас! – вмешался в разговор Ким, – нас здесь просто перебьют. Мы в ловушке! – вдруг запаниковал он.

– Нам нужно срочно связаться с отцом! – воскликнула Кассия – нас все равно уже обнаружили. Абидаль, – обратилась она к токсу, – открывай правый контейнер, там оружие, мы будем держать оборону! Я сейчас подойду...

– Только не ты, девочка! – прервал ее Лестер, поднимаясь на ноги – ты вместе с женщинами спрячешься в дальнем углу пещеры! – добавил он, а увидев обозленное лицо девушки, прикрикнул, – и не перечь мне, Кассия, ты ждешь ребенка, и я не позволю тебе взять в руки оружие!

Эти слова охладили ее пыл, и она, подчинившись, вместе с женской половиной и детьми токсов отправилась в дальнюю часть пещеры, как требовал доктор.

– Абидаль, – обратился Лестер, подойдя к складу, – а твои люди умеют пользоваться оружием?

– Не скажу, что они в совершенстве знают военную тактику, но, думаю, смогут дать достойный отпор тем, кто находится снаружи. Я могу возглавить одну из групп, думаю, что нам стоит разделиться и попытаться напасть на них с разных сторон.

– Одну могу возглавить я, – воскликнул Бубнов, пришедший к складу вместе с доктором, – каждому из нас достанется по восемь токсов. Я уже посчитал, – добавил он, улыбнувшись.

– А что делать нам? – запаниковал Бенджа, который подошел к складу вместе с Кимом..

– С тобой-то, как раз, все понятно! Выходи на связь с Тэром и сообщи о том, что здесь происходит, а ты Ким останешься здесь и организуешь оборону этой цитадели, – доктор обвел руками пещеру, – надеюсь, мы сможем продержаться до их возвращения, а теперь попытаемся выбраться наружу, чтобы оценить обстановку.

Все прекрасно понимали, что если не появятся наши корабли, то шансы выжить у них минимальны. Пещера, по их представлению, имела лишь один вход и выход и, по сути дела, стала ловушкой для тех, кто в ней находился.

– Мы можем попробовать выбраться из пещеры через верх, – произнес Ким, показывая на люк для корабля, – нам нужно лишь соорудить лестницу, по которой сможем подняться туда.

– Прекрасная идея, Ким, – издевательски воскликнул Лестер, – до него тридцать метров, не меньше, и как ты собрался доставить ее туда? Ты что летать умеешь или по стенам лазить, как ящерица?

– Я не умею ни того, ни другого, – возразил Ким, – но те, кто выйдут из пещеры, могут сбросить ее сверху, так, мне кажется, будет гораздо проще.

– Вот, черт, – выругался Лестер, – я об этом не подумал. Абидаль, ты возьмешь это на себя, надеюсь, веревки, в отсутствие лестницы, тоже сойдут. Ты меня понял?

– Да! – ответил он.

– Ну, тогда запасайтесь веревками и ждите нас у входа, – приказал доктор.

Абидаль не стал тратить время на разговоры и, отобрав для этого задания несколько помощников, отправился в лагерь токсов, за веревками.

Токсы, оставшиеся в распоряжении Бубы и Лестера, успели вооружиться и ждали распоряжений, что им делать дальше. На их лицах появилась боевая раскраска. Доктору показалось это хорошим знаком, и он сам был не прочь нанести на лицо несколько черных полос. Разбив группу на две части, он остался возле тех, кто находился рядом с ним.

– Это стало быть твои, – произнес он и указал Бубнову на тех, кто достался ему, – у нас есть неплохие шансы оказать достойное сопротивление, используя эффект неожиданности. Думаю, что вряд ли охотники ждут появления из пещеры вооруженных людей. Они видели, как сюда вошли дикари, вооруженные луками и копьями, а раз так, мы должны освободить проход и попытаться пробиться в сторону кораблей. Выберем тактику жертвы, и пусть они поохотятся за нами. Мы должны разделить и уничтожать поодиночке убийц горпов. Мы на своей земле, здесь каждое дерево за нас! – говорил Лестер как настоящий патриот, – я со своей группой иду первым и ухожу в лес налево, ты Буба следом, и уводи часть охотников направо. Мы должны расчистить путь Абидалю и его группе. А ты, Ким, оставайся на связи и, как только Абидаль окажется наверху, организуешь эвакуацию....

– На связи корабль! – верещал Бенджа, подбегая со своим компьютером к Лестеру, – Тэр требует тебя! – выкрикнул он и сунул планшетник в руки Лестера.

Из монитора на доктора смотрело изумленное лицо Тэра.

– Что произошло, Лестер? Что за спешка? Бенджа ничего вразумительного пояснить не может!

– У нас большие проблемы, Тэр! Два корабля с браконьерами находятся недалеко от входа. Часть горпов уничтожена, но это не самое главное. Токсы попытались защитить животных и напали на них. Охотники открыли огонь и убили четверых из них, а за остальными устроили погоню. Теперь они знают о нашем убежище и, думаю, что с минуты на минуту попытаются проникнуть в него.

От этого сообщения Тэру чуть не стало плохо. Карп и я, находившиеся рядом, все слышали. В моей голове начало стучать, как будто несколько кузнецов били по наковальне. Мне стало не по себе, там была Кассия, это первое, о чем я подумал, что же теперь будет с ней? Не один я думал о ней, ее отец перебирал варианты, как помочь нашим товарищам, находившимся на Сатэре.

– Послушай меня, Лестер, – наконец-то произнес он, – мы возвращаемся и часов через восемь будем на Сатэре. Ничего не предпринимайте, и самое главное – не покидайте пещеру! – приказал он, – надеюсь, что те, кто снаружи, не предпримет попытку штурма, и вы сможете дожждаться нашего прибытия...

Он не успел договорить, как стены пещеры содрогнулись от взрыва, который прозвучал снаружи. Люди, находившиеся снаружи, все же решили узнать, куда скрылись от них дикари, которых они преследовали.

– Не сможем, Тэр! – прервал его Лестер, услышав взрыв, – они уже пытаются проникнуть в пещеру!

– Успокойся, Лестер! – произнес Тэр, – как я понял, это был взрыв?

– Именно!

– Тогда это все меняет! Вам нужно немедленно покинуть пещеру!

– Но это невозможно?

– Все возможно, – произнес Тэр, – лучше скажи, где ты сейчас находишься?

– У контейнера с оружием! – ответил он.

– Прекрасно! Тогда встань напротив двери! – приказал Тэр, – Встал?

– Да, я на месте! – ответил доктор

– Видишь ряд камней, на которых он стоит?

– Да!

– Нажми третий справа!

Лестер нагнулся и сделал то, что ему велели. Контейнер, приподнялся и стал сдвигаться назад! Под ним оказалась лестница, ведущая куда-то вниз. Одновременно с этими действиями прогремел второй взрыв, от которого дверь, ведущая в тоннель, вылетела внутрь пещеры.

– Что у тебя, Лестер, – послышался голос Тэра, – очередной взрыв?

– Да, но это уже не важно, лучше скажи, куда он нас выведет этот проход?

– Он выведет вас к реке! Постарайтесь укрыться в лесу и продержаться до нашего прибытия...

Связь прервалась. Лестер потряс планшетник, но изображение вслед за звуком тоже исчезло. Он отыскал глазами Бенджа и передал предмет ему. Ему хватило и того, что он услышал от отца Кассии.

– Буба, давай со своими людьми вперед, он указал на открывшийся проход, – а ты, Ким, следом уводи женщин и детей! А вы – за мной! – приказал он своей группе и бросился к тому месту, где когда-то был тоннель, ведущий наружу. Охотникам удалось расчистить путь в пещеру.

Преодолев нужное расстояние, он увидел, что Абидадь со своей группой занял оборону и был готов встретить незваных гостей.

Лестер подбежал к нему и прилег рядом. Абидадь сначала приложил палец к губам, он просил доктора соблюдать тишину и прислушаться. Из образовавшегося прохода послышались голоса людей. Несколько человек направлялись внутрь пещеры.

– Неплохо было бы обрушить проход, – посмотрел на доктора токс, – я видел в контейнере ящики со взрывчаткой. Может быть, принести несколько...

Он не договорил. Раздались пулеметные очереди и пули полетели внутрь пещеры, впилаясь в стены и пол, высекая осколки из камня. Лестер оглянулся. Место, где проходила эвакуация, не находилось на линии огня. От этого его защищал скальный выступ, и Ким продолжал отправлять вниз тех, кого ему поручили.

– Возьми с собой пару токсов и принеси ящики сюда, – приказал Лестер, посмотрев в сторону Абидаля, а как только тот ушел, приказал остальным, – приготовиться к бою!

Те, кто находился в тоннеле, услышали крик и немедля открыли огонь. Лестер понял, что они просто напросто боялись входить в пещеру, не зная, что их здесь может ждать. Время играло на беглецов. Пауза затягивалась, но ее хватило, чтобы женщины и дети скрылись в проходе, который выведет их к реке.

Лестер приготовил гранаты и, позвав с собой двух токсов, стал продвигаться вдоль стены к проходу, надеясь подойти к нему. Он хотел забросать гранатами тех, кто там находился, чтобы заставить отступить и освободить проход. Он хотел выиграть немного времени, чтобы успеть заложить взрывчатку, а после взорвать проход. Доктор, хоть и находился в этом убежище не так долго, но успел изучить пещеру как свои пять пальцев. Ему не составило большого труда подобраться к выходу. Подбравшись почти вплотную к нему, он услышал несколько голосов. В тоннеле находилось несколько человек, и из разговора понял, что они боялись идти вперед. Он разобрал также, что нападавшие успели связаться с патрульными кораблями и сообщили о том, что им удалось обнаружить на Сатэре. Лестер сделал вывод: раз охотники не побоялись вызвать подкрепление, значит они находились на планете легально.

– Может быть, нам не стоит атаковать этих дикарей? – произнес один из охотников, – мне кажется, там могут быть не только они?

– Ты что, Гус, сбрендил? – возразил другой, – а вдруг в пещере есть, чем поживиться? Если мы сегодня этого не сделаем, то завтра к обеду прибудет патрульный корабль, и все – наша песенка спета! Военные загребут все себе, и нам вряд ли что отколется. Если ты чего-то боишься, можешь уходить.

– Так-то, ты, конечно, прав, Курт...

– Да успокойся, Гус! – вмешался в разговор еще один из охотников легкой добычи, – здесь ничего не говорит о цивилизации, кроме этой пещеры, а ее явно устроили контрабандисты! Лучше давайте попытаемся попасть внутрь, пока нет военных...

«Так вот в чем дело, они ждут подкрепления» – подумал про себя доктор и, увидев возвращающегося Абидаля со взрывчаткой, приготовил три гранаты, и одну за другой бросил туда,

откуда доносились голоса. Взрывы прозвучали практически одновременно, заглушая крики тех, кто попал под действие взрыва. Как только все стихло, Лестер вскочил и, увлекая за собой токсов, бросился в проход.

Три человека лежали, убитые взрывом, а четвертого отбросило ударной волной, и он, израненный осколками, лежал поодаль. Посмотрев на его раны, доктор выстрелил тому в грудь. Токсы, стоявшие рядом с ним, отпрянули от него.

– Так будет гуманнее, – произнес он, пытаясь оправдать свои действия.

Он жестом позвал за собой токсов и продолжил движение к выходу из пещеры, но как только блеснул дневной свет, по ним снаружи стал работать пулемет.

– Назад, назад! – приказал он и отступил назад.

Лестер пытался избежать лишних жертв и не стал открывать ответный огонь, тем более, что он с блеском выполнил задуманное. Вернувшись назад в пещеры, он обнаружил, что ящики, принесенные Абидалем и его помощниками, стоят на входе и на них, лежала мина с часовым механизмом. Отдав распоряжение сопровождавшим его токсам, он сам схватил ящик и пошел обратно в тоннель. Отсчитав десять шагов, доктор остановился и дождался, когда поднесут еще два ящика взрывчатки. После этого он взвел часовой механизм и, обернувшись, приказал токсам выметаться из прохода и сам бросился за ними. До взрыва оставалась минута.

Оказавшись внутри, он отдал приказ всем отправляться к запасному выходу, а сам, отойдя на безопасное расстояние, спрятался за валуном, посматривая на часы. Взрыв не заставил себя ждать. Стены убежища содрогнулись и стена, под которой произошел взрыв, дала сначала трещину, а затем просела, полностью блокируя проход.

– Вот так-то будет лучше! – улыбнулся Лестер, потирая ладони.

Пока он вернулся к контейнеру, где был запасной выход, в пещере уже никого не было, и лишь Абидаль, дождавшись Лестера и пропустив его вперед, после спустился сам. Спускаясь вниз, доктор внимательно осматривал стены и улыбнулся, когда увидел кнопку, закрывающую проход. С ее помощью он привел в действие механизм, и контейнер занял свое место, скрыл запасной выход.

– А я думал, что Тэр загнал нас в ловушку, – расслабившись, произнес Лестер, двигаясь вперед по тускло освещенному коридору

Абидаль ничего не ответил и продолжал молча следовать за ним. Доктор не стал настаивать на разговоре и прибавил в скорости.

Тоннель оказался гораздо длиннее того, что вел во владения горпов, и показался ему бесконечным. Минут через семь послышались голоса, а через мгновение появился и сам выход.

Абидаль с Лестером оказались на небольшой поляне, закрытой сверху кронами деревьев. Площадка, на которой разместились беглецы, упиралась в реку огибающую ее со всех сторон, за исключением той, где находился запасной выход. Лестер запрокинул голову и посмотрел наверх. Отвесная скала, возвышавшаяся за его спиной, оказалась непреступной, и единственный путь к спасению лежал через реку в джунгли.

– Что с охотниками? – бросился к доктору с расспросами Бубнов.

– Все хорошо! – ответил Лестер улыбаясь, – надеюсь, что они не скоро пройдут сквозь него, но помимо браконьеров у нас появилась другая проблема и куда более опасная, чем они.

– Проблема!? Что еще за проблема, Лестер? – вмешалась в разговор Кассия, которой хотелось быть в курсе происходящих событий.

– Охотники сообщили правительству об этой находке, – он показал на проход, зиявший сзади него, и, взглянув на Бенджу, который присоединился к беседе, спросил, – что у нас со связью?

– Да непонятно ничего! – нахмутив брови, ответил тот, – вроде бы все исправно, но сигнал не проходит.

– Скорее всего, это на кораблях включили радары и глушат сигнал, – предположил Ким, стоявший за спиной Бенджа, – это обычная практика браконьеров.

– Нам нужно как можно скорее покинуть это место, оставаться здесь слишком опасно, – констатировал Буба.

– У нас один путь – через реку в лес, – произнес Лестер, – но мне кажется, это не выход. Надвигается ночь, и что будет твориться в джунглях через час, одному богу известно. Если бы отыскать хоть какое убежище, – раздосадовано добавил он.

– На другой стороне реки, недалеко отсюда есть небольшая пещера. Мы сможем там переждать ночь, если поспешим. Мы обнаружили ее вчера. Она хоть и небольшая, но, мы все в ней должны разместиться, – произнес Абидаль.

Лестер пожал плечами и отправился в сторону берега. Река в этом месте, оказалась неглубокой, а течение спокойным. Он на правах старшего принял решение перейти водную преграду и спрятаться в пещере, о которой поведал Абидаль. Но, прежде чем отправиться вслед за группой, он с помощью Бубы заминировал проход, ведущий в убежище.

Переправившись через реку, они догнали колонну в густых зарослях джунглей. Кроме высоких деревьев, с которых повсеместно свисали лианы, вокруг произрастало множество травянистых растений, которые затрудняли продвижение группы. Звуки на разные голоса раздавались то с одной, то с другой стороны. Запахи распускающихся ночных цветов дурманили своим ароматом, а шорохи, наполнявшие лес, пугали женщин и детей. Кроме этого, магия, наполнявшая джунгли, до смерти напугала Бенджу, который, как ребенок, держался за руку Кима, постоянно прячась за его спиной.

Абидаль, возглавлявший шествие, чувствовал себя уверенно. Он шел к цели, ориентируясь по меткам, известным только ему. Остальные следовали за ним без остановок. Токс несколько раз менял направление движения и в конце концов вывел группу к зеленой стене, подойдя к которой раздвинул лианы и приоткрыл проход в пещеру, о которой говорил.

– Всем зайти внутрь! – приказал Лестер, – Буба, оставь пару токсов и организуй дежурство, чуть позже я сменю тебя.

Не задавая вопросов, Бубнов подозвал к себе двух токсов из группы, которая закреплена за ним, и определил места, где им предстоит нести дозор.

Едва беглецы скрылись в новом убежище, как лес погрузился в темноту, Но это было ненадолго. Ночная жизнь оказалась куда более удивительной, чем та, которую они могли видеть днем.

Лес стал постепенно преображаться. На деревьях, то там, то тут стали зажигаться фонарики, на свет которых устремились мелкие насекомые, устраивая вокруг них причудливые танцы. Фонарики угасали на какое-то время и вновь вспыхивали. Приблизившись к ним, можно было рассмотреть небольших животных, у которых была способность светиться. Они привлекали к себе насекомых и устраивали необычный ужин при свечах.

В траве под ногами стали распускаться ярко-красные цветы, образуя длинные цепи гирлянд, которые также светились, добавляя красок в ночную феерию. Вскоре подсветка достигла своего апогея. В природном освещении можно было рассмотреть животных, устроившихся на ночлег. Однако появились и те, кто в отсутствие дневных хищников покинул свои убежища в поисках пищи. Воображение поражали большие белые цветы, которые яркими, белыми люстрами свисали с деревьев, образуя целые освещенные аллеи. Но стоило какому-нибудь большому животному забрести на эту покрытую светом территорию, как они сразу же закрывались и угасали, вспыхивая вновь, когда гость покидал подконтрольную территорию.

Бубнов стоял с раскрытым ртом, наблюдая за всей этой идиллией творящейся вокруг. Сатэра действительно оказалась сказочной планетой, раскрывшейся нам своей первозданной красотой.

Абидаль и Лестер первыми вошли в пещеру. Они осветили каждый ее уголок с помощью зажженных фонарей и, не обнаружив ничего подозрительного, позволили войти всем остальным. Пещера по форме походила на шар, бок которого прохудился, и образовался вход внутрь. Стены на ощупь хоть и казались влажными, но следов воды на руках Лестера не осталось.

– Странно, – произнес он едва слышно.

– Что странно? – тут же встрепенулся Бенджа, оказавшийся рядом с ним.

– Это не имеет значения, лучше скажи, что со связью? – спросил доктор, подсвечивая Бенджу фонарем.

– Ничего утешительного, – вздохнул тот в ответ, – ее просто нет.

– Жаль, конечно, но унывать не стоит, – подбодрил он компьютерщика и обратился к токсу, – Абидаль, ты сможешь показать то место, где стоят корабли охотников?

– Да, – коротко ответил он.

– Ну, тогда возьми с собой несколько воинов, и выходи наружу, я буду ждать тебя там, – приказал он и направился к выходу.

– Что ты задумал? – спросил его Ким, бросившийся за ним.

– Хочу провести разведку и узнать, с кем же мы все-таки имеем дело, – загадочно ответил Лестер.

– Я так понимаю, мне напрашиваться пойти с тобой нет никакого смысла? – вновь задал вопрос Ким.

– Отчего же, если ты рвешься в бой то, лишняя пара рук мне не помешает, можешь пойти со мной, – не оборачиваясь, ответил ему Лестер.

10. Охота

Абидаль с пятью воинами стоял недалеко от входа, давая возможность Лестеру, который побеседовать с Бубновым. Доктор попросил напарника не расслабляться и со всей серьезностью отнестись к охране пещеры. Отдав последние указания, он повернулся к токсам, к которым успел присоединиться Кима и произнес:

– Наша задача – бесшумно подобраться к кораблям противника и попытаться выяснить, сколько их прибыло на Сатэру! Абидаль, ты пойдешь первым и покажешь нам дорогу. Я и Ким замыкаем процессию. Всем ясно?

Токс, не раздумывая, двинулся в сторону кораблей противника. Он двигался быстро, стараясь избегать места, наиболее освещенные растениями и животными, излучающими свет. Надо отметить, что делал он это очень искусно.

Ночь оказалась гораздо прохладнее, чем можно было представить. Сырость, осевшая на деревьях, скатывалась с листьев и, превращаясь в воду, крупными каплями падала вниз.

Вдруг Абидаль остановился, подавая сигнал остановиться всем. Токсы вовремя не среагировали и едва не сбили его с ног.

– Что случилось? – подойдя к нему, спросил Лестер.

– Горпы, – шепотом ответил он, не смея пошевелиться.

– Что горы? Я ничего не пойму? – переспросил Лестер, – объясни толком.

Абидаль не стал ничего объяснять и указал рукой направление, куда стоило обратить внимание. В отличие от других мест, оно показалось доктору слишком мрачным, но мелькнувшие там тени расставили все по своим местам.

Несколько взрослых особей горпов стояли между деревьями и смотрели в сторону гор, туда, где был их дом. Один из них, заметив присутствие посторонних, опустился на четыре лапы и направился к группе Лестера. Абидаль двинулся к нему навстречу и поднял руку. Животное остановилось и стало нюхать воздух. Через некоторое время он издал добродушный рык, после которого вернулся к своим сородичам и принял первоначальное положение.

– Ты что, знаешь их язык? – удивился Лестер.

Он очень перепугался от неожиданного появления горпов, боялся, что они нападут на них, приняв группу за браконьеров.

– Да! – уверенно ответил Абидаль, – я изучил язык жестов и могу с ними общаться. Я был несколько раз на этой планете с Тэром, и запомнил все движения, с помощью которых он с ними общался, и то, что они означают. Могу предположить, что они ждут рассвета, а с первыми лучами солнца нападут на лагерь охотников, – неожиданно добавил он.

– С чего ты это взял? – удивился Лестер.

– Я поступил бы именно так! – ответил токс, – горпы, как и любые разумные существа, никогда не простят смерть вожака. Утро – самое лучшее время для нападения. Ночь остается позади, люди расслабляются...

– Ну, не знаю, – перебил его Лестер, – возможно, я слишком далек от восприятия этого мира...

Он не успел договорить. Станный звук, похожий на шарканье ног, отвлек его. Обернувшись, он посмотрел в сторону горпов, но не обнаружил их. Животные выдвинулись на несколько десятков метров вперед и вновь замерли в ожидании. Предположение Абидала оказалось правдой – горпы направлялись в сторону стоянки, соблюдая при этом все меры предосторожности. Они старались не создавать лишнего шума, чтобы охотники не могли их обнаружить.

– Однако! – удивился Лестер, – надеюсь горпы стану нашими союзниками, – добавил он и улыбнулся.

– Ты это о чем? – спросил Ким.

– Я пока и сам не знаю, но надеюсь, что на месте мы во всем разберемся и примем решение, – ответил он и, подтолкнув Абидаля в спину, приказал, – Вперед, вперед, нам нужно успеть до рассвета!

Обойдя животных стороной, отряд через какое-то время вышел к реке. Используя шум воды, Абидаля решил обсудить с Лестером план дальнейших действий.

– Ниже по течению, – произнес токс, указывая на место, где река скрывалась в лесу, – есть поваленное дерево, соединяющее два берега. Внутри оно пустотелое, и мы сможем переправиться и выйти в тыл противника у пещер горпов, а уже оттуда подобраться к кораблям.

– Отлично! – воскликнул Лестер, – ну, тогда вперед!

Группа продолжила путь по окраине леса вдоль реки и, пройдя сотню метров, столкнулась с горпами, которые стояли недалеко от берега. Могучие животные стояли, прислонившись к деревьям. Лестер не сразу их разглядел.

«Они явно что-то задумали» – подумал Лестер, – «знать бы что?» Он насчитал восемь взрослых особей. Животные не обращали внимания на проходящий мимо отряд доктора, но группа все же замедлила движение, опасаясь их реакции. Однако глаза горпов внимательно следили за каждым их движением. Горпы позволили немногочисленному отряду зайти на их исконную территорию в память о погибшем Гарде. Они решили не нападать на тех, кого вожак когда-то пустил в их жизнь. У них была совершенно другая задача.

Лестер посмотрел на часы. Они показывали полночь и до рассвета, по его предположению, оставалось еще минимум четыре часа, а это целая уйма времени. Неожиданно для группы шум реки пропал, так же, как и сама река. Русло исчезало под сваленным деревом, к которому они подошли вплотную. Доктор поднял голову вверх, пытаясь определить диаметр.

– Вот это громадина! – произнес он вслух.

– Что-что, а деревья здесь очень большие, – поддержал его Абидаля, – на Здоре такие не растут.

Ким, подойдя к лежащему стволу, похлопал по нему ладонью и тут же отскочил в сторону как ошпаренный. Раздался глухой звук, который долгим эхом пронесся внутри ствола. Лестеру он показался схожим с уханьем совы.

– Не стоит этого делать, – произнес Абидаля, – шум может привлечь охотников, а нам это совершенно не нужно.

– Простите, – попытался сгладить вину Ким, – я не мог представить, что поднимется такой шум...

– Хватит оправдываться, – прервал его Лестер, – давайте переправляться на другой берег.

Он подошел к дереву, и заглянул внутрь. «Настоящий тоннель, по которому можно спокойно проехать на бронетранспортере», – подумал он про себя и, обернувшись к группе, произнес – я пойду первым, мало ли какие сюрпризы могут ждать нас на другом берегу.

Лестер надеялся преодолеть мост без всяких проблем, а перебравшись на другую сторону, намеревался разбить группу на две части и обследовать территорию, где находились захватчики.

– Нет, Лестер! – воскликнул Ким, хватая его за плечо, – позволь мне пойти первым. Я прекрасно вижу в темноте, думаю, браконьеры могли устроить ловушки, а если это так, то мне будет легче их разглядеть.

– Хорошо, – согласился с ним доктор, – пусть будет по-твоему.

Лестер сделал шаг назад, пропуская Кима, а как только тот оказался внутри дерева, последовал за ним. Ориентиром для него стала фигура Кима, маячившая перед ним на фоне выхода из дерева.

Человек с белыми глазами двигался уверенно, а когда до выхода оставалось несколько метров, он вдруг замедлил ход и остановился. Лестер едва не сбил его, уткнувшись в спину.

– Что? – спросил он.

– Мины! – ответил он, – как я и предполагал, они догадались заминировать проход, пытаюсь обезопасить себя от внезапного нападения.

– Вот, черт! – выругался Лестер, – все-таки надо было взять с собой Бубнова, сапер бы не помешал!

– Не беда, – успокоил его Ким, – я справлюсь. Здесь слишком все примитивно – обычные растяжки.

Он передал оружие, находившееся у него в руках, Лестеру, а сам, встав на колени, принялся обезвреживать взрывное устройство. Токсы замерли в ожидании. За все время пути, не издав ни единого звука, они передвигались бесшумно и не доставили никаких хлопот доктору.

– Порядок, – произнес Ким, поднимаясь.

Лестер рассмотрел у него в руках две мины направленного действия. Зона поражения таких устройств доходила до семидесяти метров, и, если бы они сработали, то все, кто находился в переходе, погибли.

– Возьмем мины с собой, думаю, что они могут нам пригодиться, – произнес Лестер и приказал Абидалю, – пусть твои ребята заберут их у Кима и обращаются с ними осторожно.

Токс улыбнулся и, подхватив мины, передал своим воинам, сказав несколько фраз на родном языке. Через несколько метров группа оказалась на берегу. Как и говорил Абидаль, они вышли на противоположную сторону стоянки горпов. Выступавшая скала скрывала мост и отряд от охраны, которая могла находиться у кораблей. Используя наиболее затемненные участки местности, группа двинулась к ближайшей пещере.

Недалеко от кораблей им удалось рассмотреть нескольких мертвых животных, которым браконьеры просто напросто снесли головы из крупнокалиберного оружия. Все, что от них осталось, так это кровавое месиво рядом с телами.

Один из стоявших на поляне кораблей оказался транспортным и использовался для перевозки животных, а другой, судя по установленному на нем вооружению, был военным. Между кораблями горел большой костер, возле которого маячило несколько фигур охотников. Судя по всему, они даже не удосужились выставить охрану по периметру. «Возможно, часть из них охраняет вход в убежище Тэра», – предположил Лестер, – «и ожидают нападение именно с той стороны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.